

2026

ГОД
ЕДИНСТВА
НАРОДОВ
РОССИИ

Правительство Курской области
Курская Областная Дума
Областное казенное учреждение
«Государственный архив Курской области»
Общественная палата Курской области

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Международный государственный
экологический институт им. А.Д. Сахарова
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Донецкий институт управления – филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М.И. Туган-Барановского»

ЧПОУ «Курский техникум экономики и управления»

Курское региональное отделение Союза женщин России

Курское региональное отделение

ОГО «Ассамблея народов России»

Курская региональная общественная организация «Союз просветителей»

Международная научно-практическая конференция

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник материалов конференции

г. Курск, ул. Радищева, 35, МЭБИК – Дом знаний
23 апреля 2026 года

ББК 65.9 (2РОС) 8

М 73

М 73 Многонациональная Россия: вопросы экономики, управления и общественного развития. XXV Международная научно-практическая конференция, 23 апреля 2026 года. Сборник материалов конференции. – Курск: Издательство МЭБИК, 2026. – 162 с.

ISBN 978-5-93911-117-1

Настоящее издание представляет итоги XXV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 23 апреля 2026 года в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса.

В конференции приняли участие преподаватели и студенты вузов, техникумов, колледжей, школ города Курска, руководители, преподаватели, студенты вузов-партнеров из г.Минска (Республика Беларусь), г. Донецка, г.Казани, представители министерств и комитетов Администрации Курской области, представители некоммерческих организаций, сообществ предпринимателей, лидеры общественных организаций, представители органов управления районов и городов Курской области.

На страницах издания размещены приветствия, тезисы докладов, статьи участников конференции.

© ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г.Курск, Россия, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия

Родькин О.И.	Директор Международного государственного экологического института имени А.Д.Сахарова Белорусского государственного университета, д.биолог. н., профессор, г.Минск, Беларусь	7
--------------	---	---

Тимирясова А.В.	Ректор Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирясова, заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан, председатель Татарстанского регионального отделения Российского общества «Знание», г.Казань, Республика Татарстан, Россия	8
-----------------	--	---

Окороков В.М.	Ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, к.э.н., доцент, г.Курск, Россия	9
---------------	---	---

Пленарные выступления

Бикеев И.И.	Множественность национальностей как цивилизационная особенность и стратегическое преимущество России	10
-------------	--	----

Аргунов О.Н.	Руководители районов Курской области в годы Великой Отечественной войны: эпоха в судьбах	21
--------------	--	----

Секция 1.

Социально-экономическое развитие регионов: опыт, перспективы

Дибров Д.Ю., Савицкая А.Е., Чернобаева С.В.	Оптимизация импортных поставок для предприятий оптовой торговли ДНР: нормативно-правовой аспект	25
---	---	----

Ивахненко А.А. Константинова М.А.	Оценка влияния агломерации и конурбации на устойчивость предпринимательских структур сферы ВЭД в условиях центропериферийной дифференциации (на примере ДНР)	28
--------------------------------------	--	----

Коваленко Н.С.	Проекты развития железнодорожной инфраструктуры Донбасса: исторический опыт и перспективы	31
----------------	---	----

Махонина Е.Р., Рашидов О.И.	Система нематериальной мотивации как фактор лояльности молодых специалистов: эмпирическое исследование	35
--------------------------------	--	----

Мирошников Д.А., Афендикова Е.Ю.	Цифровая трансформация и повышение социально-экономического потенциала регионов	38
Муха С.Д., Рашидова И.А.	Инструменты удержания молодежи и квалифицированных кадров в регионах	41
Пономаренко Е.В.	Проектно-ориентированное управление системой образования ДНР: стратегические векторы перехода к кадровому суверенитету	46
Рашидова И.А., Рашидов О.И.	Прогнозирование инвестиционных потребностей региона как механизм обеспечения устойчивого экономического роста	50
Сиверская Я.Е., Кравченко М.И.	Проблемы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации	55
Шевердов В.В., Спринчак А.И.	Роль предпринимательства в развитии человеческих ресурсов регионов: социально-биологический подход	59
Харитоновна С.В. Семилетов Н.В. Черная Л.В.	Влияние организационных конфликтов на эффективность управления персоналом предприятия-субъекта ВЭД	65
Шихалева С.А., Горчакова С.А.	Трудовая занятость людей с ментальными нарушениями в восприятии их родителей	67
Яковчук Е.А., Кулик Е.И.	Развитие системы мотивации персонала сферы ВЭД в условиях трансформации международных экономических отношений	72
Секция 2.		
Единство народов России в контексте культурно-исторического наследия		
Кликунов Н.Д., Огороков В.М., Огороков А.В.	Роль культуры и Православия в единстве народов России. Исторические наблюдения	75
Волобуева О.В.	Сравнение культурно-исторического наследия России с другими странами	77
Сардак Е.В., Скакун Д.Н.	Роль культурно-исторического наследия в укреплении современной общероссийской идентичности	80
Устинова Ю.Е.	Средства массовой информации как инструмент межкультурного диалога	82
Хажеева О.И.	Исторический контекст многонациональности России	86

Секция 3.

Национальная идентичность территорий и особенности регионального управления

Рашидов О.И., Рашидова И.А	Проблемы измерения и построения индекса национальной идентичности территории как управленческой метрики	89
Абдулаева Л.Н., Алиева Р.И., Рашидов О.И.	Молодёжь и идентичность: какие механизмы формирования гражданской идентичности эффективны в молодежной среде в условиях цифровизации	97
Борщик Н.Д.	Организационно-правовые основы формирования казначейской системы Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века	101
Гладченко Т.Н.	Социология глубин Донбасса и особенности регионального управления	105
Гуторова Е.Д.	Глобализация паники: как международные фейки адаптируются под локальные страхи (на примере COVID-19)	108
Драгунова Е.Ю.	Методологические аспекты модифицирования регионального образовательного процесса	114
Когай Е.А.	Будущее столицы соловьиного края в оценках ее жителей	117
Олейникова Д.Г., Кликунов Н.Д., Окороков В.М.	Семья как культурный и демографический феномен	121
Подосинников Е.Ю.	«Казна – сердце государства»: исторические аспекты развития органов власти и современные вызовы	127
Путик В.С., Шевердов В.В.	Развитие предпринимательства в белорусских губерниях Российской империи во второй половине XIX – начале XX века на примере обществ сельского хозяйства	134
Роот И.Д.	Вовлеченность курской студенческой молодежи в волонтерскую деятельность в условиях СВО	138
Уколова Д.Ю.	Афанасий Фет как рациональный помещик: опыт ведения хозяйства в пореформенной России	141

Шумакова В.А.	Образовательные организации как магнитно- удерживающий фактор: как трансформировать региональное образование, чтобы дети перестали уезжать в мегаполисы	145
---------------	--	-----

Форсайт-сессия.

**Национальный образ российской женщины через призму времени:
к 85-летию Антифашистского Комитета советских женщин**

Язева С.Р., Муштенко Н.С.	Военный медик Зинаида Туснолобова-Марченко – Герой Советского Союза	148
------------------------------	--	-----

Озеров Ю.В.	Выдающиеся женщины курского края	152
-------------	----------------------------------	-----

Резолюция конференции		155
------------------------------	--	-----

Приветствия

Родькин Олег Иванович – директор Международного государственного экологического института им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, доктор биологических наук, профессор,
г.Минск, Беларусь

Дорогие коллеги, друзья!

От имени Международного государственного экологического института им. А.Д.Сахарова Белорусского государственного университета и от себя лично приветствую вас на этом значимом юбилейном мероприятии.

Четверть века конференция служит уникальной площадкой для диалога между учёными, практиками, представителями власти и общественности, объединяя усилия для осмысления самых сложных процессов, протекающих в современном поликультурном пространстве.

Сегодня, в эпоху глобальных изменений и пересмотра устоявшихся парадигм, тема многонациональной России приобретает особое звучание. Ваша дискуссия — это не просто обмен мнениями, а поиск эффективных инструментов для гармонизации общественных отношений, устойчивого развития и сохранения культурного кода.

Особо хотел бы подчеркнуть значимость тех направлений, которые вы вынесли на отдельное обсуждение. Секция «Социально-экономическое развитие регионов: опыт и перспективы» — это ключ к пониманию того, как макроэкономические стратегии трансформируются в реальное повышение качества жизни людей на местах. Ваш анализ региональных практик, лучших кейсов и системных ошибок бесценен. Не менее важна работа секции «Национальная идентичность территорий и особенности регионального управления». В условиях многонационального государства именно тонкий баланс между учетом локальных особенностей и единой общегосударственной политикой определяет гражданский мир и конкурентоспособность. Я убеждён, что ваши предложения по совершенствованию управленческих моделей помогут укрепить это единство. И, конечно, отдельное слово — о круглом столе «Развитие сельских территорий как стратегическая задача обеспечения продовольственной безопасности». Как представитель экологического института, я не могу не подчеркнуть, что продовольственная безопасность и здоровье почв, водных ресурсов, биоразнообразие — это неразрывные понятия. Сельские территории — это не периферия, а авангард национальной безопасности, основа демографии и хранитель традиций.

Желаю вам конструктивного диалога и прорывных решений в этом стратегически важном вопросе.

Дорогие друзья! Пусть ваши дискуссии будут предметными, аргументы убедительными, а выводы — востребованными на практике.

Желаю вам плодотворной работы, новых научных контактов и успешного внедрения ваших идей.

Тимирясова Асия Витальевна – ректор Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирясова, заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан, председатель Татарстанского регионального отделения Российского общества «Знание», кандидат экономических наук, доцент,
г.Казань, Республика Татарстан, Россия

Уважаемые коллеги, единомышленники, участники и гости конференции!

От имени Общественной палаты Республики Татарстан, коллектива ученых и преподавателей Казанского инновационного университета имени Виталия Гайнулловича Тимирясова и всех татарстанцев рада приветствовать вас на открытии XXV Международной научно-практической конференции «Многонациональная Россия: вопросы экономики, управления и общественного развития».

Тема конференции особенно близка нам, ведь Татарстан еще со времен Золотой Орды и Волжской Булгарии является территорией, где встречались, вели дипломатию и торговлю разные народности. Через наши земли пролегали Великий шелковый и Великий чайный путь.

В наши дни Татарстан является малой родиной для представителей 175 национальностей. Взвешенность и дальновидность социально-экономической политики, проводимой руководством нашей республики, позволяют поддерживать атмосферу дружелюбия и взаимного уважения, динамично развивать межэтнический и межконфессиональный диалог. Наш Татарстан часто приводят в качестве примера экономического прогресса, одним из важных факторов которого стало мирное добрососедство различных народов и религий.

Безусловно, есть задачи, решение которых лучше искать сообща, за круглым столом. В первую очередь, это вопросы, связанные с особенностями регионального управления, перспективами развития сельских территорий, сохранением историко-культурного наследия народов и идентичности российского общества. Поэтому мы с удовольствием приняли приглашение стать соорганизаторами этого форума, который по праву стал важным мероприятием в обширной программе Года единства народов России.

В единстве – мощь нашего общества, сила нашей Родины. Единство стало основой Великой Победы в 1945 году. Единство и сплоченность позволили нашей стране проложить дорогу в космос. И я уверена, единство, взаимовыручка помогут нам одержать победу над врагами нашего общего дома – России.

Хочу выразить особую признательность Правительству и Думе Курской области, Общественной палате Курской области, коллегам из Курского института менеджмента, экономики и бизнеса и лично ректору института Владимиру Михайловичу Окорочкову и моей дорогой коллеге Галине Павловне Окорочковой за сотрудничество и организацию этой большой международной конференции.

Дорогие коллеги, участники форума!

Пусть конференция станет для всех нас не только платформой научного диалога и выработки важных для наших регионов решений, но и источником вдохновения, ярких идей и интересных открытий.

Желаю вам благополучия, ярких открытий, больших достижений и творческих успехов во благо процветания и новых побед нашей России! В добрый путь!

Окороков Владимир Михайлович – ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, председатель Курской региональной общественной организации «Союз просветителей», кандидат экономических наук, доцент, г.Курск, Россия

Уважаемые участники конференции, коллеги, друзья!

От имени организаторов и ректората Курского института менеджмента, экономики и бизнеса приветствую всех участников конференции.

В этом году мы проводим юбилейную XXV Международную научно-практическую конференцию «Многонациональная Россия: вопросы экономики, управления и общественного развития».

Конференция станет площадкой для обсуждения и поиска актуальных направлений социально-экономического и общественного регионального развития.

Сегодня в работе трех секций, круглого стола, форсайт-сессии и дискуссионной площадки примут участие более 160 человек: они смогут поделиться своим мнением и опытом с коллегами, представить лучшие практики работы, обсудить перспективные направления регионального развития, предложить действенные механизмы решения существующих проблем.

В конференции принимают участие наши друзья и коллеги из партнерских вузов из города Минска (Беларусь), г.Донецка, г.Казани:

– Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, (г. Минск, Белоруссия);

– Донецкий институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (г.Донецк, ДНР, Россия);

– Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (г.Донецк, ДНР, Россия);

– Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (г.Казань, Республика Татарстан, Россия).

Уверен, что предложения и практические рекомендации участников конференции внесут значимый вклад в популяризацию идей межнационального единства, сохранение исторической памяти и культурного наследия, будут способствовать росту результативности процессов, происходящих в социальной и экономической сфере регионов нашей страны.

Желаем успехов и благополучия всем участникам конференции!

Пленарные выступления

Бикеев Игорь Измаилович – первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, депутат Государственного Совета Республики Татарстан, лектор Российского общества «Знание», эксперт Общественной палаты Республики Татарстан, д.ю.н., профессор, г.Казань, Республика Татарстан, Россия

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСОБЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РОССИИ

Слайд 1

НАШ МИР – ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ, И РОССИЯ НА НЕЙ КАК УНИКАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Шедеврум

Выдержки из преамбулы Конституции России 1993 года

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая ... гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость..., стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями..., принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Выдержки из преамбулы Конституции СССР 1977 года

«Это - общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ».

Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года

«...крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории».

Данные переписи 2021 года

Население России составляет более 147 млн человек.

В России проживает более 190 этнических групп.

Русские — 105 579 179 человек, около 71,7% от общей численности населения России.

Численность еще пяти национальностей превышает 1 млн человек:

- татары — 4 713 669 человек, около 3,2%.

- чеченцы — 1 674 854 человека, 1,14%.

- башкиры — 1 571 879 человек, 1,07%.

- чувашаи — 1 067 139 человек, 0,72%.

- аварцы — 1 012 074 человека, 0,69%.

23,6 млн человек не указали национальную принадлежность или отказались отвечать!!!

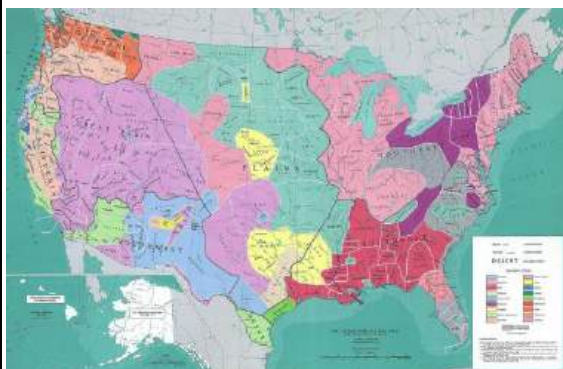
Причины разнообразия этносов в России

- Огромная территория: места хватало всем.
- Разные природные зоны позволяют сосуществовать народам с разным образом жизни.
- Нахождение на пересечении торговых и миграционных путей.
- Подходы традиционных российских религий: православия и ислама.
- При вхождении в состав Российского государства народы имели возможность сохранять язык, веру и традиции.
- Освоение новых земель создавало новые этнические и социальные группы.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ: замещение

• 1650 год

1890 год

Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»

4. Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Вопросы «на засыпку»

- Есть ли общие интересы у граждан одной страны?
- Государства преимущественно друзья или конкуренты друг другу?
- Что лучше: маленькая мононациональная страна или большая многонациональная?

Традиционные российские духовно- нравственные ценности согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Кто и что противостоит нам и нашим ценностям?

- Глубочайший эгоизм Запада.
- Неоколониализм.
- Безнравственный капитализм.
- Бездуховность.

КИУ

«Хотелки» Комиссии правительства США по безопасности и сотрудничеству в Европе»

ТАК СЕБЕ ВИДЯТ БУДУЩУЮ РОССИЮ ИЗ США

КИУ

АТАКА НА «ЕСТЕСТВЕННОГО» ЧЕЛОВЕКА

- Размывание идентичности (национальности, семьи и т.д.)
- Человеконенавистничество (неонацизм).
- Идея сокращения количества людей на планете (ЛГБТ, «чайлд-фри»).
- Эгоизм и предельный индивидуализм («друзья Эпштейна»).
- Противодействие здоровому образу жизни.
- Продвижение квазикультов: псевдогуманизм, зоофашизм, секты и др.

КИУ

Основные параметры российской цивилизации

- Наличие русского цивилизационного ядра.
- Многонациональный характер государственности.
- Всемирная роль российской науки, культуры, истории и государственности .
- Общность прошлого и духовно-нравственных ценностей.
- Понимание своей уникальности.

КИУ

Некоторые особенности русской цивилизации

- пограничность;
- основанность на солидарном, семейно-общинном принципе;
- множественная самоидентичность;
- разнообразие культур, этносов и территорий;
- заимствования и обмен культурными традициями

МЮНХЕНСКАЯ РЕЧЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех.

Почему к России тянутся здоровые силы?

- Отстаиваем свои интересы, уважаем чужие.
- Самобытная многонациональная и полирелигиозная цивилизация.
- Держим слово.
- Приходим на помощь друзьям.

КИУ

КАРТА БРИКС ПО ИТОГАМ КАЗАНСКОГО САММИТА

КИУ

ЦЕННОСТИ БРИКС

- равенство
- солидарность
- открытость
- доверие
- справедливость
- процветание
- диалог
- сотрудничество
- мир
- безопасность
- многополярность
- честность
- гуманность
- беспристрастность
- взаимность

КИУ

ТЕЗИС

**Россия – огромная семья
и государство-цивилизация,
созданные трудом и героизмом наших предков**

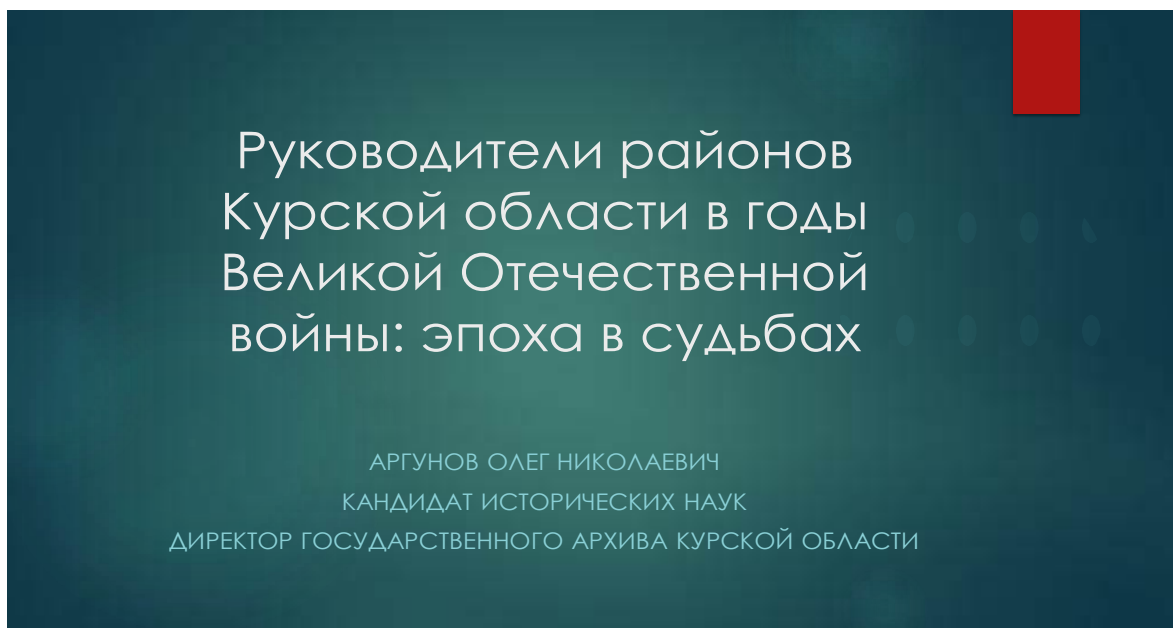
КИУ

Пленарные выступления

Аргунов Олег Николаевич – директор ОКУ «Государственный архив Курской области»,
к.ист.н., г.Курск, Россия

РУКОВОДИТЕЛИ РАЙОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЭПОХА В СУДЬБАХ

Слайд 1

Руководители районов
Курской области в годы
Великой Отечественной
войны: эпоха в судьбах

АРГУНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Слайд 2

ЯМПОЛЬСКАЯ
Рива Натановна
(1896-06.1979)

Первый секретарь
Стрелецкого райкома ВКП(б)
24.01-[02.11.1941]

Слайд 3

19. Род занятий с начала трудовой деятельности		
С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с II. 1910 по II. 1914	1. Белая Церковь Киевская обл.	Обертонница конфектной фабрики Луцкеской
с II. 1914 по II. 1915	2. Киев	Обертонница конфектной фабрики Велицкой
с II. 1915 по II. 1916	2. Киев	Безработная
с II. 1916 по II. 1916	1. Ростов	Разнорабочая завода, Штатип
с II. 1916 по II. 1917	2. Ростов	Политзаключенная тюрьмы
с I. 1917 по II. 1917	2. Москва	Временно не работала
с III. 1917 по II. 1917	2. Москва	Разнорабочая воен. пром. предприятия завода Ябучинского
с II. 1917 по II. 1918	2. Москва	Секретарь Басманного РК РКК(б)
с II. 1918 по II. 1919	2. Москва	Член коллегии Басманного Рай РК
с II. 1919 по II. 1920	2. Москва	Секретарь Басманного РК РКК(б)

Я. Дюльская

Род занятий с начала трудовой деятельности		
С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с II. 1920 по II. 1921	2. Красноярск	Секретарь Басманного Бюро РКК(б)
с II. 1921 по II. 1921	Серебряный Бор Московский обл.	Жа издательских самозаписей "Завати"
с IV. 1921 по II. 1921	2. Москва	Инструктор НК РКК(б)
с IX. 1921 по II. 1921	2. Москва	Студентка университета им. Свердлова
с IX. 1921 по II. 1921	2. Свердловск	Зав. орготделом 19 Бор. Рабочий В.К.К(б)
с II. 1925 по II. 1926	Береушки Свердловской обл.	Зав. отделом пропаганды и агитации Чесловского окружкома В.К.К(б)
с	по	
с III. 1926 по II. 1927	2. Усолье Свердловской обл.	Секретарь Усольско-Ленвенского РК В.К.К(б)
с VI. 1927 по II. 1928	2. Торжок	Секретарь партколлектива завода "Машинно-агрегатный"
с	по	

Слайд 4

Род занятий с начала трудовой деятельности		
С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с VII. 1928 по II. 1929	2. Москва	Инструктор Зав. окрбюро РК В.К.К(б)
с VII. 1929 по II. 1930	2. Москва	Зав. сектором инфор. связи НК В.К.К(б)
с VII. 1930 по II. 1931	1. Москва	Студентка ин-та культуры подготовки кадров Красной профессуры
с	по	
с IX. 1931 по II. 1933	1. Москва	Студентка Экспериментального ин-та культуры Красной профессуры
с IV. 1933 по II. 1935	станция Трубуевская Ростовской обл.	Зав. начальником политотдела зерносовхоза "Светлый"
с II. 1935 по II. 1936	станция Целина Ростовской обл.	Начальник политотдела зерносовхоза
с II. 1936 по II. 1937	2. Ижевск Удмуртской АССР	Зав. Зав. Орло Обкома В.К.К(б)
с VII. 1937 по II. 1937	2. Ижевск Удмуртской АССР	Зав. отделом партийных кадров Обкома В.К.К(б)
с II. 1937 по II. 1938	2. Ижевск Удмуртской АССР	Не работала

Я. Дюльская

Род занятий с начала трудовой деятельности		
С какого по какое время (месяц, год)	Название местности (село, район, город, округ, область, край, республика)	Занятие или должность, в каком предприятии, учреждении
с II. 1938 по II. 1938	2. Курск	Зав. отделом печати Обкома В.К.К(б)
с XI. 1938 по II. 1939	2. Курск	Зав. отделом парт. пропаганды Обкома В.К.К(б)
с	по	
с V. 1939 по I. 1941	2. Курск	Зав. Зав. оргинструкторскими отделами Обкома В.К.К(б)
с	по	
с II. 1941 по II. 1941	Стрелецкий р-н Курской обл.	Секретарь Райкома В.К.К(б)
с X. 1941 по II. 1942	9. Баженская Большая р-на Удмуртской АССР	В пути (эвакуация)
с	по	
с	по	
с II. 1942 по II. 1943	6. Бакалы Башкирской АССР	Начальник политотдела Кап. ленокпай НКПС
с VII. 1943 по II. 1944	6. Бакалы Башкирской АССР	Зав. отделом инва. лиров. Отделом воен. дела

Слайд 5

КИРВЕР-ОГЛЫ
Шериф Чевочар
(1897–06.08.1943)

Первый секретарь
Грайворонского райкома
ВКП(б)
(12.07.1937–06.08.1943)

Слайд 6

ЦК ВКП(б)
ОТДЕЛ РЕГИСТРАЦИИ
КАРТОТЕКА
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ИЗДАНИЕ № 1

Регистрационная бланк
члена ВКП(б)

Возраст: 45 лет
№ 0320386
№ 0502874

Имя: Кирвер Оглы
Фамилия: Шериф
Пол: Мужской
Дата рождения: 1897 г.
Место рождения: Грайворонский район, село Шерифово

Образование: Высшее
Профессия: Первый секретарь райкома ВКП(б)

Секретарь: [Подпись]

№	Дата приема в члены ВКП(б)	Имя	Фамилия	Пол	Профессия
1	1937.07.12	Кирвер Оглы	Шериф	Мужской	Первый секретарь райкома ВКП(б)

АПОКРИФЫ

И КИРВЕР Оглы Четверт родился в 1897 г. в Тульце, село Шерифово Грайворонского района, ныне в Тульце, село Шерифово. Отец его был крестьянином, мать - крестьянка. В 1917 году окончил сельскую школу. В 1920 году окончил Грайворонскую школу. В 1921 году окончил Грайворонскую школу. В 1922 году окончил Грайворонскую школу. В 1923 году окончил Грайворонскую школу. В 1924 году окончил Грайворонскую школу. В 1925 году окончил Грайворонскую школу. В 1926 году окончил Грайворонскую школу. В 1927 году окончил Грайворонскую школу. В 1928 году окончил Грайворонскую школу. В 1929 году окончил Грайворонскую школу. В 1930 году окончил Грайворонскую школу. В 1931 году окончил Грайворонскую школу. В 1932 году окончил Грайворонскую школу. В 1933 году окончил Грайворонскую школу. В 1934 году окончил Грайворонскую школу. В 1935 году окончил Грайворонскую школу. В 1936 году окончил Грайворонскую школу. В 1937 году окончил Грайворонскую школу. В 1938 году окончил Грайворонскую школу. В 1939 году окончил Грайворонскую школу. В 1940 году окончил Грайворонскую школу. В 1941 году окончил Грайворонскую школу. В 1942 году окончил Грайворонскую школу. В 1943 году окончил Грайворонскую школу.

Кирвер Оглы

Слайд 7

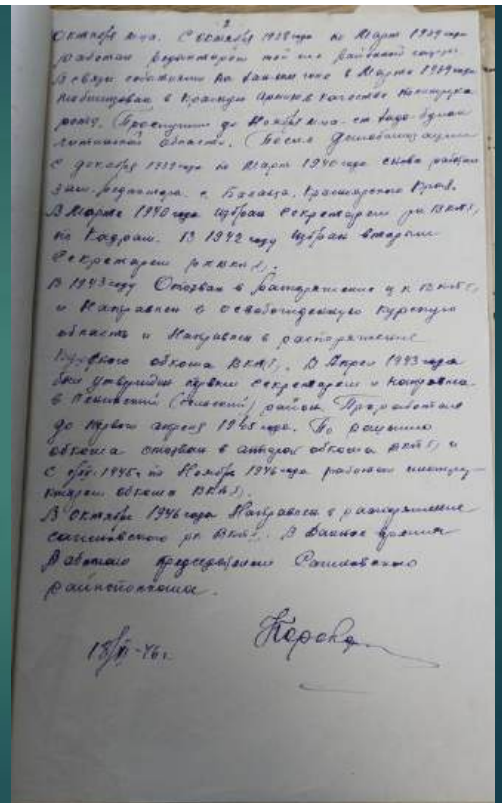
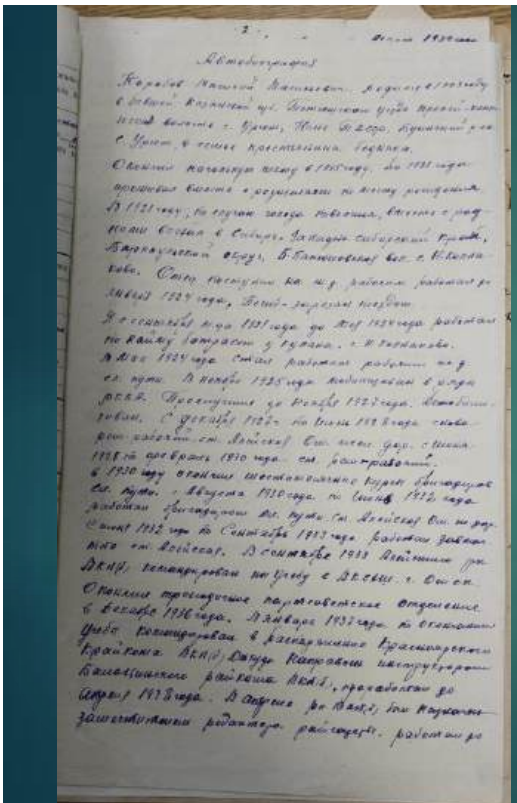

КОРОБОВ
Василий Васильевич
(20.04.1903–18.09.1951)

Первый секретарь
Ленинского (сельского) райкома ВКП(б)
(13.03.1943–29.03.1945)

Председатель
Сажновского райисполкома
(12.11.1946–19.10.1948)

Слайд 8

Секция 1. Социально-экономическое развитие регионов: опыт, перспективы

Дибров Дмитрий Юрьевич – студент магистратуры по направлению «Менеджмент», профиль «Организационно-правовое регулирование международного бизнеса», 2 курс, Донецкий филиал РАНХиГС;

Савицкая Анна Евгениевна – студентка магистратуры по направлению «Менеджмент», профиль «Организационно-правовое регулирование международного бизнеса», 2 курс, Донецкий филиал РАНХиГС;

Чернобаева Светлана Владимировна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, Донецкий филиал РАНХиГС, г. Донецк, ДНР, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ИМПОРТНЫХ ПОСТАВОК ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ДНР: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей государственного менеджмента импортоориентированной деятельности в контексте функций менеджмента. Рассмотрен нормативно-правовой аспект оптимизации импортных поставок для предприятий оптовой торговли в Донецкой Народной Республике. Определены основные элементы, влияющие на успешное развитие, а также предложены рекомендации для повышения эффективности импортных операций, в контексте нормативно-правового регулирующего поля.

Ключевые слова: менеджмент, импортные поставки, оптовая торговля, нормативно-правовая база, эффективность, развитие.

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях экономическое пространство в значительной степени находится под влиянием политического фактора, а некоторые государства, также ощущают тяжесть военного фактора.

Оптимизация импортных поставок для предприятий оптовой торговли – постоянная задача, которая из текущего аспекта перетекает в стратегическое управление бизнесом и так же рассматривается и совершенствуется. Эффективное управление процессами импорта позволяет не только снизить затраты и повысить конкурентоспособность, но и улучшить финансовые результаты компаний. Нормативно-правовая база, определяющая правила импортных операций, играет критическую роль в этом процессе.

В большинстве случаев международные партнеры Российской Федерации подвергли свою сферу ВЭД значительной корректировке при введении санкционных ограничений. Изучение аспектов законодательства, регламентирующего импорт, особенно важно для адаптации и повышения устойчивости бизнеса к изменениям в экономической ситуации и включает в себя не только нормативно-правовой аспект, но и учет санкционной международной политики.

Цель исследования. Определить ключевые элементы нормативно-правового регулирования, влияющие на оптимизацию импортных поставок для предприятий оптовой торговли в ДНР.

Изложение материалов основного исследования. Регулирующая природа нормативно-правового обеспечения в классическом понимании имеет больше ограничивающий, чем стимулирующий характер. Однако, для понимания полноты

управляющего воздействия органов государственной власти рассмотрим процесс управления импортной деятельностью через классические функции менеджмента (таблица 1).

Таблица 1 – Государственный менеджмент импортной деятельности РФ: основные аспекты [составлено авторами на основе 1-8]

Функция менеджмента	Описание	Примеры в контексте импортной деятельности	Нормативно-правовые акты
Планирование	Определение целей и задач, разработка стратегий для достижения намеченных результатов	Разработка стратегического плана по увеличению объемов импорта определенных товаров	Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
Организация	Создание структуры и распределение ресурсов для выполнения планов	Формирование рабочих групп для анализа и внедрения новых норм по импорту	Постановление Правительства РФ о структурной организации органов государственной власти
Мотивация	Стимулирование сотрудников к эффективной работе для достижения целей	Проведение обучающих семинаров и внедрение системы премирования за достижения	Трудовой кодекс Российской Федерации
Контроль	Мониторинг и оценка выполнения планов, стандартов и правил	Осуществление регулярных проверок исполнения нормативно-правовых актов в области импорта	ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ»
Координация	Обеспечение взаимодействия всех подразделений и органов власти, участвующих в процессах импорта	Согласование действий таможенных служб, Минэкономразвития и других ведомств	Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»
Анализ	Оценка текущей ситуации и результатов деятельности, выявление проблем и путей их решения	Проведение анализа влияния международной конъюнктуры на импортные потоки	Постановление Правительства РФ «О порядке анализа и прогнозирования внешнеэкономической деятельности»
Инновации	Внедрение новых технологий и методов работы для повышения эффективности	Применение электронных систем для упрощения процедур оформления импорта	Федеральный закон «О технологическом развитии и инновациях в России»

В таблице систематизированы и раскрыты ключевые функции менеджмента в контексте государственного управления импортной деятельностью в Российской Федерации, а также их связь с нормативно-правовыми актами.

Из таблицы видно, что каждая из функций представлена конкретным нормативно-правовым актом, что говорит об эффективности государственного управления в сфере импорта и, что в управлении представлена каждая функция в полной мере.

Нормативно-правовые акты обеспечивают правовую основу для выполнения этих функций, а их комплексное взаимодействие позволяет повысить эффективность государственного управления в сфере импорта, что способствует устойчивому развитию экономики РФ и ДНР в частности.

Оптимизация импортных поставок в контексте существующей нормативно-правовой базы включает:

- простоту и понятность законодательства о внешнеэкономической деятельности;
- простоту соблюдения таможенных правил и процедур;
- адаптивность региональных нормативных актов к реальным условиям ДНР;
- действенные и доступные финансовые и налоговые преференции.

Выводы. Эффективное выполнение функций менеджмента в государственном управлении, будет способствовать успешному управлению процессами импорта и развитию экономики страны. Оптимизация импортных поставок для предприятий оптовой торговли в ДНР требует комплексного изучения и тщательного учета всех аспектов нормативно-правовой базы.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования ВЭД». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45709/
2. Таможенный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ)– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285193/
3. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104113/
4. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2010 № 220 «О порядке оформления и контроля за импортом товаров» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96418/
6. Закон Российской Федерации «О защите конкуренции» (от 26.07.2006 № 135-ФЗ). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61437/
7. Федеральный закон от 02.05.2015 № 112-ФЗ «О мерах правительственной поддержки товаров, произведенных в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183905/

Ивахненко Анастасия Анатольевна – преподаватель, аспирант кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, Донецкий филиал РАНХиГС;

Константинова Марина Алексеевна – к.э.н., мл.науч.сотр. молодежной лаборатории исследования территориального развития, Донецкий филиал РАНХиГС, г.Донецк, ДНР, Россия

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ АГЛОМЕРАЦИИ И КОНУРБАЦИИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР СФЕРЫ ВЭД В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДНР)

Аннотация. В исследовании рассматривается влияние пространственной организации экономики на устойчивость предпринимательских структур внешнеэкономической деятельности в современных реалиях. Выявлены особенности периферийных территорий, характеризующихся низкой включенностью во внешнеэкономические процессы и ограниченной адаптивностью. Сделан вывод о преимуществах полицентрической модели пространственного развития для обеспечения устойчивости внешнеэкономической деятельности в условиях нестабильной внешней среды.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, устойчивость предпринимательских структур, агломерация, конурбация, полицентрическое развитие, моноцентрическая структура, региональная экономика.

Введение. В условиях постиндустриальной трансформации и нарастания внешнеэкономических шоков пространственная организация хозяйственной деятельности приобретает ключевое значение как фактор устойчивости региональных экономических систем. Особую актуальность данная проблематика приобретает для территорий с ограниченной внешней связностью, функционирующих в условиях санкционного давления, военных действий и трансформации логистических цепочек. В рамках теории агломерационных эффектов пространственная концентрация экономической активности традиционно рассматривается как источник снижения транзакционных издержек, повышения плотности взаимодействий и ускорения обмена ресурсами [1]. Вместе с тем в условиях нестабильной институциональной среды данные эффекты могут носить двойственный характер, одновременно усиливая операционную эффективность в ядре и формируя системную уязвимость вследствие высокой степени концентрации.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых промышленному потенциалу и пространственной структуре экономики Донецкой Народной Республики, вопрос о сравнительном влиянии различных форм пространственной организации – моноцентрической агломерации и полицентрической конурбации – на устойчивость предпринимательских структур внешнеэкономической деятельности остаётся недостаточно разработанным [2, 3].

В данном исследовании под устойчивостью предпринимательских структур внешнеэкономической деятельности понимается их способность сохранять и воспроизводить внешнеэкономическую активность в условиях воздействия внешних шоков, включая логистические ограничения, институциональные изменения и военные риски.

Методологическую основу исследования составляет качественный пространственно-аналитический подход, ориентированный на выявление устойчивых взаимосвязей между типом пространственной организации и характером функционирования внешнеэкономической деятельности. В условиях ограниченной доступности детализированной статистической информации анализ строится на

интерпретации структурных характеристик экономики, особенностей размещения производственных мощностей, конфигурации логистических связей и степени институциональной обеспеченности внешнеэкономической деятельности.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы стратегического планирования, данные о функционировании промышленных предприятий, а также результаты анализа научных публикаций, посвящённых экономике Донецкой Народной Республики за период 2019–2024 гг.

Результаты исследования. В рамках исследования выделены три типа территорий, различающиеся по характеру пространственной организации и уровню включённости во внешнеэкономические связи. Агломерационное ядро, представленное городом Донецком, характеризуется максимальной концентрацией управленческих, финансовых и внешнеторговых функций, высокой плотностью промышленного производства и развитой таможенно-логистической инфраструктурой. Конурбационный ареал, охватывающий Донецк, Горловку и Енакиево, представляет собой полицентрическую систему взаимосвязанных промышленных узлов, объединённых устойчивыми производственными цепочками. Периферийные территории, представленные приграничными муниципальными образованиями, отличаются аграрной специализацией, низкой индустриальной плотностью и ограниченной доступностью инфраструктуры внешнеэкономической деятельности [2, 3].

Существенное значение для интерпретации выявленных закономерностей имеют эмпирические характеристики функционирования промышленного комплекса региона. Так, в 2024 году объем отгруженной продукции промышленными предприятиями Донецкой Народной Республики увеличился на 11% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, при этом отмечается расширение экспортных поставок продукции машиностроительной и металлургической отраслей на рынки Беларуси, Казахстана и Китая [3]. Данный факт свидетельствует о сохранении и частичном восстановлении внешнеэкономической активности в условиях продолжающегося воздействия внешних ограничений. Вместе с тем анализ структуры данного роста позволяет сделать вывод о его выраженной пространственной неравномерности: основной вклад обеспечивается крупными предприятиями Южного горно-металлургического комплекса, локализованными в агломерационном ядре и конурбационном ареале [3].

Дополнительным подтверждением концентрации экономической активности выступают параметры инвестиционного процесса. Общий объём заявленных инвестиций в рамках функционирования Свободной экономической зоны в Донецкой Народной Республике достиг порядка 59 млрд. рублей, что предполагает создание более 6,3 тыс. рабочих мест [4]. При этом крупнейшие инвестиционные проекты реализуются в пределах агломерационного ядра и конурбации, что свидетельствует о закреплении пространственной асимметрии в распределении ресурсов.

Одновременно выявляется ряд структурных ограничений, оказывающих негативное воздействие на устойчивость внешнеэкономической деятельности. К числу наиболее значимых относится кадровый дефицит, проявляющийся в сокращении занятости в базовых отраслях промышленности. С 2019 года численность работников в угледобывающем секторе сократилась примерно на 6 тыс. человек, а в машиностроении сохраняется дефицит квалифицированных кадров [3]. Указанные факторы снижают адаптивность предприятий к внешним изменениям.

Выводы. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что наличие моноцентрической агломерации в городе Донецке может ограничивать развитие внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования, так как перегруженность транспортной и логистической инфраструктуры центрального узла затрудняет масштабирование внешнеэкономических операций; дисбаланс в развитии периферийных территорий снижает их потенциал для включения в цепочки добавленной стоимости; высокая стоимость земли и ресурсов в центре агломерации увеличивает издержки экспортно

ориентированных предприятий. В связи с этим ориентирование на полицентрическую модель позволит снизить маятниковую миграцию и транспортную нагрузку за счёт создания нескольких самостоятельных центров с рабочими местами и инфраструктурой, сбалансировать развитие территорий путём распределения ресурсов между ядрами агломерации, повысить инвестиционную привлекательность периферийных районов, улучшить качество жизни населения благодаря равномерному размещению социальных, образовательных и культурных объектов, усилить экономическую конкурентоспособность региона.

Список использованных источников:

1. Мавлютов Р.Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2015. – 160 с.
2. Ивахненко, А.А. Роль предпринимательских структур в развитии внешнеэкономической деятельности внутригородских районов ДНР / А. А. Ивахненко // Актуальные вопросы современного менеджмента: проблемы, опыт, перспективы: Сборник научных трудов участников всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 мая 2025 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2025. – С. 329-334. – EDN AMFYRA.
3. Ивахненко А.А. Промышленный потенциал как драйвер социально-экономического развития Донецкой Народной Республики / А.А. Ивахненко // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 2 (67). – С. 999-1004.
4. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 29 июля 2024 г. № 78-1 «Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспорта товаров, работ и услуг Донецкой Народной Республики до 2030 года» // URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovleniepravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-29-iyulya-2024-g-%E2%84%96-78-1-ob-utverzhdenii-strategii-po-obespecheniyu-blagopriyatnyh-uslovij-dlya-razvitiyaeksporta-tovarov-ra/> (дата обращения: 20.05.2025)

Коваленко Никита Сергеевич – студент Донецкого филиала РАНХиГС,
г.Донецк, ДНР, Россия

ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье проведен анализ исторического опыта реализации проектов развития железнодорожной инфраструктуры Донбасса. Рассмотрены современные проекты модернизации инфраструктуры, определены приоритетные направления развития. Сделан вывод о зависимости успехов проектов не только от инженерных решений, но и от способности государства мобилизовать все ресурсы, в т.ч. государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: железнодорожная инфраструктура, Донбасс, эффективность проектов, модернизация.

Введение. История реализации инфраструктурных проектов в Донбассе включает множество успешных примеров. Однако этот процесс сопровождался серьезными проблемами, в том числе борьбой за ресурсы и управленческую компетенцию, что сказалось на эффективности проектов.

Сегодня невозможно представить развитие причерноморского региона без железнодорожных магистралей, а анализ исторических ошибок и достижений позволяет определить оптимальные приоритеты модернизации в условиях постконфликтного восстановления и ограниченных ресурсов.

Целью исследования является обоснование приоритетных направлений модернизации железнодорожной инфраструктуры Донбасса на основе анализа исторического опыта реализации инфраструктурных проектов.

Для достижения цели использованы *методы:* исторического и сравнительного анализа – для выявления особенностей управленческой эффективности в разные исторические периоды; анализа иерархий (МАИ) – для структурирования задачи оценки инфраструктурных проектов по трём критериям и определения приоритетности альтернатив; системный подход – для представления железнодорожной инфраструктуры как элемента транспортной системы, интегрированной в экономику региона и РФ.

Результаты исследования. В Российской империи проекты строительства железных дорог финансировались частным капиталом. Строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, начатое в 1868 году, заняло всего 20 месяцев, и уже в январе 1870 года по ней открылось движение. Еще более эффективным оказался государственный проект Екатерининской железной дороги, построенной в 1882-1884 годах. Она была спроектирована для больших нагрузок и соединила уголь Донбасса с рудой Кривбасса, замкнув цепочку «руда-уголь-металл» [1]. В результате этого регион стал ведущим промышленным центром, а сама дорога уже к началу XX века демонстрировала впечатляющие финансовые показатели, принося чистый доход до 10% от основного капитала.

Во времена СССР инфраструктурные проекты повысили свою эффективность благодаря внедрению сетевых методов планирования, таких как метод критического пути (СРМ) и PERT (метод оценки и пересмотра программ). Повсеместное внедрение систем сетевого планирования и управления (СПУ) позволяло выявлять критические операции и оптимизировать сроки реализации сложных инфраструктурных проектов. Результатом внедрения является строительство магистрали «Москва — Донбасс», устранившей проблему «узкого места» всей экономики страны и способствовавшего дальнейшей индустриализации. И если проектирование с точки зрения управления

инфраструктурными проектами было эффективным, то с эффективностью исполнения возникли серьезные проблемы. Уже через месяц после постановления Совнаркома от 29 апреля 1932 года, 8 июня, Политбюро ЦК ВКП(б) констатировало, что темпы работ «явно недостаточны», а наркоматы не справляются со снабжением [2]. Были предприняты шаги с установкой жестких сроков, привлечением дополнительных ресурсов (экскаваторов, компрессоров, грузовиков) из резерва правительства.

Во время Великой Отечественной войны были почти полностью разрушены целые города и ключевые железнодорожные узлы — Ясиноватая, Иловайск, Волноваха. Поэтому первыми решениями в послевоенном плане восстановления (1946–1950 гг.) было строительство 15000 км. путей, тысячи мостов, вокзалов и депо [3]. Проект восстановления опирался на мобилизационную эффективность с привлечением к работам железнодорожных войск. Уже к 1945 году объем восстановительных работ достиг 60% от довоенного уровня.

В 1953 году Северо-Донецкую и Южно-Донецкую ветки объединили в единую Донецкую железную дорогу, что позволило централизовать управление и ресурсы. Результатом объединения является тот факт, что в 1970 году при протяженности 2860 км. (2,1% от сети СССР) она давала более 12% всех грузовых отправок по стране, включая 34% всего советского угля и 19% черных металлов [4]. Дорога стала одной из самых грузонапряженных в мире, а за успехи была награждена Орденом Ленина.

История реализации проектов железнодорожного строительства в Донбассе позволяет оценивать их с точки зрения четырех критериев эффективности:

1. Экономическая эффективность проектов высокая, так как дороги быстро окупались, стимулируя промышленный рост и давая мультипликативный эффект для всей экономики.

2. Управленческая эффективность неоднозначна. Высокая организационная эффективность частного капитала во времена империи сменилась жесткой мобилизационной моделью в СССР, характеризующаяся директивным решением проблем и огромным напряжением сил.

3. Социальная эффективность высокая: рабочие поселки преобразовались в крупные города, созданы тысячи рабочих мест.

4. Стратегическая эффективность высокая, так как без этих магистралей невозможны были бы ни индустриализация, ни победа в войне, ни послевоенное восстановление.

Опыт Донбасса в реализации проектов развития железнодорожной инфраструктуры подтверждает тот факт, что эффективность инфраструктурного проекта зависит не только от инженерного мастерства, но и от способности государства управлять ресурсами (в т.ч. людскими) для достижения поставленных целей.

Сегодня история завершила свой виток по спирали и вернулась к проблеме восстановления железнодорожной инфраструктуры Донбасса на качественно новом уровне. Восстановление, модернизация и развитие железнодорожной инфраструктуры Донбасса — это многогранный процесс, направленный на масштабное обновление и создание новых транспортных коридоров для интеграции в транспортную систему России.

В новой истории Донбасса ключевым событием стало создание в 2023 году единого государственного предприятия «Железные дороги Новороссии» (ФГУП «ЖДН»), объединившее железные дороги ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Перед Правительством ДНР стоит стратегическая цель — формирование современной, эффективной и безопасной железнодорожной системы, интегрированной в экономику ДНР и РФ. Достижение основных целей стратегии развития предполагает реализацию проектов и программ:

1. Восстановление и модернизация критически важных участков. Приоритет — аварийно-восстановительные работы на наиболее поврежденных и загруженных направлениях, что позволяет быстро восстановить базовую транспортную функцию и

минимизировать потери для экономики. Инструменты: оптимизационные модели для определения последовательности восстановления и распределения ресурсов, что повышает устойчивость сети.

2. Повышение пропускной и провозной способности. Модернизация инфраструктуры (усиление путей, обновление станций, внедрение современных систем управления движением) позволяет увеличить скорость и объем перевозок, снизить эксплуатационные ограничения и повысить безопасность. Внедрение цифровых технологий и BIM-моделирования обеспечивает прозрачность и контроль на всех этапах.

3. Обновление подвижного состава. Научно обоснованный выбор между закупкой, лизингом и капитальным ремонтом позволяет гибко реагировать на потребности перевозок и оптимизировать затраты.

4. Внедрение современных технологий управления и безопасности. Интеграция цифровых платформ, интеллектуальных систем диспетчеризации и мониторинга, а также систем безопасности (Railway 4.0) повышает эффективность и снижает риски.

Ключевые направления модернизации и современные технологические решения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые направления модернизации и современные решения

Направление	Современные решения и технологии	Эффект/Преимущество
Путевое хозяйство	Геотекстиль, инъекции (технология усиления и стабилизации грунта под ж/д полотном), механизированная стабилизация	Повышение несущей способности, снижение затрат
Станционное хозяйство	Цифровые платформы, автоматизация, Smart Station	Автоматизация, сокращение ручного труда, безопасность
Подвижной состав	Закупка, лизинг, восстановительный ремонт	Гибкость, оптимизация затрат
Системы управления	Цифровые двойники, интеллектуальные системы	Точность, надежность, эффективность

Предлагаемые в таблице 1 современные цифровые технологии (BIM-моделирование, цифровые двойники, интеллектуальные системы диспетчеризации, платформы Smart Station) позволят повысить прозрачность, точность и безопасность управления инфраструктурными проектами, а оптимизационные модели для восстановления сети – определять последовательность ремонтов и распределение ресурсов, что критически важно для повышения устойчивости железнодорожной системы в постконфликтный период.

Для определения приоритетности проектов с точки зрения целей развития региона применен метод анализа иерархий (МАИ), который позволяет структурировать сложную задачу и оценить проекты по ряду ключевых критериев. В результате анализа были выбраны три критерия, которые являются ключевыми для оценки крупных инфраструктурных проектов в условиях восстановления Донбасса:

- экономическая эффективность: насколько проект способствует росту ВРП, загружает промышленность и создает новые рабочие места;
- социальная значимость: в какой степени проект улучшает качество жизни населения, обеспечивает транспортную доступность и пассажирские перевозки;
- стратегическая важность: насколько проект критичен для интеграции региона в общероссийскую транспортную сеть и обеспечения безопасности.

Абсолютный приоритет принадлежит проектам системной модернизации сети. Эти проекты (капитальный ремонт путей, закупка локомотивов и поездов) создают фундамент для всей транспортной системы, без чего невозможно эффективно реализовать ни один другой проект. Проекты лидируют по критерию экономической эффективности, так как напрямую влияют на рост грузоперевозок и имеют высокую стратегическую важность. На финансирование и ремонт путей выделены значительные средства. В 2023 году объем финансирования составил 9,6 млрд. рублей, в 2024 — около 11 млрд. рублей, в 2025 – 12,5 млрд. рублей. Только за 2023–2025 годы был выполнен капитальный ремонт почти 100 км железнодорожных путей, поставлено 45 новых локомотивов и 21 электропоезд, восстановлено 70 локомотивов. «Железные дороги Новороссии» в 2025 году перевыполнили план грузоперевозок на 14% [5].

Проект строительства линии «Карбидный – Кичиксу» играет стратегическую роль, создавая сухопутный коридор в Крым. Первый участок длиной 59 км уже введен, перевезено более 2 млн. тонн грузов. Эти показатели демонстрируют его высокую экономическую отдачу, однако его целевая направленность делает его менее универсальным по сравнению с проектами, связанными с системной модернизацией. В перспективе планируется также строительство новой двухпутной железнодорожной линии, которая свяжет Донецк с Ростовской областью.

Вокзал Мариуполя обладает высоким локальным социальным эффектом как символ возрождения города; ведутся ремонты зданий Донецкой железной дороги. До 2036 года планируется создать единую сеть с Россией, восстановив узлы: Ясиноватая, Иловыйск, Волноваха.

Российский опыт показывает, что концессии исторически были ключевым механизмом развития отрасли, но в современных условиях их широкое применение сталкивается с рядом препятствий. Однако потенциальный эффект для региона, где финансирование из госбюджета ограничено, делает их крайне привлекательными.

В России есть успешные примеры концессий, например, при строительстве подходов к морским портам. Для Донбасса привлечение частного капитала могло бы стать мощным драйвером ускорения модернизации и восстановления железнодорожной сети, особенно в условиях ограниченных бюджетных средств. Это позволило бы реализовать крупные инфраструктурные проекты без чрезмерной нагрузки на государственный бюджет.

В целом, несмотря на существующие барьеры, исторический опыт и наличие прецедентов подтверждают, что при создании благоприятных законодательных условий частный капитал может сыграть важную роль в развитии инфраструктуры, что актуально и для Донбасса.

Выводы. Исторический опыт Донбасса показывает, что успех инфраструктурных проектов определялся не только инженерными решениями, но и способностью государства мобилизовать ресурсы. При этом управленческая эффективность варьировалась от частно-капитальной (высокая скорость строительства) до мобилизационной (решение проблем директивными методами). Применение метода анализа иерархий позволило выделить системную модернизацию сети (ремонт путей, обновление подвижного состава) в качестве абсолютного приоритета инвестиционных вложений, поскольку создаёт базу для всех остальных проектов. Практическая значимость работы заключается в обосновании приоритетов для ФГУП «ЖДН» при распределении ограниченных ресурсов.

Список использованных источников:

1. Как железная дорога сделала Донбасс сердцем России // Гостомоника. Общество: [сайт]. — Москва: АНО «ИнтеПром Стандарт». — URL: <https://gostonomica.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).

2. Постановление Совета Народных Комиссаров «О сооружении железнодорожной магистрали Донбасс-Москва» от 29 апреля 1932 г. № 623 // Опубликовано в № 120 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 30 апреля 1932 г. – Электронная библиотека исторических документов. - URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/396816-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-o-sooruzhenii-zheleznodorozhnoy-magistrali-donbass-moskva-29-aprelya-1932-g-locale-nil-623> (дата обращения: 10.04.2026).

3. Железнодорожные войска России. Кн. 4 : В период мирного строительства: 1945–1991 / под ред. Г. И. Когатько. — Москва : ООО «Русь-Стиль XXI век», 2002. — 352 с. — URL: <https://militera.lib.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

4. История ФГУП «Железные дороги Новороссии» [сайт] // ГП «ДЖД». — URL: <https://gd-n.ru/istoriya-donetskoj-zheleznoj-dorogi/> (дата обращения: 11.04.2026).

5. Железные дороги Новороссии в 2025 г. перевыполнили план грузоперевозок на 14% // Московский комсомолец. Донбасс [сайт]. — URL: <https://www.mk-donbass.ru/economics/2025/> (дата обращения: 10.04.2026).

Махонина Елизавета Романовна – студентка магистратуры направления «Управление персоналом», профиль «Стратегическое управление персоналом», 2 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, mahonina.2000@mail.ru;

Рашидов Олег Ибрагимович – проректор по цифровому развитию и академической политике, к.э.н., доцент, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, oleg-rashidov@yandex.ru, г.Курск, Россия

СИСТЕМА НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОР ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние системы нематериальной мотивации на лояльность молодых специалистов (18 – 35 лет) в российских организациях. На основе эмпирических данных выявлены наиболее эффективные инструменты не материальной мотивации и их связь с уровнем лояльности. Предложены рекомендации для HR-служб.

Ключевые слова: нематериальная мотивация, лояльность персонала, молодые специалисты, HR-менеджмент, корпоративная культура.

Введение. В современных условиях устойчивое развитие организаций всё в большей степени определяется качеством человеческого капитала, особенно в сегменте молодых специалистов, обладающих высокой адаптивностью, цифровой грамотностью и потенциалом долгосрочного профессионального роста. В этой связи формирование лояльности среди молодых работников (18–35 лет) становится одной из ключевых задач стратегического управления персоналом. При этом традиционные формы материального стимулирования всё чаще дополняются или даже заменяются системами нематериальной мотивации, отвечающими ценностным установкам нового поколения сотрудников, для которого важны самореализация, развитие, признание и баланс между работой и личной жизнью.

Результаты исследования. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ влияния нематериальных инструментов мотивации на уровень лояльности молодых специалистов в российских организациях, с акцентом на региональную специфику — на примере Волгоградской области.

Эмпирическая база исследования включала две выборки. Первая — всероссийская — охватывала 300 молодых специалистов из 15 компаний Москвы и Санкт-Петербурга, представленных в сферах информационных технологий, финансов и промышленного производства. Вторая — региональная — включала 150 респондентов из Волгограда и Волжского, работающих в аналогичных отраслях, включая государственные учреждения. Для сбора данных применялся мультикомпонентный подход: анкетирование с использованием 5-балльной шкалы для оценки значимости различных нематериальных стимулов, полуструктурированные интервью с HR-директорами и анализ локальных нормативных актов, регулирующих кадровую политику. Показатели лояльности измерялись по трём основным критериям: намерение остаться в компании (в баллах от 1 до 5), индекс вовлечённости по методике Gallup Q12 и Employee Net Promoter Score (eNPS) — показатель готовности рекомендовать организацию как работодателя. Статистическая обработка данных включала корреляционный анализ и построение регрессионной модели для определения силы и направления влияния отдельных факторов на лояльность [5].

Результаты всероссийского этапа исследования выявили чёткую иерархию значимости нематериальных стимулов. На первом месте — возможности карьерного роста (средняя оценка — 4,8), что согласуется с теорией иерархии потребностей Маслоу: для молодых специалистов потребность в самореализации и признании профессиональных достижений выступает доминирующей. На втором месте — обучение за счёт компании (4,6), что подтверждает концепцию человеческого капитала, согласно которой инвестиции в развитие сотрудника повышают его ценность как для организации, так и для самого работника[3]. Третье место заняло признание заслуг (4,5), включающее как формальные формы (грамоты, доски почёта), так и неформальные — публичная благодарность, упоминание в корпоративных коммуникациях. Гибкий график работы (4,3) и участие в корпоративных мероприятиях (3,9) также оцениваются положительно, хотя и с меньшим приоритетом. Интересно, что наставничество, несмотря на свою важность для адаптации, получило лишь 3,7 балла, что может свидетельствовать о низком качестве реализации данной практики в ряде организаций.

На уровне организации выявлено, что компании с формализованной системой нематериальной мотивации, закреплённой в локальных актах и поддерживаемой руководством, демонстрируют на 28 % более высокий уровень лояльности и на 35 % более низкую текучесть кадров среди молодых специалистов. В целом, 68 % респондентов из крупных городов выразили намерение оставаться в компании более чем на два года, средний eNPS составил 62 % (что соответствует высокому уровню лояльности), а вовлечённость — 74 %, что выше среднего по России. Корреляционный анализ подтвердил сильную связь между карьерным ростом и лояльностью ($r = 0,82$), а также между обучением и лояльностью ($r = 0,78$). Признание заслуг также оказало значимое влияние ($r = 0,65$), что подчёркивает важность социального аспекта мотивации.

Однако при переходе к анализу региональной специфики — Волгоградской области — картина несколько меняется. Этот регион характеризуется промышленной направленностью экономики, с доминированием металлургии, химической промышленности, машиностроения, АПК и логистики. Средний возраст работников на промышленных предприятиях составляет 45–50 лет, что создаёт острый дефицит молодых кадров и необходимость в их привлечении и удержании. По данным Росстата за 2023 год, 35–40 % выпускников вузов региона уезжают в Москву, Санкт-Петербург, Краснодар и другие крупные города, что обусловлено как более высокими зарплатами, так и более развитой корпоративной культурой и возможностями для карьеры. В IT и инженерных специальностях дефицит кадров достигает 25 %, что создаёт конкурентную среду за молодые таланты.

Несмотря на эти вызовы, в регионе формируется нормативно-правовая база, способствующая развитию нематериальной мотивации. Закон Волгоградской области №

174-ОД «О молодёжной политике» предусматривает поддержку молодых специалистов в бюджетной сфере, включая надбавки, жилищные программы и стажировки. Государственная программа «Развитие образования в Волгоградской области» стимулирует предприятия к обучению молодых кадров через субсидии и гранты на создание корпоративных университетов. Кроме того, в рамках региональных соглашений о социальном партнёрстве закрепляются нормы о включении нематериальных стимулов в коллективные договоры, что способствует их легитимации и систематизации [5].

Эмпирическое исследование, проведённое среди 150 молодых специалистов в Волгограде и Волжском, показало, что приоритеты в выборе нематериальных стимулов совпадают с общероссийскими: карьерный рост (4,7), обучение (4,5), гибкий график (4,3). Однако уровень лояльности оказался ниже: лишь 58 % респондентов планируют остаться в компании более чем на два года, средний eNPS — 52 % (умеренный уровень), а вовлечённость — 65 % (ниже среднего). Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие правовой базы, на практике системы нематериальной мотивации в регионе реализуются недостаточно эффективно [6].

Анализ успешных кейсов позволяет выявить факторы, способные преодолеть этот разрыв. На ПАО «Волжский трубный завод» внедрена комплексная система мотивации, интегрированная в стратегию развития предприятия. Ключевым элементом является наставничество, при этом наставники получают не только премии, но и нематериальные стимулы — публичное признание и дополнительные дни отпуска. Это повышает их вовлечённость и ответственность. Корпоративный университет обеспечивает системное повышение квалификации и освоение смежных профессий. Ежегодные конкурсы профессионального мастерства, проводимые в рамках Дня металлурга, формируют культуру признания. За три года реализации программы текучесть молодых кадров снизилась на 25 %, период адаптации сократился на 30 %, а доля молодых руководителей выросла на 15 %.

В IT-компании «Волгоград Софт» акцент сделан на создании гибкой и комфортной среды. Сотрудники самостоятельно управляют графиком и выбирают формат работы (офис/гибрид/удалёнка). Компания компенсирует участие в конференциях, получение международных сертификатов и прохождение курсов на Coursera и Stepik. Регулярные тимбилдинги, спортивные турниры и волонёрские акции укрепляют командный дух. Результат — eNPS 70 %, текучесть ниже 10 %, рост производительности на 12 % и сильный employer brand.

В ГБУЗ «Волгоградская областная больница» программа «Молодой врач» сочетает наставничество, социальную поддержку (компенсация аренды жилья до 15 тыс. руб. в месяц) и профессиональное развитие. Признание заслуг осуществляется через «Доску почёта», ежегодные награждения и публикации в соцсетях. За пять лет доля молодых врачей выросла с 15 % до 28 %, текучесть снизилась на 40 %, а удовлетворённость работой — на 22 п.п.

Таким образом, исследование подтверждает гипотезу о том, что система нематериальной мотивации является мощным фактором формирования лояльности молодых специалистов. Наибольшее влияние оказывают карьерные перспективы, инвестиции в развитие и признание достижений. Эффективность таких систем возрастает, когда они систематизированы, формализованы в локальных актах, поддерживаются руководством и сопровождаются измеримыми KPI. Практические рекомендации включают: закрепление системы мотивации в положениях о мотивации и корпоративном кодексе; внедрение индивидуальных планов развития (ИПР); создание структурированной системы наставничества; регулярное измерение лояльности (ежеквартальные опросы); адаптацию инструментов под поколенческие особенности (например, поколение Z ценит гибкость, обратную связь [4]).

Внедрение подобных практик способно снизить текучесть кадров на 30–35 %, повысить производительность и укрепить репутацию работодателя. В перспективе

представляется целесообразным расширить исследование за счёт анализа долгосрочных эффектов мотивации, сравнения с другими возрастными группами и углублённого изучения отраслевой специфики, включая влияние корпоративной культуры и лидерства на эффективность нематериальных стимулов.

Список использованных источников:

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ: [принят Государственной думой 23 декабря 2020 года]. – Москва: ЦентрМаг, 2025. – 36 с. – Текст: непосредственный.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 14 ноября 2025 г. – Москва: Эксмо, 2025. – 320 с. – Текст: непосредственный.
3. Вафин, Э. Я. Кадровый потенциал организаций / Э. Я. Вафин // Science Time. – № 7 (31). – 2016.– С. 39–43. – Текст: непосредственный.
4. Вдовина, О. А. Обеспечение лояльности персонала на основе оценки ее уровня / О. А. Вдовина, Е. В. Киреева // Образование и наука в современном мире. Инновации. – № 4(35). – 2021.– С. 46 – 52 – Текст: непосредственный.
5. Гордейко, С. Г. Управление лояльностью персонала на базе системного подхода / С. Г. Гордейко // Мотивация и оплата труда. – № 2. – 2014. – С. 97–101– Текст: непосредственный.
6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения 14.04.2024).

Мирошников Даниил Александрович – студент Донецкого филиала РАНХиГС;

Афендикова Екатерина Юрьевна – к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов Донецкого филиала РАНХиГС, г.Донецк, ДНР, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Аннотация. Цифровая трансформация банковской сферы невозможна без инновационных подходов к бюджетному планированию. От них зависит, насколько успешно банк будет поддерживать региональную экономику. Это неотъемлемый этап цифровой трансформации, способный повысить социально-экономический потенциал территорий.

Ключевые слова: бюджетное планирование, цифровая трансформация, прогнозная аналитика, интеллектуальное бюджетирование, региональное развитие.

Введение. Инновации в банковском бюджетном планировании долгое время оставались вне поля зрения, как у банковских аналитиков, так и у региональных органов власти. Считалось, что процесс составления бюджета банка это сугубо внутренняя процедура, не особо влияющая на социально-экономическую динамику регионов. Однако когда банк внедряет инновационные методы бюджетирования, такие как автоматизированное прогнозирование денежных потоков, сценарное моделирование с использованием больших данных, распределенное бюджетирование на базе блокчейн-технологий, он одновременно создает цифровую инфраструктуру, способную обслуживать сложные запросы региональной экономики.

Результаты исследования. Ключевой инновацией, связывающей банковское бюджетирование с региональным развитием, является внедрение систем динамического планирования ликвидности. Традиционный бюджет банка фиксирует плановые остатки на корреспондентских счетах и графики привлечения межбанковских кредитов с горизонтом в месяц или квартал. Интеллектуальная система, напротив, пересчитывает бюджет ежедневно, учитывая тысячи параметров от макроэкономических индикаторов до погодных условий, влияющих на платежную активность населения [1]. Для региона это означает качественно новый уровень предсказуемости банковских услуг. Более того, интеллектуальное бюджетирование позволяет банку оперативно перераспределять ликвидность в пользу социально значимых проектов конкретного региона, не дожидаясь формальных бюджетных корректировок.

Еще одна инновация, обладающая высоким региональным потенциалом, это внедрение технологий распределенного реестра в процессы бюджетного планирования банка. Блокчейн позволяет создать так называемый смарт-бюджет, где каждая операция автоматически верифицируется и записывается в неизменяемый распределенный реестр. Для банка это радикальное снижение рисков мошенничества и ошибок при исполнении бюджета. Для региона это потенциальная возможность повысить уровень прозрачности движения бюджетных средств, проходящих через счета банка. Когда банк обслуживает зарплатные проекты школ, больниц, органов социальной защиты, блокчейн-фиксация каждого платежа дает региональному министерству финансов возможность видеть в реальном времени, дошли ли деньги до конечного получателя. Это повышает доверие населения к банковской системе, а так же ускоряет финансовые потоки и снижая транзакционные издержки.

Важнейшим направлением цифровой трансформации банковского бюджетирования становится внедрение прогнозной аналитики для оценки региональных рисков. Современные системы машинного обучения способны анализировать массивы данных о состоянии экономики региона, среди них уровень безработицы, динамика доходов населения, задолженность по налогам, инвестиционная активность, и интегрировать эти прогнозы напрямую в бюджетную модель банка [2]. Для региона это значит, что банк перестает быть пассивным наблюдателем кризисных явлений и превращается в активного участника их предотвращения.

Более наглядно сопоставление традиционного и инновационного подходов к бюджетному планированию в банковской сфере показано в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение традиционного и инновационного подходов к бюджетному планированию в банковской сфере

Критерий сравнения	Традиционный подход	Инновационный подход
Горизонт планирования	Месяц или квартал	Ежедневный
Используемые данные	Исторические показатели банка	Большие данные (макроэкономика, погода, геолокация)
Метод прогнозирования	Линейная экстраполяция	Машинное обучение и нейросетевые модели
Учет специфики регионов	Минимальный, через филиальную сеть	Интегральный, через API с региональными системами

Цифровая трансформация бюджетного планирования открывает новые возможности для вовлечения банка в реализацию региональных стратегических инициатив. Инновационные платформы бюджетирования позволяют синхронизировать финансовые планы банка с целями, зафиксированными в региональных стратегиях,

например, создание новых рабочих мест, развитие малого предпринимательства, повышение доступности жилья, цифровизация социальной сферы. Банк может закладывать в свой бюджет целевые лимиты кредитования для каждого из этих направлений, причем не в виде статичных цифр, а в виде динамических подсчетов, автоматически повышающихся при достижении регионом определенных индикаторов. Такая синхронизация превращает бюджет банка в активный инструмент региональной политики [3].

Наконец, важнейшим социально-экономическим эффектом цифровой трансформации банковского бюджетирования является снижение стоимости финансовых услуг для населения и бизнеса региона. Автоматизация бюджетных процессов, прогнозная аналитика и блокчейн-верификация транзакций позволяют банку сократить операционные издержки. Для региона это означает повышение реальных доходов населения и снижение финансовой нагрузки на предпринимателей. Особенно чувствителен этот эффект для малых городов и сельских территорий, где издержки банковского обслуживания традиционно выше из-за низкой плотности клиентов.

Выводы. Таким образом, инновации в банковском бюджетном планировании создают принципиально новые возможности для цифровой трансформации региональной экономики и наращивания ее социально-экономического потенциала. Банк перестает быть просто финансовым посредником и становится цифровым партнером региона, способным не только адаптироваться к изменениям экономической среды, но и формировать ее в интересах территории и населения.

Список использованных источников:

1. Наточеева, Н. Н. Банковское дело в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / Н. Н. Наточеева, Э. И. Абдюкова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2025. – 158 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2227359> (дата обращения: 15.04.2026)
2. Демурчян, Л.Р. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации / Л.Р. Демурчян // Инновации и инвестиции. 2022. №3. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bankovskogo-sektora-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Молодежные инновации для устойчивого развития региона: материалы студенческой научно-практической конференции 28 апреля 2022 года) / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 179 с. – ISBN 978-5-907389-56-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2223551> (дата обращения: 15.04.2026).

Муха София Дмитриевна – студентка магистратуры направления «Управление персоналом», профиль «Стратегическое управление персоналом», 1 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, soniamuha1200@gmail.com;

Рашидова Ирина Александровна – к.э.н., декан факультета подготовки магистров, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ УДЕРЖАНИЯ МОЛОДЕЖИ И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В РЕГИОНАХ

Аннотация. В статье раскрыта проблема поиска инструментов удержания молодежи и квалифицированных кадров в регионах и представлены результаты эмпирического исследования данной проблемы.

Ключевые слова: молодежь, кадры, регионы, свобода.

Введение. В настоящее время проблема сохранения и развития кадрового потенциала регионов РФ стоит очень остро, поскольку наблюдается отток молодых людей в крупные центральные города РФ. Молодежь является наиболее активной частью трудоспособного населения, от которой зависит динамика и качество развития современного рынка труда [3].

Результаты исследования. Точные темпы миграции молодежи из регионов в крупные города России за 2022–2024 годы измерить сложно из-за отсутствия единой официальной методики, которая бы выделяла эту группу в межрегиональной миграции. Тем не менее, различные исследования и ведомственная статистика позволяют составить достаточно полную картину этого процесса.

В таблице 1 представим основные показатели миграции молодёжи (18–35 лет) в 2022–2024 гг.

Таблица 1 – Основные показатели миграции молодёжи (18–35 лет) в 2022–2024 гг.

Показатель	Значение / Характеристика	Период / Источник
Сокращение численности работников до 35 лет в РФ	–1,33 млн чел.	2022, FinExpertiza
Сокращение численности работников до 30 лет в РФ	–802 тыс. чел.	2022, FinExpertiza
Доля молодёжи (до 35 лет) на рынке труда РФ	упала до ~29,8% (минимальное значение)	2022–2023
Доля молодых россиян (18–34 лет), рассматривающих переезд	42–47%	2024, ВЦИОМ
Доля молодёжи 18–24 лет в ДФО, желающей уехать	25%	2024

Показатель	Значение / Характеристика	Период / Источник
Количество регионов -«доноров» (теряют молодёжь)	46 субъектов РФ	2023
Количество регионов-«акцепторов» (принимают молодёжь)	12 субъектов РФ	2023

Из таблицы видно, что Россия сталкивается с острой проблемой сверхцентрализации молодёжи — она уезжает из большинства регионов в небольшое число «городов-магнитов», что усиливает региональное неравенство, создаёт дефицит кадров на периферии и угрожает экономическому развитию многих субъектов РФ.

Перед страной стоит не просто кадровая проблема, а вызов территориальной целостности в её социально-экономическом измерении. Без целенаправленной политики «привязки» молодёжи (качественные рабочие места, доступное жильё, современная среда в регионах, цифровая и транспортная доступность) разрыв между 12 регионами-акцепторами и остальными 46 будет углубляться, что в перспективе 10–15 лет может привести к необратимому опустыниванию значительных территорий [7].

Таблица фиксирует не текущие цифры, а траекторию, ведущую к этой точке.

В таблице 2 представим регионы-лидеры по оттоку молодёжи (до 30 лет) за 2024 г.

Таблица 2 – Регионы-лидеры по оттоку молодёжи (до 30 лет) в 2024 г.

Регион	Отток работающей молодёжи (%)	Абсолютная оценка (тыс. чел.)
Пензенская область	–19,5%	~3–4
Новгородская область	–16,8%	~2–3
Тамбовская область	–11,7%	~2
Курская область	–5,2%	–4,5 тыс.
Черноземье (макрорегион)	в среднем –3–5%	–41,2 тыс. (всего)

Полученные данные свидетельствуют о необходимости перехода от политики «сдерживания оттока» к политике «создания точек экономической активности» в регионах-донорах. Без структурных изменений на локальных рынках труда процесс потери молодёжи примет необратимый характер, что поставит под вопрос социально-экономическую устойчивость целых макрорегионов Российской Федерации [5].

Отдельный интерес представляет миграция молодёжи в Курской области. Данные представлены в таблице 3.

Для молодых людей, способных реализовывать свой физический, интеллектуальный, инновационный потенциал, важна поддержка со стороны государства, работодателя. Так, приоритетной задачей молодежной политики страны и регионов является создание условий для эффективной самореализации молодого поколения в профессионально-трудовой сфере.

В регионах ситуация с транспортной доступностью, здравоохранением и досугом значительно хуже, чем в столице и крупных городах-миллионниках. Общественный транспорт ходит нерегулярно, узкопрофильных врачей не хватает, а современных культурных и спортивных центров значительно меньше, чем в крупных городах. Поэтому кандидаты стремятся уехать не только ради перспективной работы, но и ради условий для комфортной жизни.

Разница в уровне доходов и корпоративных привилегиях, таких как бесплатное питание в офисе, посещение спортзала или театров за счет компании, а также скидки у партнеров, безусловно, привлекает внимание специалистов [1].

Таблица 3 – Миграция молодёжи в Курской области: ключевые показатели

Показатель	Данные по Курской области	Период	Источник / Примечание
Отток работающей молодёжи (до 30 лет)	-5,2% (около 4,5 тыс. человек)	2022 г.	Данные аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza на основе статистики Росстата.
Доля работающей молодёжи (до 30 лет)	15,3% от всех занятых (около 82,3 тыс. человек)	2022 г.	Данные FinExpertiza / Росстат.
Общая миграция (все возрасты)	Прибыло: 17 305 чел. Убыло: 19 012 чел. Миграционная убыль: -1 707 чел.	2022 г.	Данные Курскстата.
Основные направления оттока	Белгородская, Московская области, Москва	2022 г.	Данные Курскстата.
Оценка оттока выпускников школ	Почти треть выпускников покидает регион	2024–2025 гг.	Заявление врио губернатора А. Хинштейна о серьезной проблеме оттока талантливой молодежи.

Кроме того, центральные города предлагают больше возможностей для профессионального развития: доступ к обучающим программам, наставничеству и проектам, которые позволяют быстрее продвигаться по служебной лестнице, комфортные условия труда, в особенности возможность работать на удаленке и высочайший уровень свободы.

Инструменты привлечения и удержания молодежи и квалифицированных кадров:

1. Необходимо ввести программы наставничества, где молодому сотруднику помогают адаптироваться более опытные коллеги; внутренние академии и онлайн-курсы; участие в проектах и хакатонах; индивидуальные планы развития (IDP) с чёткими целями и обратной связью. Для поколения Z обучение – это не бонус, а обязательное условие. Согласно исследованию платформы «Нескучные финансы» (2025), в котором приняли участие 1700 россиян в возрасте 18–25 лет, почти половина опрошенных (45%) готовы отказаться от повышения дохода в пользу интересной работы с возможностью обучения. 71% респондентов заявили, что готовы проходить дополнительное обучение за счёт работодателя, а 43% — за свой счёт, но по направлению компании. Эффективность наставничества подтверждается и зарубежными исследованиями. Мета-анализ 46 независимых исследований (длительность наблюдения — до 44 месяцев) показал, что программы наставничества положительно влияют на удержание молодых специалистов, особенно в стартовый период карьеры. Участники таких программ демонстрируют более высокую вовлечённость, удовлетворённость работой и, как следствие, реже покидают организацию в течение первого года.
2. Первый год работы — критический для молодого специалиста. Именно в этот период формируется отношение к компании. Хорошо продуманная программа адаптации помогает снизить стресс, ускорить вхождение в команду и создать чувство принадлежности. По данным рекрутинговой платформы hh.ru (2024), 75% молодых специалистов в России меняют работу в течение первого года трудоустройства. Основные причины: отсутствие адаптации, несовпадение ожиданий с реальностью, отсутствие обратной связи от руководителя. На основе данных Федерального статистического наблюдения в сфере образования показало, что закрепляемость учителей в возрасте до 35 лет на первом месте работы крайне низка. Авторы связывают это с отсутствием системной наставнической поддержки и эмоциональным выгоранием уже на старте карьеры.
3. Молодёжь мотивируется не только деньгами. Они хотят видеть результат своего труда и получать нематериальное признание. Необходимо вводить: систему поощрений за инициативу или инновации; публичное признание (доска почёта, корпоративные награды, упоминание в соцсетях компании); «обратная связь 360» — культура открытого диалога между сотрудником и руководителем. Исследование ВЦИОМ (2024) показало, что для 45% работающей молодёжи (18–35 лет) важна похвала от руководства. Возможность проявить инициативу и творческий подход к делу назвали приоритетом 39% опрошенных, а карьерный рост — 38%. При этом 58% молодых специалистов сообщили, что у них нет возможности влиять на решения, связанные с их работой.
4. Лояльность специалистов формируется через вовлечённость. Необходимо создавать им возможность влиять на решения, предлагать идеи, участвовать в изменениях (внутренние проекты и инициативы; корпоративные мероприятия, где учитывается мнение сотрудников при планировании; участие в социальных или креативных акциях компании). Когда человек чувствует, что его голос важен, он связывает себя с компанией надолго. Эмпирическое исследование вовлечённости персонала на примере строительной компании (Антонова Н.Л., 2024) выявило, что ключевыми драйверами вовлечённости для молодых сотрудников выступают: возможность влиять на решения (43% респондентов), участие в интересных проектах (38%), признание вклада в общий результат (35%).

Выводы. Привлечение и удержание молодых специалистов — это не разовая акция, а долгосрочная стратегия, основанная на понимании их ценностей и потребностей. Молодое поколение выбирает работодателей, которые честны и открыты, предоставляют возможности для развития, уважают баланс между работой и жизнью и личностную

свободу, ценят вклад каждого сотрудника. Компании, сумевшие адаптироваться под эти ожидания, выигрывают дважды: получают энергичных и креативных сотрудников сегодня и формируют устойчивый кадровый потенциал на будущее.

Список использованных источников:

1. Заболотняя Е.А. Требования рынка труда к человеческому капиталу молодежи / Е.А. Заболотняя, В.В. Серегина, М.Н. Середина. - DOI 10.17308 / meps.2020.10/2449. — EDN OZYIHJ // Современная экономика: проблемы и решения. — 2020. — № 10 (130). — С. 64-76. |
2. Борисова А.А. Трудовая миграция российской молодежи: государственные программы поддержки возвратности / А.А. Борисова. — DOI 10.18334/et.6.1.39758. — EDN AИFMU // Экономика труда. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 599-612.
3. Рашидов О.И., Рашидова И.А. Актуальные проблемы кадрового обеспечения экономики России в условиях цифровой трансформации // Человеческие ресурсы в контексте современного развития: национальные цели и стратегические задачи : Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции, Курск, 24 апреля 2025 года. – Курск: Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, 2025. – С. 36-43. – EDN FUPFJK.
4. Ghosh R., Reio T.G. Career benefits associated with mentoring for mentors: a meta-analysis // Journal of Vocational Behavior. — 2013. — Vol. 83, No. 1. — P. 106-116. — DOI: 10.1016/j.jvb.2013.03.008.
5. Исследование мотивации поколения Z [Электронный ресурс] / Платформа «Нескучные финансы». — 2025.
6. Антонова Н.Л. Исследование вовлечённости персонала на примере строительной компании // Социальные исследования. — 2024. — № 3. — С. 52-68. — DOI: 10.24412/sociss-2024-3-52-68.
7. ВЦИОМ. Работающая молодёжь: ценности, мотивация, ожидания [Электронный ресурс]: пресс-выпуск № 2024-04-15. — 2024.

Пономаренко Елена Викторовна – профессор, доктор наук по гос. управлению, профессор кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Донецкий филиал РАНХиГС, г. Донецк, ДНР, Россия

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ ДНР: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ПЕРЕХОДА К КАДРОВОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

Аннотация. В статье представлена трансформация системы образования Донецкой Народной Республики на основе внедрения проектно-ориентированного управления. Проведен анализ федеральных трендов, выявлена региональная специфика ДНР, обоснована необходимость качественного наращивания управленческого аппарата. Представленные пять стратегических векторов проектного управления обеспечат переход ДНР от кадрового голода к кадровому суверенитету.

Ключевые слова: проектное управление, кадровый суверенитет, региональная образовательная система.

Актуальность исследования обусловлена уникальной ситуацией, сложившейся в Донецкой Народной Республике и одновременно решающей три взаимосвязанные задачи: постконфликтное восстановление образовательной инфраструктуры, интеграцию в общероссийское образовательное и экономическое пространство России, а также преодоление острейшего кадрового дефицита — по оценкам, спрос на специалистов превышает предложение на 50% и более. В этих условиях традиционные методы управления образованием, основанные на реактивном реагировании, оказываются неэффективными. Внедрение проектно-ориентированного подхода становится необходимым инструментом для синхронизации подготовки кадров с реальными потребностями экономики региона и обеспечения его устойчивого развития.

Целью исследования является систематизация направлений внедрения проектно-ориентированного управления в систему образования Донецкой Народной Республики. Для достижения цели использованы *методы:* системный подход, историко-ретроспективный метод, кейс-метод.

Результаты исследования. Российский рынок труда сегодня находится в фазе глубокой трансформации. Благодаря системной работе правительства уровень безработицы зафиксирован на исторически минимальной отметке 2,2% [1]. При этом государство переходит к новой модели управления человеческим капиталом, которая предполагает долгосрочное планирование, реформу миграционного законодательства и внедрение высокотехнологичных инструментов контроля. Рассмотрим их.

С 2025 года в стране реализуется национальный проект «Кадры», цель которого — максимально синхронизировать систему образования с запросами бизнеса. Правительство ежегодно формирует прогноз потребности в кадрах, чтобы учебные заведения выпускали именно тех специалистов, которые нужны экономике. Особое внимание уделяется трудоустройству выпускников и их адаптации на первом рабочем месте.

Важным элементом развития человеческого капитала стало продвижение престижа рабочих профессий. В 2026 году запланировано проведение более 390 региональных этапов Всероссийского конкурса «Лучший по профессии». Этот проект направлен на популяризацию наиболее востребованных специальностей, которые останутся ключевыми для экономики в ближайшие семь лет.

Цифровизация и развитие сети суперкомпьютеров в России требует большого числа профильных специалистов — инженеров и разработчиков программного

обеспечения. Поэтому уделяется особое внимание вопросам их подготовки, в том числе в части формирования соответствующих образовательных программ. Расширение доступности собственных суперкомпьютерных возможностей является критически важным для укрепления технологического суверенитета страны.

Одновременно с наращиванием инженерных и IT кадров правительство планомерно сокращает избыточную занятость в непроизводственной сфере. Так, с 2021 по 2025 год среднегодовая численность госслужащих и работников государственного управления сократилась с 3 млн. 667 тыс. до 3 млн. 410 тыс. человек [2]. Согласно планам, к 2030 году этот показатель снизится до 3 млн. 402 тыс. Правительство относит государственное управление, торговлю, финансовую и страховую деятельность к сферам, где требуется снижение занятости в рамках перераспределения трудовых ресурсов. Напротив, обрабатывающие производства, IT, образование, наука и техника — сферы, требующие притока кадров.

Общая тенденция сокращения занятых в госуправлении характеризуется не столько простым уменьшением числа госслужащих, сколько их перераспределением и повышением эффективности на фоне дефицита квалифицированных кадров в регионах. Внедряемая модель управления человеческим капиталом делает акцент на качественном обновлении и цифровизации. Ключевым направлением является создание единой цифровой системы управления кадровым составом госслужбы, что оптимизирует процессы и может сократить потребность в административных должностях при сохранении функциональности.

Для Донецкой Народной Республики общероссийские тренды накладываются на острый «кадровый голод» — по некоторым оценкам, спрос на специалистов превышает предложение в разы, а дефицит кадров достигает 50%. Основные проблемы: миграционный отток молодых и квалифицированных кадров, низкая конкурентоспособность зарплат в госсекторе, снижение престижа службы, а также серьезный урон образовательной инфраструктуре и устаревшая материально-техническая база.

Высшее образование Донбасса неразрывно связано с его промышленным профилем. Ещё в советский период регион превратился в мощнейший центр подготовки инженерно-технических специалистов. Среди самых известных старейших высших учебных заведений Донецкий политехнический институт (ДПИ), созданный на базе Донецкого горного техникума (1921 г.), в последствии горного и потом индустриального института (1935 г.); Луганский государственный университет имени Владимира Даля (1920 г.); горно-металлургический институт в Алчевске (1920 г. основания); Донбасская национальная академия строительства и архитектуры (ДонНАСА), созданная на базе Макеевского инженерно-строительного института (1972 г.).

Приоритет технических специальностей был обусловлен нуждами угольной, металлургической и машиностроительной отраслей. Выпускники занимали ключевые посты на шахтах и заводах, а связь вузов с производством была максимально тесной. После распада СССР система высшего образования Донбасса сохранила инженерный профиль.

В дополнение к мощной технической базе региона, гуманитарная, педагогическая и медицинская сферы формировались вокруг своих собственных, не менее значимых центров. Основой гуманитарного образования в Донбассе являются классические университеты, которые готовят специалистов по широчайшему спектру направлений.

К ним относятся Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (1921 г.); Донецкий государственный университет (1937 г.). Кроме перечисленных к ведущим вузам региона относятся: Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (1920 г.); Приазовский государственный технический университет в Мариуполе (1930 г.); Донецкий государственный педагогический университет в г. Горловка (1949 г.). Система здравоохранения региона

также опирается на собственные мощные образовательные базы, среди которых Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького (1930 г.) и Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки (1956 г.).

В 2014 году система высшего образования Донбасса прошла точку бифуркации, а последующие события раскололи единое образовательное пространство. Часть вузов была эвакуирована на подконтрольную Украине территорию, другие продолжили работу в ДНР и ЛНР. С 2022 года, после вхождения республик в состав Российской Федерации, началась активная интеграция в российскую систему образования. Приоритет по-прежнему отдаётся инженерным, IT и медицинским специальностям / направлениям подготовки.

Перед системой образования ДНР стоит комплекс задач: от восстановления физической инфраструктуры и обновления материально-технической базы до повышения зарплат и создания современной IT экосистемы. Уже сегодня реализуется несколько масштабных инициатив. Внедрение проектного управления в систему образования ДНР — это не просто административная реформа, а стратегический ответ на современные вызовы, кадровый дефицит и необходимость полной интеграции в образовательное и экономическое пространство России.

Этот процесс можно представить в виде пяти ключевых векторов, формирующих современную модель управления образованием в регионе.

1. Стратегическое планирование и реализация нацпроектов и госпрограмм Российской Федерации. Благодаря этому образовательная система сможет синхронизировать систему образования с потребностями экономики, повысить свою результативность, получить федеральное финансирование и использовать лучшие практики управления для решения острых кадровых проблем. Вузы ДНР участвуют в нацпроектах «Кадры», «Наука и университеты», «Производительность труда, программе «Приоритет 2030».

2. Модернизация материально-технической базы и инфраструктуры. Внедрение проектного подхода предполагает не только новые методы управления, но и создание современной образовательной среды. Восстановление и строительство школ и колледжей ведется в рамках целевых программ с четкими сроками и результатами. Ярким примером является пилотный проект «Умная кибершкола» на месте разрушенной школы № 22 в Донецке. Приоритетным направлением является также внедрение систем автоматизации управления инженерными системами и учебным процессом в рамках цифровизации.

3. Синхронизация образования с потребностями реальным сектором экономики. Проектный подход позволяет создать механизмы партнерства учебных заведений с работодателями и готовить специалистов под конкретные запросы государства и бизнеса. Согласно федеральному проекту «Профессионалитет» к концу 2025 года 18 профессиональных образовательных организаций в ДНР организовали сотрудничество с около 40 индустриальными партнерами. Создано несколько отраслевых кластеров, включая педагогический, строительный, аграрный, в сфере СМИ и туризма. На их развитие из федерального бюджета было выделено около 400 миллионов рублей.

4. Подготовка управленческих кадров и развитие проектных компетенций. Чтобы успешно управлять проектами, нужны обученные управленцы. В ДНР развернута масштабная программа по повышению квалификации государственных служащих, руководителей образования и преподавателей в области проектного управления. Реализуются различные программы, среди которых «Система управления проектной деятельностью в органах публичной власти», «Донбасс. СВОи Герои», направленные на формирование кадрового резерва для органов государственной власти и местного самоуправления.

5. Развитие человеческого капитала и карьерные траектории. Проектное управление создает условия для самореализации молодежи и закрепления квалифицированных кадров в регионе, что включает в себя поддержку талантов и помощь

в трудоустройстве. Реализуются проекты, направленные на практическую помощь молодежи в трудоустройстве и стажировках, например, «Профразвитие» и «Донбасс.Карьера», «Лидеры России», выпускники которого активно участвуют в проектировании и строительстве новых образовательных объектов.

Таким образом, внедрение проектного управления — это не просто набор новых методов, а целостная система, которая меняет саму философию управления образованием в ДНР, делая его более гибким, современным и ориентированным на конечный результат — подготовку востребованных кадров. Однако реализация нацпроектов в госсекторе постоянно наталкивается на жесткие бюджетные рамки, что ставит под угрозу достижение глубоких, системных преобразований в управлении с учетом высокой стратегической важности и качества исполнения предложенных инициатив, от чего зависят развитие региона и благополучие людей [3, с. 40].

Для реализации перечисленных проектов самой важной проблемой является удержание молодежи в регионе. Для её решения применяется комплексный подход, включающий создание привлекательных условий для жизни, карьерного роста и самореализации: жилищные программы; карьерные инициативы (проект «Донбасс.Карьера»); поддержка предпринимательства и инноваций (проекты «Точка кипения — Донецк», «Интеграция в инновации: Донбасс и Новороссия», IT фестиваль «Код Новороссии»); развитие системы образования, молодежной политики и досуга.

Выводы. Федеральные тренды задают вектор для региональных образовательных реформ. Донецкая Народная Республика нуждается в целенаправленном наращивании и качественном преобразовании управленческих кадров, что требует опоры на целевое обучение и цифровые инструменты. Внедрение проектного управления в образовательную систему ДНР реализуется по пяти ключевым векторам: стратегическое планирование через нацпроекты; модернизация инфраструктуры; синхронизация с реальным сектором; подготовка управленческих кадров; развитие человеческого капитала и карьерных траекторий. Основной проблемой остаётся удержание молодежи в регионе, для решения которой применяется комплекс мер: жилищные программы, карьерные инициативы, поддержка предпринимательства и инноваций. Механизмы проектного управления меняют философию управления образованием в ДНР, делая её более гибкой, результативной и ориентированной на подготовку востребованных кадров.

Список использованных источников:

1. Мишустин М.: безработица в России остается на историческом минимуме // ТАСС Медиа, 10 сентября 2025: [сайт] - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25017415> (дата обращения: 08.04.2026).

2. В сфере госуправления в России заняты 3,41 млн человек // ТАСС Медиа: [сайт], 21 января 2026. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/26204237> (дата обращения: 11.04.2026).

3. Леонов, М. Е. Разработка децентрализованной структуры применения гибких технологий в системе управления национальными проектами / М. Е. Леонов // Вестник проектного управления. 2025. Т.1. №4. С.36-45. – URL: <https://vestnikpu.guu.ru/jour/article/view/65/39> (дата обращения: 10.04.2026).

Рашидова Ирина Александровна – к.э.н., доцент, декан факультета подготовки магистров, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса;

Рашидов Олег Ибрагимович – к.э.н., доцент, проректор по цифровому развитию и академической политике, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г.Курск, Россия

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНА КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки привлечения инвестиционных ресурсов в Курскую область. Представлен подход к определению временного лага распределения влияния инвестиций на рост валового регионального продукта. Представлена методика прогнозирования потребностей региона в инвестиционных ресурсах для обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: инвестиционные потребности региона, социально-экономические показатели, валовая добавленная стоимость, валовой региональный продукт.

Введение. Инвестиционные потребности региона — это совокупный объем финансовых и материальных ресурсов, необходимых для реализации на территории региона стратегических и текущих задач социально-экономического развития, которые не могут быть покрыты за счет собственных средств бюджета и бизнеса и требуют привлечения инвестиций (частных, государственных, смешанных) [3].

Важное уточнение: инвестиционные потребности региона — это не просто «сколько денег нужно», а разница между целевым состоянием (к 2030 году) и текущим потенциалом при оптимальном использовании всех ресурсов.

Результаты исследования. На первом этапе целесообразно рассмотреть текущий потенциал Курской области.

В таблице 1 представлены некоторые социально-экономические показатели Курской области.

Наблюдается демографический кризис – население сокращается, несмотря на рост зарплат. Экономический рост не компенсирует потерю людей.

Реальные доходы растут медленнее номинальных – инфляция съедает часть прироста. Старение населения – хотя численность пенсионеров падает, доля пожилых в населении всё ещё высокая (около 34% в 2024). При этом видим отток населения – при росте зарплат люди всё равно уезжают. Значит, неденежные факторы (качество среды, безопасность, климат, перспективы) играют большую роль.

В 2021 году отмечен рост ВРП на 55,2% — очень высокий показатель.

В 2022 году виден рост на 31,6% — несмотря на санкции, регион продолжал наращивать экономическую активность. Сказался перенос производства, импорто-замещение, оборонный заказ (приграничное положение). И спад в 2023 году (–3,6%).

Таблица 1 – Социально-экономические показатели Курской области [4]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Численность населения (на конец года), тыс. человек	1091	1078,2	1067	1060,9	1049,8	96,22
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	29917,5	32870,6	39400,6	43719,2	50630,1	169,23
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	35805,2	40291,6	46059,2	53623,8	65127,2	181,89
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	493,3	509,4	512	502,6	508,1	103,00
Численность пенсионеров, тыс. человек	387,5	374,5	370,9	363,8	362,1	93,45
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах, млн. руб.)	336999	523001	688469	663508	747687	221,87

В таблице 2 представлена валовая добавленная стоимость по Курской области по отраслям экономики за 2020-2024 годы (в текущих ценах; млн. рублей).

Рост валовой добавленной стоимости на 56,7% за 5 лет – хороший результат, но он достигнут за счёт узкой группы отраслей (строительство, торговля).

Таблица 2 – Валовая добавленная стоимость по Курской области по отраслям экономики за 2020-2024 годы (в текущих ценах; млн. рублей) [4]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	531058,8	697249,2	670652,5	755520,8	832040,8	156,68
в том числе:						
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	102755,5	117543,3	111418,5	112935,4	104890,1	102,08
Строительство	26952,4	46630,6	50280,4	57934,7	64249,6	238,38
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	49018,9	60688,3	69594,2	79828,6	90083,3	183,77
Образование	20435,7	25670,3	28695,8	31607,6	35022,1	171,38
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	26512,7	24759,2	24512,6	26166,3	30199,2	113,90

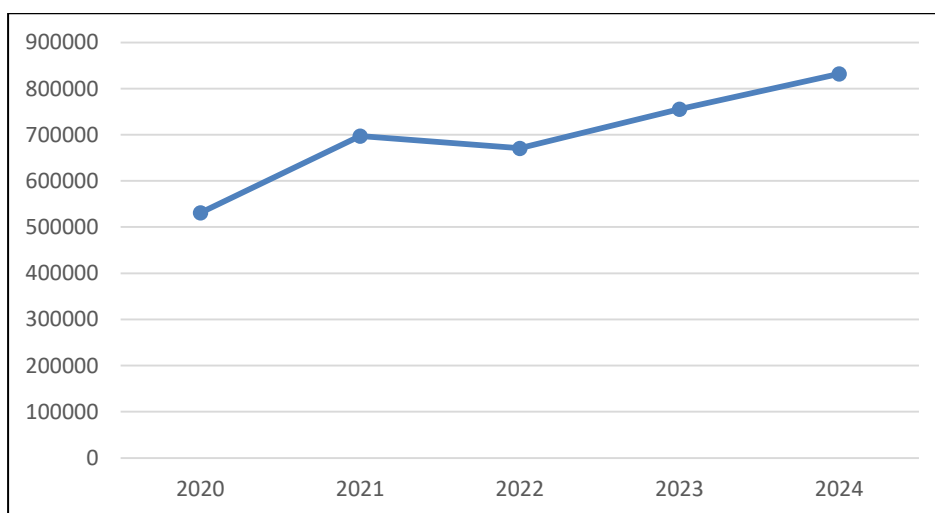

Рисунок 2 – Динамика валовой добавленной стоимости в основных ценах (Курская область)

Сельское хозяйство – базовая отрасль Курской области – стагнирует, её доля сокращается. Здравоохранение демонстрирует самый слабый рост – это прямой вызов человеческому капиталу и качеству жизни. Наблюдается строительный бум – это хорошо для экономики, но важно, чтобы он не был «пузырём» и сопровождался ростом реальных доходов.

Проведём анализ динамики инвестиций в основной капитал Курской области за 2020–2024 годы.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал, млн. руб. [5]

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	136893	193790	203145	232824	260615	190,38

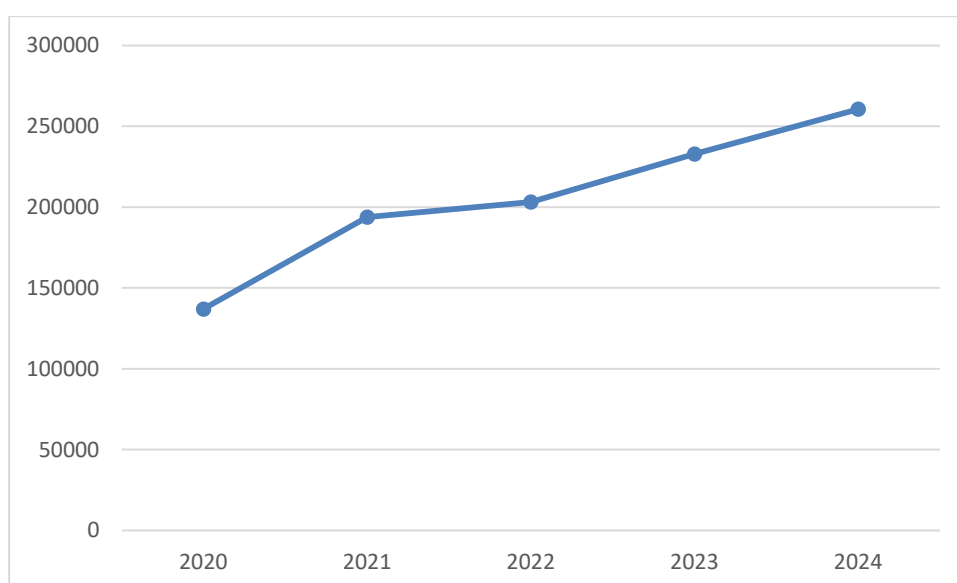

Рисунок 3 – Динамика инвестиции в основной капитал (Курская область)

В 2021 году наблюдался взрывной рост инвестиций (+41,6%). Это было связано с постковидным восстановлением, запуском крупных инфраструктурных проектов или перераспределением бюджетных средств.

В 2022 году рост резко замедлился до +4,8% — влияние санкционного шока, неопределённости, ухода части иностранных инвесторов и удорожания заёмного капитала.

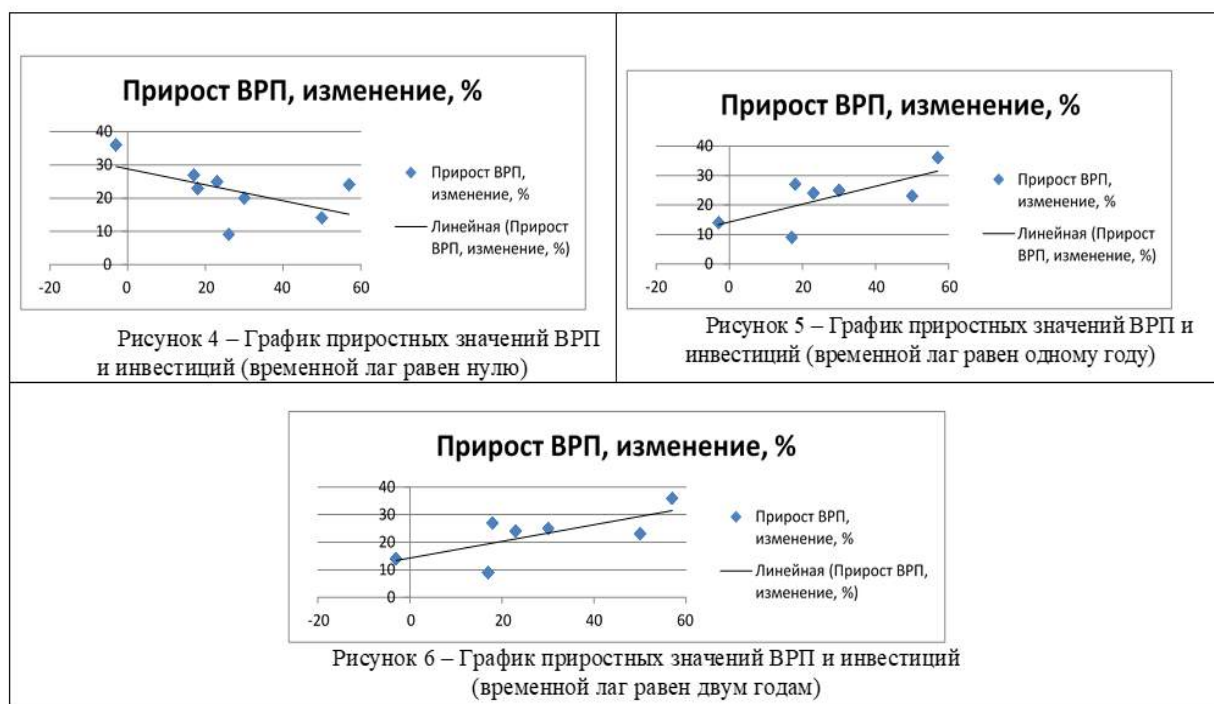
В 2023–2024 годах рост восстановился до 14,6% и 11,9% соответственно. Это указывает на адаптацию экономики и бизнеса к новым условиям, а также на реализацию импортозамещающих проектов.

В 2024 году достигнут уровень 260,6 млрд. руб. — максимальный за рассматриваемый период. По сравнению с 2020 годом инвестиции выросли почти в 1,9 раза, что является очень высоким результатом для региона.

Для понимания масштаба: в 2022 году инвестиции в основной капитал в Курской области составляли около 1,5% от общего объёма инвестиций по ЦФО (без Москвы) — это средний показатель. Однако темпы роста в 2021–2024 гг. опережали многие соседние регионы.

Интересным представляется подход к определению временного лага распределения влияния инвестиций на рост валового регионального продукта.

Согласно методике, предлагается устанавливать корреляционные связи между приростом инвестиций и приростом ВРП, постепенно смещая временные ряды.

Рисунки 4,5,6 – Корреляционные поля приростных значений инвестиций и ВРП

На первом этапе проверяется корреляционный коэффициент между факторами при временном смещении равным нулю. Коэффициент корреляции будет равен 0,46.

На втором этапе массива данных сдвигается на один год. При этом идет резкое уменьшение коэффициента корреляции, он становится отрицательным и довольно большим по абсолютной величине (-56%).

На третьем этапе массив данных сдвигается на два года. Коэффициент корреляции снова меняет знак и становится равным 0,71.

Дальнейшее увеличение временного сдвига не дает роста коэффициента корреляции, что позволяет сделать вывод о том, что временной лаг между приростом

инвестиций и приростом ВРП, вызванным этими инвестициями равен 2 года.

В рамках написания кандидатской диссертации (диссертация выполнена в рамках гранта Российского Гуманитарного Научного Фонда, номер проекта 08-02-00253а, название проекта – «Методические подходы к моделированию и прогнозированию совокупных инвестиционных расходов региона») была разработана методика прогнозирования потребностей региона в инвестиционных ресурсах для обеспечения устойчивого экономического роста.

Выводы. Проведенный в работе анализ существующих подходов к прогнозированию позволил сделать вывод о том, что для прогноза потребностей региона в инвестиционных ресурсах для обеспечения устойчивого экономического роста целесообразно воспользоваться моделью с распределенными лагами.

Для применения подобной методики в Курской области наиболее целесообразно рассмотреть зависимость между ВРП и инвестициями по Российской Федерации, по Центральному федеральному округу, по регионам Центрально-Черноземного региона. Нами были рассмотрены все варианты зависимостей.

Полученная модель является статистически значимой, следовательно, её можно использовать в целях анализа и прогнозирования.

Разработанная модель прогнозирования потребностей региона
в инвестиционных ресурсах:

$$I_t = 0,22Y_t + 0,19Y_{t-1} + 0,92I_{t-1}$$

I_t – инвестиции текущего периода

Y_t – ВРП текущего периода

I_{t-1} – инвестиции предыдущего периода

Y_{t-1} – ВРП предыдущего периода

Каждый следующий год рассчитывается на основании прогноза предыдущего.

Модель показывает, что при соблюдении плановых параметров ВРП, необходимо привлечение 504,755 млрд. руб. инвестиций, что почти в 2 раза больше, чем привлечено в настоящий момент.

Универсализация данных, применяемых в модели, позволяет прогнозировать потребности в инвестиционных ресурсах любого региона Российской Федерации для целей разработки перспективной инвестиционной политики.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, Т. Г. Инвестиции: учебное пособие / Т.Г. Бондаренко, Н.А. Проданова. — Москва: ИНФРА-М, 2026. — 157 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/1852466. - Текст: электронный.
2. Лукаевич, И. Я. Инвестиции: учебник / И.Я. Лукаевич. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024. — 413 с. - ISBN 978-5-9558-0129-2. - Текст: электронный.
3. Николаева, И. П. Инвестиции: учебник / И. П. Николаева. - 5-е изд., перераб. - Москва: «Дашков и К°», 2023. - 249 с. - ISBN 978-5-394-05410-5. - Текст: электронный.
4. Статистический ежегодник Курской области: стат. сб. / Курскстат ; редкол.: Л. С. Шабанова и др. — Курск: [б.и.], 2020. — 436 с. — Режим доступа: <https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/JnTbxoKh/ezhegodnik-20.pdf>
5. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru/folder/12345>

Сиверская Яна Евгеньевна – студентка магистратуры направления подготовки «Менеджмент», магистерская программа «Международный менеджмент», Донецкий филиал РАНХиГС;

Кравченко Михаил Ильич – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, Донецкий филиал РАНХиГС, г.Донецк, ДНР, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и перспектив внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Рассматриваются основные препятствия, включая санкции, протекционизм и зависимость от сырьевого экспорта, а также ключевые направления развития: диверсификация внешнеэкономических связей, импортозамещение, расчёты в национальных валютах и цифровизация процессов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Россия, экспорт, импортозамещение, диверсификация, санкции, цифровизация.

Постановка проблемы в общем виде. Современная внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации сталкивается с рядом существенных ограничений, которые затрудняют эффективное функционирование страны на международных рынках. Основными проблемами являются зависимость экономики от экспорта сырья, влияние международных санкций, рост протекционизма и нестабильность мировой торговой системы. Эти факторы препятствуют диверсификации внешнеэкономических связей, снижению экономических рисков и повышению конкурентоспособности отечественных предприятий. В результате возникает необходимость анализа существующих проблем и поиска стратегических решений для устойчивого развития внешнеэкономической деятельности страны.

Цель исследования. Выявить ключевые проблемы внешнеэкономической деятельности России и определить перспективы, а также направления её развития.

Изложение материалов основного исследования

Внешеэкономическая деятельность (ВЭД) охватывает совокупность хозяйственных, торговых и финансовых отношений между государством, предприятиями и зарубежными странами. Её основная цель — способствовать укреплению международного сотрудничества, повышению конкурентоспособности экономики и её устойчивому развитию. ВЭД имеет ключевое значение для расширения внешних рынков, привлечения инвестиций и внедрения современных технологических решений. В то же время в России наблюдаются определённые сложности и риски, требующие тщательного изучения.

Среди факторов, определяющих динамику внешнеэкономических связей, выделяются:

1. Экономическое развитие стран — каждая страна характеризуется собственной структурой промышленности, уровнем технологического прогресса, транспортной инфраструктурой и специализацией экономики;
2. Ресурсы и рабочая сила — около 25 миллионов людей ежегодно перемещаются в поисках работы, в то время как отдельные государства испытывают либо избыток, либо дефицит трудовых и материальных ресурсов;
3. Политическая ситуация — стабильные международные отношения и дружественная внешняя политика способствуют расширению внешнеэкономических

связей, тогда как политические конфликты и противостояния могут снижать торговый оборот и даже разрывать экономические контакты;

4. Научно-технический уровень развития — активный обмен учёными и студентами, совместные научные проекты, исследовательские соглашения и инновационные разработки укрепляют сотрудничество между странами [1].

Особый интерес представляет внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации. Россия обладает значительными запасами минерального сырья и благоприятным географическим положением, однако в последние годы столкнулась с рядом ограничений, влияющих на её участие в мировой торговле. В современных условиях государство стремится к производству конкурентоспособной продукции и оказанию услуг на международных рынках, создавая при этом равные условия для бизнеса в различных секторах экономики.

На данный момент можно выделить ключевые проблемы, влияющие на эффективность внешнеэкономической деятельности России, которые отражены на рисунке 1.

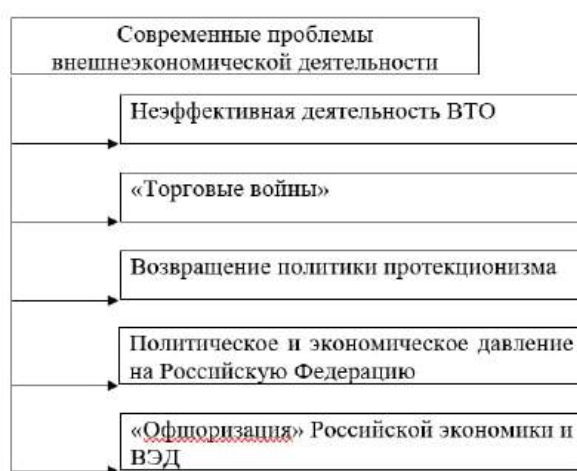

Рисунок 1 – Современные проблемы внешнеэкономической деятельности [2].

1. На сегодняшний день Всемирная торговая организация (ВТО) не полностью соответствует ожиданиям участников мировой экономики. Более того, многие эксперты отмечают её проамериканскую ориентацию, что неоднократно обсуждалось на международной арене;

2. Отступление ряда стран от стандартов ВТО. Так называемые «торговые войны» проявляются в виде взаимного повышения тарифов и введения ограничений на внешнюю торговлю, данные действия противоречат положениям Генерального соглашения по тарифам и торговле и не одобряется ВТО, но, тем не менее, в последние годы подобные случаи встречались довольно часто, а официальная позиция организации по ним остаётся неопределённой;

3. В результате можно отметить тенденцию смещения от глобализации к национальному протекционизму. Возвращение к политике протекционизма снижает конкуренцию, замедляет развитие экономики и технологий, повышает цены для потребителей и может спровоцировать ответные ограничения со стороны других стран;

4. Применение западными странами политического давления и экономических санкций в отношении России, что оказывает отрицательное влияние на её международные экономические связи;

5. Офшоризация РФ в ВЭД приводит к выводу капитала за рубеж, снижению налоговых поступлений и ослаблению контроля государства над финансовыми потоками.

Несмотря на наличие существующих проблем и ограничений, внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития и адаптации к современным условиям мировой

экономики. Можно выделить некоторые из основных перспектив развития внешнеэкономической деятельности, они перечислены на рисунке 2 [4].

Рисунок 2 – Современные перспективы развития внешнеэкономической деятельности

1. Диверсификация внешнеэкономических связей включает в себе увеличение сотрудничества со странами Азии, Африки, Ближнего востока и Латинской Америки, данное изменение позволяет сократить взаимодействие с Европейскими странами, на которые был упор в торговле ранее, и компенсировать новыми рынками сбыта.

В данном случае необходимо развить двусторонние контакты с последующим подписанием обеими сторонами соглашений, а в дальнейшем разработать логистическую цепь, которая обеспечит надёжные и своевременные поставки, по оптимальной стоимости. В результате этого внешнеэкономические отношения должны основать гибкую и сбалансированную структуру, а при грамотном планировании снижается уровень рисков, а также повышается внешнеэкономическая устойчивость данного региона, и государства в целом.

2. Необходимость расчетов в национальных валютах и финансовая трансформация ВЭД. Исходя из нынешней внешнеэкономической ситуации, одно из самых важных направлений – переход на внутреннюю валюту в любых расчетах. Это наиболее надёжный вариант, так как резервные валюты и доллар США показывают свою сильную зависимость от внешнеэкономической ситуации, а также обладают ограничениями из государств из вне. Это создаёт угрозу финансовому суверенитету, и создаёт риски как предприятию, так и экономике региона и государства. В данный момент идёт активная разработка новых систем расчёта, не завязанных на долларе США, или валютах западных стран. Это повысит устойчивость финансовых операций ко внешним факторам.

3. Расширение импортозамещения и технологической независимости: необходимо исходить из потребностей внутреннего рынка Российской Федерации, и предоставлять наиболее конкурентноспособные предложения, исходя из анализа внутреннего рынка, опираясь на инвестиции в данном направлении, и модернизируя производство, для повышения качества и увеличения объемов выпускаемой продукции.

Этого можно достичь с помощью научно-исследовательских работ и стимулировании инновационной активности.

4. Расширение экспортного потенциала: в данном случае многое зависит от государства, и в частности страхование рисков, связанных с экспортом продукции, и в целом логистики при работе предприятия с внешними экономическими рынками сбыта. При условиях, когда государство выделяет субсидии и помогает в продвижении продукции, производимой предприятием, формируется наиболее устойчивая модель экспорта, и это снижает колебание цены в зависимости как от мировых цен на сырье, так и на валюты.

5. Цифровизация процессов внешнеэкономической деятельности: необходимо повсеместное внедрение автоматизации таможенных процедур, а также электронного документооборота, системы «единого окна», и внедрение цифровых платформ для торговли. Это существенно сократит затраченное время для осуществления операций внешней торговли. Помимо этого, будут снижены административные барьеры, будет повышена прозрачность операций, а также снизятся коррупционные риски.

6. Необходимость в совершенствовании государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности: ключевое значение имеет конечное формирование наиболее благоприятной институциональной среды, которое включает в себя предоставление субсидий, льготных условий налогообложения, поддержку малого и среднего бизнеса за счёт государства, а так же спонсирование экспортных агентств, как при создании, так и при их работе. Это создаст наиболее благоприятные условия для развития внешнеэкономических связей предприятия [5].

Выводы. Данный момент внешнеэкономическая торговля в Российской Федерации имеет множество проблем, связанных с санкционным давлением стран запада, и при этом очень зависима от выгоды с экспорта товаров и сырья.

При этом Россия имеет огромный потенциал для развития ВЭД через:

1. Диверсификацию внешнеэкономических отношений;
2. Расширение расчёта в национальных валютах;
3. Увеличении импортозамещения;
4. Повсеместное внедрение цифровизации ВЭД;
5. Эффективную поддержку производителей с помощью инвестиций и налоговых льгот.

Данные меры должны позволить усовершенствовать внешнеэкономическую деятельность до уровня, способного бороться с современными трудностями, и дать укрепиться на международном рынке, обеспечив долгосрочный и устойчивый экономический рост.

Список использованных источников:

1. Кантарович А.А. Проблемные аспекты развития внешнеэкономической деятельности в РФ // Вестник экономики, права и социология, 2020.–С. 21-25.
2. Солиев Д.Ж. Вопросы совершенствования учета экспортно-импортных операций на предприятиях /Д.Ж.Солиев, Б.К. Кучкаров, Б.Д. Абдуллаев / Oriental Renaissance: Innovative, educational, naturalandsocialsciences Scientific Journal Impact Factor Advanced Sciences Index Factor, 2022.–С. 565-578.
3. Башкатов Д.В. Проблемы во внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации / Д.В. Башкатов / Форум молодых учёных 11(75), 2022 –С. 32-38.
4. Толмачев В.С. Проблемы и перспективы развития российской внешнеэкономической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — Т. 10, № 3 (36). — С. 45–58.
5. Хожаева М.А. Влияние международных экономических санкций на внешнеэкономическую деятельность РФ / М.А.Хожаева, И.Ю.Швайкина // Молодая наука Сибири. 2022. С.1547.И – URL: <https://ojs.irgups.ru/index.php/mns/article/view/1547>

Шеврдов Владимир Владимирович – декан факультета экологической медицины Международного государственного экологического института им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, к.биолог.н., профессор, г. Минск, Республика Беларусь;

Спринчак Анатолий Иванович – к.с.-х.н., доцент, индивидуальный предприниматель, ООО «Экомроя», г.Минск, Республика Беларусь

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ: СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В данной работе раскрывается решающая роль малого и среднего бизнеса в становлении и дальнейшем устойчивом росте человеческого потенциала белорусских и российских регионов. Анализируется взаимосвязь биологических и социальных факторов в развитии предпринимательской инициативы в условиях ограниченных ресурсов. Приводятся исторически отмеченные успешные примеры освоения частного капитала на местном уровне в Республике Беларусь. Используются статистические данные из открытых источников, выделяются наиболее значимые аспекты в развитии человеческих ресурсов на региональном уровне.

Ключевые слова: социальный капитал, человеческие ресурсы, материально-денежные ресурсы, социально-биологический потенциал, закон Менделя, социально-экономическая среда, китайский опыт, малый и средний бизнес.

Введение. Для понимания тесной взаимосвязи социального и материально-денежного капитала в формировании человеческих ресурсов регионов необходимо заглянуть в первоосновы их хозяйственного бытия, извлечь полезную информацию из биологических и социально-психологических знаний, имеющих прямое отношение к заявленной теме работы. С целью привлечения в данное теоретическое исследование научной новизны авторы пошагово проводят краткий анализ биологической закономерности (закон расщепления), выявленной Г. Менделем¹, связывая его с разнородностью и качеством по содержанию человеческих ресурсов, в том числе и на региональном уровне.

В работе представлен ряд предложений по совершенствованию взаимодействия государственных региональных органов управления и местных сообществ в ходе развития человеческого потенциала в сельских поселениях и малых городах.

В качестве исходных аналитических задач рассмотрены:

1. Анализ проблематики наращивания социального капитала в регионах с учетом ограниченности имеющихся материально-денежных ресурсов.
2. Определение роли предпринимательского слоя населения в укреплении социального капитала региона с приведением исторических примеров.
3. Статистический анализ динамики показателей в деятельности малых и средних предприятий Республики Беларусь.
4. Разработка предложений по наращиванию человеческого потенциала в российских и белорусских регионах.

---

¹ Грегор Иоганн Мендель (1822–1884) — чешско-австрийский биолог и основоположник генетики, известный своими законами наследственности. В своей работе «Опыт над растительными гибридами» он выяснил, что при скрещивании двух гетерозиготных потомков первого поколения между собой во втором поколении наблюдается расщепление в определённом числовом отношении: по фенотипу 3:1, по генотипу 1:2:1. То есть, живые организмы при размножении наследуют признаки своих родителей, как доминантные, так и рецессивные.

Авторы отмечают инновационную значимость и актуальность предлагаемого подхода к управлению человеческими ресурсами с учетом социально-биологических особенностей накопленного в регионах социального капитала в сложных хозяйственных условиях.

Основная часть. Авторы предлагают рассматривать научный термин «человеческие ресурсы» как *совокупность потенциальных возможностей человеческой общности в триединой (трудовой, умственной и физической) деятельности (Авт.)*, но при этом необходимо учитывать и мнение исследователей-экономистов. Так, Николаев А.Н. считает, что общими факторами для правильного определения данного понятия в менеджменте являются такие элементы, как человек в качестве субъекта трудовой деятельности; физические и духовные характеристики человека, которые можно потенциально использовать в трудовой деятельности. Исследование экономико-социальной сущности термина «человеческие ресурсы» отражено в целом ряде отечественных и зарубежных авторов, таких как М. Армстронг, Дж. Стори, С. Трас, В. Р. Веснина, Б. М. Генкин, В. В. Дейнеко, А. Г. Дементьева, М. И. Соколова и др. [1]

В частности, А.Г. Дементьева и М.И. Соколова считают, что «целью управления человеческими ресурсами является обеспечение использования человеческого потенциала таким образом, чтобы наниматель мог получить максимально возможную выгоду от их умений и навыков, а работники – максимально возможное материальное и психологическое удовлетворение от своего труда» [2, с. 9].

Акбюлов Р.И. в своём исследовании отмечает низкую рождаемость в сельской местности, высокий уровень смертности, наличие структурной безработицы, а также низкую результативность воспроизводства человеческих ресурсов, как на региональном, так и корпоративном уровне. Интересен научный подход к изучаемой проблеме Ващенко А.А., который отмечает задержку в российских регионах темпов модернизации ведущих социальных секторов хозяйственной деятельности – здравоохранения, образования, занятости и социальной защиты.

Наличие выше приведенных проблем в воспроизводстве региональных человеческих ресурсов, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь подтверждается также в работах Е.Г. Антосенкова, Е.Н. Жильцова, А.Ф. Зубкова, А.Я. Кибанова, И.В. Корнеевца, Р.П. Колосова, Н.К. Кульбовской, В.А. Литвинов, В.Г.Макушин, А.А. Разумова, Г.Н. Соколовой, Б.В. Ракитского, С.Ю. Рощина, Э.Н. Рудык, Т.Ю. Сидориной и др. [5-6].

Не менее значимым для проведения нашего теоретического исследования является уяснение понятия «социально-биологический потенциал» применительно не столько к отдельному индивиду, сколько к человеческой общности, находящейся в определённых хозяйственных условиях и реагирующей на эти условия тем или иным образом. Биологические и социальные аспекты тесно переплетаются и взаимно влияют друг на друга, что предопределяет сложность и многогранность управления таким человеческим потенциалом. Одной из самых влиятельных концепций в этой области считалась теория, основанная американским исследователем Э. Уилсоном в 1975 году изложенная в работе «Социобиология: Новый синтез». В этом труде раскрывается социальное поведение живых существ (включая человека) с учётом набора приобретенных преимуществ, выработанных в ходе эволюции.

Дальнейшие исследования в сфере генетики, учитывающие также и специфику человеческого поведения, показали, что генотип ответственен за 50–70% разнообразия людей по уровню интеллекта и за 28–49% различий по выраженности пяти «универсальных» свойств личности (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, воображение), известных как «Большая пятёрка» (Big Five). В её основе лежит лексический подход, использующий факторный анализ словесных описаний характеристик человека. Эта модель продолжает линию лексических исследований, начатую Г. Олпортом, Г. Айзенком и Р. Кеттелом, которые предполагали,

что язык может отражать аспекты личности, характеризующие адаптацию человека к социальной среде с учётом биологических свойств индивида [7].

Переходя к решению первой заявленной в работе задачи «Анализ проблематики наращивания социального капитала в регионах с учетом ограниченности имеющихся материально-денежных ресурсов», авторы обращают внимание, что качественное содержание данного фактора (уровень общественных связей, культурное наследие, доступность образования, способность создавать и внедрять социальные инновации) напрямую зависит от способностей общества и государства всемерно поддерживать устойчивое развитие местных сообществ.

Конечно, учитывая сложность сегодняшней социально-экономической ситуации, можно просто заявить о банальной нехватке финансовых ресурсов, миграции молодёжи в крупные городские агломерации и т.п. Но авторы не хотят выделять очевидное и предлагают копнуть глубже, в содержание социально-биологического потенциала наших деревень и малых городов. Представить, сколько там осталось доминирующих в обществе индивидов, способных не только к саморазвитию, но и к совершенствованию внешней социально-экономической среды. Мы не обладаем необходимыми статистическими данными, но на основе многолетних эмпирических наблюдений, применяя широко известный тест «Ультиматум»², обнаружили в местных белорусских сообществах тенденцию перехода от экономического принципа разделения наработанного прибавочного материально-денежного капитала, называемого в народе «тебе половина, и мне половина», к варианту «мне большая часть, использую на развитие», т.е. оставляя себе свыше 50 процентов.

Данная динамика роста экономического интереса нашей молодёжи к накоплению, говорит о проникновении в содержание социального капитала местных сообществ предпринимательского мышления, стремления обрести экономическую свободу.

Но, учитывая сильную зависимость регионов от вышестоящих государственных органов, ограниченных возможностей местного самоуправления, наличия (отсутствия) коррупции в деятельности хозяйствующих субъектов следует признать имеющиеся сложности в наращивании социального капитала в регионах.

Схематично имеющаяся проблематика в социальном развитии регионов может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Несколько нетрадиционный подход к изучаемой в данной работе проблеме требует некоторых разъяснений:

1. Качество имеющегося человеческого капитала зависит от сохранившихся в регионе социально активных индивидов (доминантов), способных и желающих развивать данное сообщество как в личных, так и в общественных интересах.
2. Неэффективное местное самоуправление, ограниченное действующим законодательством, не позволяет объединять и мотивировать в должной мере потенциальных предпринимателей.
3. Коррупционные действия заинтересованных в получении «мзды» официальных лиц тормозят принятие наиболее благоприятных для регионов инвестиционных решений.
4. Нехватка свободного финансового капитала приводит к частому отказу предпринимателей от участия в перспективных инновационных проектах.

---

² Тест опросник "Ультиматум" — это метод приоритизации, при котором клиенту предлагают виртуальные \$100 и просят распределить их между различными фидами продукта в зависимости от их важности. Это позволяет точно определить, какие функции наиболее востребованы и за что клиенты готовы платить. Основные шаги теста: 1. Создание списка фидачей (вариантов выбора). 2. Объяснение клиенту сути теста. 3. Распределение виртуальных денег между фидами. 4. Анализ результатов и принятие решений о приоритетах разработки.

Рисунок 1 – Проблематика социального развития регионов (Авт.)

Таким образом, социальный капитал одновременно является *объективным*, экономически обоснованным фактором, и *субъективной* хозяйственной субстанцией, способной видоизменяться в зависимости от принимаемых как рациональных, так и экономически необоснованных решений.

Определение роли предпринимательского слоя населения в укреплении социального капитала региона с приведением исторических примеров. Будем исходить из утверждения, что любая творческая деятельность является предпринимательской, так как одновременно производит прибавочный продукт в виде материально-денежного или социального капитала и позволяет разработчику создавать для себя определённое свободное экономическое пространство. Это значит, что предпринимательский слой населения в регионах можно рассматривать несколько шире, с учётом не только предпринимателей-инноваторов, но и творческой интеллигенции. Государство должно быть кровно заинтересовано в развитии имеющегося предпринимательского потенциала на местном уровне.

В одной из авторских работ обозначенный выше вопрос частично уже изучался. Целесообразно процитировать отдельный фрагмент: «Если мы рассматриваем заинтересованность государственных органов управления в росте человеческого капитала в российских и белорусских регионах, то совершенно очевидно, что необходимо начинать с модернизации «социальных лифтов» в нашей общественной среде. При наличии желания у «власть предержащих» целесообразно наладить постоянный мониторинг развития интеллектуального уровня обучающихся школьников и студентов в региональных школах и вузах с ориентиром на создание в дальнейшем для наиболее способных индивидов возможностей (условий) творческой самореализации в науке и бизнесе» [5, с. 49-54].

Необходимо развивать общественный интерес к подобным образовательным инновациям, учитывая при этом накопленный опыт Китая по развитию интеллектуального

потенциала нации в складывающихся социально-экономических условиях, созданию региональных инновационных систем.

Следует также налаживать системное взаимодействие предпринимателей инноваторов со всеми субъектами региональной хозяйственной среды – госорганами, научными учреждениями, банками, общественными организациями, средствами массовой информации.

В истории развития предпринимательства в Беларуси имеются весьма успешные примеры, как во времена Российской империи, так и в настоящее время. Так, появлению на своей земле и первых паровых двигателей, и первой электростанции, Беларусь обязана именно частной инициативе и усилиям отечественных предпринимателей. Первые фабрики с паровыми двигателями в белорусских местечках Хомске и Коссово принадлежали слонимскому помещику и промышленнику Войцеху Пусловскому [4]. В 1824 г. прошли успешные испытания на Соже первого белорусского парохода, построенного англичанином-механиком Адамом Смитом по распоряжению владельца Гомельского имения графа Николая Румянцева [7].

В настоящее время малый и средний бизнес Беларуси, несмотря на кризисные явления, продолжает развиваться. На начало 2025 года в Беларуси зарегистрировано 237,3 тыс. индивидуальных предпринимателей и 128,9 тыс. организаций малого и среднего бизнеса. Эти цифры показывают, что частное предпринимательство остается важной частью экономики страны. Лидером традиционно остается торговля – оптовая и розничная, а также ремонт автомобилей (35% от общего числа субъектов малых и средних предприятий). Субъекты малых и средних предприятий обеспечили выручку в размере 309 млрд. рублей, что составило 46,5% от общего объема по стране. Это значительная доля, которая подчеркивает, насколько важны небольшие компании для экономики. Еще более показательна их роль в формировании валового внутреннего продукта. К 2025 году малый и средний бизнес обеспечил 27,4% ВВП Беларуси. При этом организации малого бизнеса дали 17,7%, средние — 7,6%, а индивидуальные предприниматели – 2,1%. Эти цифры говорят о том, что, несмотря на преобладание микроорганизаций, именно малые и средние предприятия вносят наибольший вклад в экономический рост.

Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы делает акцент на сильные регионы с созданием и развитием точек роста в каждом районе, уделяя значительную роль технологической модернизации промышленности, агропромышленного комплекса, поддержке предпринимательства, а это невозможно без наращивания человеческого потенциала.

Что с нашей точки зрения можно предложить для развития человеческих ресурсов в российских и белорусских регионах: адаптировать и эффективно использовать лучший советский и нынешний китайский опыт создания перспективных «социальных лифтов» для выдвижения на вершину управленческой пирамиды и в структуры инновационного бизнеса наиболее одарённых представителей белорусско-российского сообщества; повысить эффективность местного самоуправления, при этом формирование региональных бизнес-элит должно сопровождаться разумной децентрализацией властных полномочий со стороны государства.

Мы в своих статьях ранее говорили о необходимости создания региональных хозяйственных «точек роста», что, как отмечено выше, в Беларуси уже предусматривает программа развития, а политическая воля к реальному переходу на новый курс с использованием возможностей местного самоуправления уже есть. Осталось надеяться, что активный человек-творец, нацеленный на достижение намеченной бизнес-цели, будет полноценно замотивирован, как экономически, так и с точки зрения собственной безопасности, соответственно, он обязательно начнёт искать себе помощников – «маленьких человечков» с профессиональными умениями и навыками, способных реализовать на деле спланированные инновации.

Список использованных источников:

1. Николаев Н.А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 7-14.
2. Соколова М.И., Дементьева А.Г. Управление человеческими ресурсами. М.: ТК Велби, Проспект, 2016. 240 с.
3. Наумова Е.Ю. К вопросу определения понятия «человеческие ресурсы» // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. 2012. № 7 (94). С. 100-103
4. Ващенко А.А. Человеческие ресурсы России: современные аспекты развития воспроизводственного процесса (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук). – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004662580.pdf. - (Дата обращения: 20.03.2025)
5. Спринчак А.И. Инновационный подход к развитию человеческих ресурсов на местном уровне: метод «маленьких человечков» /Материалы XXIV Международной научно-практической конференции «Человеческие ресурсы в контексте современного развития: национальные цели и стратегические задачи». – Курск, 23-24 апреля 2025 г.
6. Саилишань А. Развитие региональной инновационной системы: опыт Китайской Народной Республики. – URL: cyberleninka.ru/article/n/razvitie (Дата обращения: 15.04.2026)
7. Национальный исторический архив Беларуси, ф. 3014, оп. 1, д. 59, л. 211.
8. Корнеевец, И.В. Человеческий капитал в Республике Беларусь: проблемы и перспективы развития / И.В. Корнеевец // Проблемы развития транзитивной экономики: инновационность, устойчивость, глобализация : материалы международной науч.- практ. конф., Минск, 22-23 мая 2007 г. / М-во образования РБ, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) и др.]. - Минск: БГЭУ, 2007. – С. 51-52.
9. Биосоциальная природа человека [Электронный ресурс] // Фоксфорд Учебник. – URL:<https://foxford.ru/wiki/biologiya/biosotsialnaya-priroda-cheloveka> (Дата обращения: 22.03.2026).
10. Взаимосвязь биологического и социального в природе человека. – URL: <https://psychoexpert.ru/referat/biologicheskoe-i-sotsialnoe-v-cheloveke/> (Дата обращения: 22.03.2026)

Харитоновна София Витальевна – студентка магистратуры Донецкого филиала РАНХиГС;

Семилетов Никита Викторович – студент магистратуры Донецкого филиала РАНХиГС;

Черная Людмила Владимировна – канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, Донецкого филиала РАНХиГС, г.Донецк, ДНР, Россия

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ-СУБЪЕКТА ВЭД

Аннотация. Исследовано влияние организационных конфликтов на управление персоналом предприятий-субъектов ВЭД. Рассмотрены кросскультурные, ролевые и внутриорганизационные конфликты, их воздействие на производительность труда и стабильность кадров. Обоснована необходимость комплексной системы управления конфликтами, включая диагностику и развитие компетенций руководителей.

Ключевые слова: организационные конфликты, управление персоналом, предприятие-субъект ВЭД, кросскультурные конфликты, эффективность управления.

Постановка проблемы в общем виде. В условиях трансформации внешнеэкономической деятельности, усиления турбулентности внешней среды, регионализации экономических связей и санкционного давления предприятия-субъекты ВЭД сталкиваются с необходимостью эффективного управления персоналом в поликультурной и цифровой среде. Организационные конфликты, возникающие вследствие столкновения интересов участников ВЭД, межкультурных различий и ролевых противоречий, оказывают существенное влияние на эффективность деятельности предприятия. Кросскультурные конфликты снижают уровень вовлечённости персонала, ухудшают социально-психологический климат и негативно отражаются на производительности труда. В условиях фрагментации рынков и усложнения международных взаимодействий данные факторы приобретают системный характер. При этом, вопросы влияния организационных конфликтов на эффективность управления персоналом предприятий-субъектов ВЭД остаются недостаточно разработанными, особенно с учётом современных институциональных изменений, цифровизации управленческих процессов и роста санкционных ограничений.

Цель исследования. Выявление особенностей влияния организационных конфликтов на эффективность управления персоналом предприятий-субъектов ВЭД и определение направлений совершенствования стратегий управления конфликтами в международном бизнесе.

Изложение материалов основного исследования. Теоретическую базу работы формируют теория организационного поведения и ролевая теория, которые интерпретируют конфликт как следствие рассогласования ожиданий, предъявляемых к работнику разными субъектами организационного взаимодействия. В сфере внешнеэкономической деятельности подобные рассогласования приобретают более сложный характер, что связано с множественностью вовлеченных сторон и спецификой их взаимодействия. Эмпирические данные подтверждают, что кросскультурные конфликты отрицательно сказываются на психологическом состоянии работников и уровне производительности их труда [1].

В деятельности предприятий-субъектов ВЭД прослеживается несколько разновидностей организационных конфликтов, оказывающих воздействие на результативность управления персоналом. Особое место занимают кросскультурные конфликты, порождаемые отличиями в национальных культурах, системах ценностей и стилях делового поведения. Они выражаются в несогласованности делового этикета, расхождениях в способах коммуникации и подходах к выработке решений. Для раннего обнаружения таких явлений применяется методика «барометра конфликта», дающая возможность определить степень напряженности в трудовом коллективе [2].

Важную роль играют ролевые конфликты экспатриантов, выполняющих обязанности в зарубежных филиалах или совместных предприятиях. Их возникновение обусловлено противоречивыми указаниями от головной организации, принимающей стороны и локальных партнеров. Проведенные исследования демонстрируют, что подобные конфликты понижают степень удовлетворенности менеджеров итогами работы, особенно в рамках международных совместных предприятий в сопоставлении со стопроцентно контролируруемыми дочерними структурами.

Существенное значение имеют конфликты между субъектами внешнеэкономической деятельности, вытекающие из несовпадения их целевых ориентиров. Импортёры заинтересованы в уменьшении расходов и соблюдении временных рамок, экспортёры – в получении прибыли и минимизации административных барьеров, логистические операторы – в предсказуемости операций, а государственные структуры – в реализации надзора и фискальных функций. Противоречивость этих устремлений формирует предпосылки для конфликтов, способных провоцировать нарушения графиков поставок, увеличение затрат и ослабление эффективности деятельности сотрудников.

Не меньшее значение придается внутриорганизационным конфликтам, складывающимся между функциональными подразделениями – отделами снабжения, логистики и финансов. Разнонаправленность их приоритетов (акцент на цене, стабильности, минимизации складских остатков) в условиях протяженных логистических цепочек и риск-менеджмента может становиться причиной операционных сбоев и взаимных претензий. Недостаточная проработанность зон ответственности усиливает конфликтогенность и затрудняет координацию [3].

Опыт работы транснациональных корпораций доказывает результативность комплексных методов урегулирования конфликтов, которые предусматривают укрепление лидерских качеств, выстраивание открытых коммуникаций и учет культурного разнообразия. Практическую пользу приносят такие инструменты, как RACI-матрица, закрепляющая роли и функции, сводный план ключевых событий и понятная система калькуляции затрат. При умелом руководстве конфликт способен трансформироваться из источника трудностей в движущую силу развития, стимулирующую внедрение новшеств и рост эффективности.

Выводы. Проведенный анализ позволяет заключить, что организационные конфликты являются значимым фактором, влияющим на эффективность управления персоналом предприятий-субъектов ВЭД. Кросс-культурные конфликты, ролевые конфликты экспатриантов и конфликты между участниками ВЭД-процесса негативно сказываются на производительности труда, удовлетворенности сотрудников и стабильности кадрового состава. Дальнейшее совершенствование управления персоналом в сфере ВЭД предполагает разработку дифференцированных стратегий разрешения конфликтов с учетом их типологии, внедрение инструментов диагностики конфликтного потенциала, формирование организационной культуры, превращающей конструктивные конфликты в источник инноваций, и развитие компетенций руководителей в области кросс-культурной коммуникации и управления конфликтами. Комплексное применение данных подходов способно обеспечить повышение эффективности управления

персоналом и конкурентоспособность предприятия-субъекта ВЭД в условиях трансформации мировой экономики.

Список использованных источников:

1. Кибанов, А. Я. Управление конфликтами в организациях в условиях цифровой трансформации / А.Я. Кибанов, И.А. Эсаулова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 15–23.
2. Одегов, Ю.Г. Конфликтогенный потенциал в системе управления персоналом: факторы возникновения и методы нейтрализации / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2025. – № 1. – С. 87–98.
3. Зайцев, А.Г. Межличностные конфликты в кросс-культурных коллективах: влияние на командную эффективность / А.Г. Зайцев, Е.С. Яхонтова // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 245–260.

Шихалева София Алексеевна – студентка факультета философии и социологии, 4 курс, Курский государственный университет;

Горчакова Светлана Александровна – к.философ.н., факультет философии и социологии, Курский государственный университет, г.Курск, Россия

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В ВОСПРИЯТИИ ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье анализируется восприятие трудовой занятости людей с ментальными нарушениями их родителями и опекунами. В центре внимания находятся личный опыт семей, повседневные барьеры, оценка значимости труда, опыт полезной занятости и пожелания относительно будущего детей. Показано, что родители рассматривают работу не только как источник дохода, но прежде всего как средство социализации, сохранения навыков, структурирования дня и подготовки к жизни без постоянной родительской опеки. Одновременно они указывают на дефицит профориентации, слабую доступность информации о вариантах занятости, трудности коммуникации, самоконтроля и моторики, а также на необходимость создания специально организованной поддерживающей среды.

Ключевые слова: ментальные нарушения, трудовая занятость, родители, полезная занятость, инклюзивный центр, барьеры, сопровождаемое трудоустройство.

Введение. Проблема трудовой занятости людей с ментальными нарушениями сегодня находится на пересечении социальной политики, образовательной практики и семейной повседневности. В международной и российской повестке право на труд признаётся важнейшим элементом социальной включённости, однако на практике люди с интеллектуальными и иными ментальными нарушениями по-прежнему сталкиваются с существенными ограничениями при переходе от обучения к оплачиваемой работе.

Важной становится тема родительского восприятия трудовой занятости этой категории населения, поскольку именно семья чаще всего принимает на себя основную нагрузку по сопровождению, выбору образовательной траектории и поиску дальнейших форм занятости. Несмотря на наличие нормативной базы и программ поддержки, уровень занятости данной группы остаётся низким, что свидетельствует о несоответствии между

декларируемыми возможностями и реальной практикой [1, с. 171]. Вместе с тем труд для людей с инвалидностью имеет не только экономическое, но и социальное значение, поскольку способствует развитию их самостоятельности, социальной активности и снижению изоляции [2, с. 141]. Таким образом, занятость выступает важнейшим элементом социальной адаптации и реабилитации.

Особую сложность представляет трудовая интеграция людей с ментальными нарушениями. Исследования показывают, что их включение в трудовую деятельность ограничивается как индивидуальными факторами (особенности когнитивного развития, коммуникации), так и внешними барьерами – недостаточной готовностью работодателей, отсутствием адаптированной среды и устойчивыми социальными стереотипами [3, с. 44]. Кроме того, отмечается, что система подготовки к труду зачастую не обеспечивает полноценного перехода от образования к занятости. Профориентация носит фрагментарный характер, а трудовое обучение не всегда связано с реальными возможностями трудоустройства [4, с. 252].

В социологических исследованиях подчеркивается роль институциональных факторов, влияющих на развитие занятости инвалидов, которое напрямую зависит от наличия комплексной поддержки, включающей адаптацию рабочих мест, подготовку специалистов и формирование безбарьерной среды [5 с. 90].

Тем не менее, недостаточное внимание уделяется повседневному опыту семей с детьми, имеющими ментальные нарушения, и их субъективному восприятию указанных проблем, а также изучению реальных барьеров, с которыми им приходится сталкиваться. Кроме того, зачастую упускаются из виду ожидания семей в отношении будущего таких детей и значение альтернативных форм занятости для их трудоустройства. Таким образом, возникает необходимость в исследованиях, позволяющих рассмотреть проблему через призму повседневного опыта.

На базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета в марте 2026 года нами были проведены глубинные интервью (N=5), позволившие выявить не только объективные ограничения в сфере образования и трудоустройства, но и те смыслы, которые семьи вкладывают в трудовую занятость своих детей.

Для родителей работа ребёнка с ментальными нарушениями – это не только вопрос заработка, но и возможность быть среди людей, формировать режим, чувствовать собственную полезность и не выпадать из социальной жизни. Поэтому исследование родительских представлений позволяет увидеть не просто отношение к трудоустройству, а целую систему ожиданий, тревог, практик и оценок, через которые семья осмысляет будущее своего ребёнка. Обратимся к результатам нашего исследования.

Полученные результаты показывают, что образовательные траектории детей, имеющих ментальные нарушения, в целом строятся через систему коррекционного и специального обучения, хотя на начальном этапе родителями совершались попытки инклюзии ребёнка в обычный детский сад или школу, что, тем не менее, вызывало затруднения, поскольку доводилось сталкиваться с перегрузкой, конфликтами и несоответствием темпа. Кроме того, образовательные программы и практики, как отмечается в одном из интервью, нуждаются в постоянной коррекции и не гарантируют дальнейшей и полной автономии обучающегося в трудовой деятельности. Зачастую семьям самостоятельно приходится выстраивать путь таких людей от школы к трудоустройству, что, опять же, требует постоянных корректировок и не дает гарантий. При общей ориентированности на построение индивидуализированных образовательных траекторий в специализированных школах-интернатах, однако, в общем формируются только базовые навыки, но не специальные и профессиональные компетенции.

Особенно остро при этом звучит тема недостатка профессиональной ориентации в школе, поскольку при реализации прежних образовательных моделей зачастую учителя

«не умеют правильно работать с такими детьми», а трудовая ориентация часто сводится к формальным упражнениям.

Некоторые респонденты демонстрируют и другие примеры обучения, предполагающие уже более современную модель, учитывающую специфику детей с ОВЗ, для которых организуется индивидуализированная среда, тьюторское сопровождение и подготовка помещений под разные зоны работы. Но даже здесь необходимость ранней профориентации и подготовки специалистов очевидна. Общий вывод ясен: школа чаще выполняет функцию социализации и частичного обучения, нежели реально подводит к профессии.

Все респонденты сходятся в одном – труд необходим для людей с ментальными нарушениями. Разумеется, речь идет о посильной трудовой деятельности, которая, тем не менее, дисциплинирует, развивает, поддерживает интеллектуальную и социальную активность людей с ментальными нарушениями. Все это, безусловно, способствует укреплению их самостоятельности и независимости, а стало быть, и повышению адаптивных возможностей к жизни без постоянной опеки родителей. Один из интервьюируемых отмечает, что трудовая занятость дает *«хотя бы надежду»* на жизнь вне четырех стен для таких людей, ведь труд – это часть нормальной человеческой жизни. Некоторые интервьюируемые формулируют наиболее сильный ценностный тезис: человек должен не просто работать, а найти себя в обществе и в профессии, труд нужен не только для получения дохода, но и *«для развития, для общения, для того чтобы человек чувствовал себя нужным»*. В этом смысле работа для людей с ментальными нарушениями есть также способ признания.

Самый яркий и практически значимый сюжет, прослеживающийся во всех интервью, связан с опытом полезной занятости людей с ментальными нарушениями в инклюзивных центрах и мастерских. Для всех весомое значение имеет инклюзивный центр *«Дышим вместе»*, который выступает в качестве первой пространственной и содержательной альтернативой дому, куда люди этой категории приходят *«как на работу»*, участвуют почти во всех практических занятиях и *«постепенно переносят часть навыков в быт»*.

При этом важнейшим критерием успеха подобных центров для родителей выступает интерес ребёнка к его посещению и участию в таких мастерских – *«работа должна нравиться»*, тогда становятся возможными усилие и регулярность. Подобные мастерские являются тем самым пространством, где люди с ментальными нарушениями могут освоить не только какую-либо деятельность, но и приобрести друзей, выстроить общение, получить признание успехов. Таким образом, подобные центры и мастерские выходят за рамки исполнения досуговой и трудовой функции, играя роль настоящей жизненной опоры для данной категории населения.

Полезная занятость, по мнению респондентов, может стать переходом к более сложным формам продуктивности, если среда умеет выявлять способности детей с ментальными нарушениями. Так, в центре *«Про жизнь»* ребята учатся бытовым навыкам, творчеству и коммуникации, но, помимо этого, планируется запуск полиграфической мастерской, где часть детей сможет осваивать дизайн на компьютере. Это показывает, что полезная занятость не сводится к простым ручным операциям, а может включать цифровые и творческие навыки. Одна из респондентов, говоря об опыте посещения ее ребенком центра *«Дышим вместе»*, подчеркивает, здесь ребенок имеет возможность проходить колоссальное развитие, овладевая различными навыками и умениями, что является доказательством того, что специальная среда действительно способна раскрывать потенциал, который не виден в обычных условиях. Тем самым инклюзивные центры и мастерские выполняют ключевую функцию в жизни людей с ментальными нарушениями, обеспечивая им не только занятость, но и социальную включённость, развитие навыков и структурирование повседневной жизни. В условиях ограниченных возможностей выхода на открытый рынок труда именно такие формы полезной занятости

становятся наиболее реалистичным и значимым ресурсом. В этой связи крайне важны системная поддержка уже существующих центров, а также расширение сети подобных практик. Это позволит обеспечить более широкому кругу семей доступ к организованной занятости и снизить риски социальной изоляции людей с ментальными нарушениями.

Мы выявили, что основные трудности трудовой занятости людей с ментальными нарушениями связаны не только с особенностями самих подопечных, но и с внешней средой, в которой им приходится искать возможности включения в деятельность. Родители почти во всех случаях говорят о том, что проблема заключается в недостатке адаптированных мест, специалистов и понятных маршрутов перехода от обучения к работе. При этом они прямо подчеркивают: даже при наличии потенциала у ребенка система далеко не всегда готова этот потенциал принять и развить.

Особенно заметным внешним барьером становится отсутствие выстроенной инфраструктуры сопровождения. Так, респонденты прямо указывают на нехватку в системе людей, умеющих работать с такими детьми, а самое главное – не хватает понимания, как именно это делать. При этом подчеркивается необходимость обновления методик обучения и трудового воспитания для людей с ментальными нарушениями, поскольку старый подход фактически оставляет ребенка вне перспективы полноценной занятости. *«Всё равно этот ребёнок впоследствии придёт в ПНИ (психоневрологический интернат) жить, и вообще, зачем его чему-то учить»*, – именно так, по словам одного из респондентов, до сих пор может мыслиться траектория ребенка с ментальными нарушениями в части профессионального будущего.

Не менее остро семьи ощущают дефицит доступных и понятных вариантов трудовой занятости, получают информацию о современных формах и вариантах трудоустройства для людей с ментальными нарушениями в основном в инклюзивных центрах. При этом поиск вариантов трудоустройства осуществляется в значительной степени самостоятельно и по инициативе семьи, без опоры на устойчивую внешнюю институциональную поддержку.

Отдельным барьером выступает слабая готовность самой рабочей среды к включению человека с ментальными нарушениями. Родители говорят о том, что для выхода в трудовую сферу нужны специальные условия, которых оказывается очень мало. Именно поэтому полезная занятость в инклюзивных центрах воспринимается как почти единственно доступный и альтернативный вариант занятости. В иных случаях без внешней поддержки и адаптации ребенок не сможет перейти к работе самостоятельно, *«без какой-то посторонней помощи это пока неосуществимо»*. По этой причине родители высоко оценивают инклюзивные центры и мастерские, которые закрывают тот разрыв, который пока не может компенсировать ни школа, ни рынок труда, ни формальная система занятости.

В ответах респондентов на вопросы интервью постоянно присутствует тема общественного отношения к людям с ментальными нарушениями. Так, результаты демонстрируют, что общество остаётся неоднородным в своем мнении: кто-то считает таких людей опасными, кто-то просто не знает, как с ними взаимодействовать, а кто-то воспринимает их как обычный элемент человеческого разнообразия. Зачастую мышление общественности, в некоторых профессиональных средах, остается стереотипизированным, и всё ещё звучит позиция: если ребёнок не может читать и писать, значит, его развитие на этом должно закончиться. На этом фоне семья становится главным посредником между ребёнком и обществом, создавая индивидуальную траекторию занятости и самостоятельно строя среду для развития ребенка. Подобный опыт делает родителей не только заботящимися родственниками, но и агентами институционального изменения. Они замечают, что благодаря существованию подготовленных инклюзивных центров, привычные страхи снижаются, а у ребёнка с ментальными нарушениями появляется шанс на социальную включённость. Они видят в мастерских и инклюзивных центрах не просто замену обычной работы, а важнейший промежуточный этап, без которого переход к более

самостоятельной жизни невозможен. Наконец, родители ждут, что система перестанет быть фрагментарной. Им важно знать, куда обращаться, какие существуют варианты, кто может сопровождать их детей, как следует подготовить ребёнка и как постепенно переходить от учебы к трудовой занятости. Поэтому их пожелания касаются не абстрактной помощи, а вполне конкретных вещей – требуется больше мастерских, больше специалистов, больше понятной информации и больше маршрутов перехода от школы к занятости.

Выводы. Таким образом, трудовая занятость людей с ментальными нарушениями в восприятии родителей является не только экономической, но и экзистенциальной проблемой. Для семей с детьми, имеющими ментальные нарушения, труд выступает способом социализации, развития, сохранения навыков, структурирования времени и формирования будущего, в котором ребёнок сможет жить не под постоянной опекой со стороны родителей, но и выполнять социально значимую роль. Однако сегодня существует ряд препятствий, затрудняющих не только процесс обучения и профориентации детей с ментальными нарушениями, но и дальнейшую реализацию их занятости в системе профессионального труда. Именно поэтому инклюзивные центры и мастерские воспринимаются как наиболее реалистичная и социально значимая форма занятости на сегодняшний день.

Список использованных источников:

1. Рубцова М.И. Трудовая занятость инвалидов в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 9-1. – С. 170-174.
2. Козлова В.Н. Трудовая занятость инвалидов: социально-экономический аспект // Научные сообщения. – 2011. – Вып. 5. – С. 141–144.
3. Казова З.М., Циканова Л.М. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2025. – Том 27. – № 1. – С. 42–50.
4. Швачкина Л.А. Влияние социальных факторов на обеспечение занятости инвалидов // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 16. – С. 250–254.
5. Андикян Б.Д. Особенности занятости и трудоустройства инвалидов // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2012. № 3(11). – С. 84–91.

Яковчук Елизавета Алексеевна – студентка магистратуры Донецкого филиала РАНХиГС;

Кулик Евгения Ивановна – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, Донецкий филиал РАНХиГС, г.Донецк, Россия

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ ВЭД В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются особенности развития системы мотивации персонала сферы внешнеэкономической деятельности в условиях трансформации международных экономических отношений. Обоснована необходимость совершенствования мотивационных механизмов с учетом цифровизации, роста требований к компетенциям работников и повышения роли стратегической адаптации предприятия к изменениям внешней среды.

Ключевые слова: мотивация персонала, внешнеэкономическая деятельность, стратегическое управление, адаптация персонала, цифровизация, международная среда.

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях развитие системы мотивации персонала сферы внешнеэкономической деятельности приобретает стратегическое значение для предприятий, включенных в международные цепочки поставок, экспортно-импортные операции и трансграничные деловые коммуникации. Это связано с тем, что международные экономические отношения все в большей степени определяются геоэкономической фрагментацией, цифровизацией торговли, ростом роли искусственного интеллекта, изменением структуры глобальных цепочек стоимости и усложнением требований к навыкам работников.

В этих условиях персонал, занятый в сфере ВЭД, становится не просто исполнителем внешнеторговых функций, а носителем ключевых компетенций, обеспечивающих адаптацию предприятия к нестабильной международной среде. Речь идет о специалистах, от которых зависят поиск и сопровождение зарубежных контрагентов, соблюдение международных контрактных обязательств, учет регуляторных ограничений, работа с логистическими и таможенными рисками, а также способность предприятия быстро перестраивать внешнеэкономические связи. Поэтому система мотивации в сфере ВЭД должна рассматриваться как элемент стратегического управления, направленный не только на повышение производительности труда, но и на удержание квалифицированных кадров, развитие трансграничных компетенций и укрепление устойчивости предприятия во внешней среде.

Цель исследования. Развитие теоретических представлений о системе мотивации персонала сферы внешнеэкономической деятельности посредством ее рассмотрения не только как внутреннего инструмента управления человеческими ресурсами, но и как важного элемента стратегической адаптации предприятия к трансформации международных экономических отношений.

Изложение материалов основного исследования. Внешнеэкономическая деятельность сегодня развивается в качественно иной среде, чем еще несколько лет назад. Международная торговля и инвестиции все сильнее зависят от цифровизации, искусственного интеллекта, перестройки глобальных цепочек стоимости, роста регуляторных издержек и общей геоэкономической нестабильности.

По данным UNCTAD, цифровая экономика растет на 10–12% в год, опережая рост мирового ВВП, а WTO в своем World Trade Report 2025 прямо рассматривает ИИ как фактор, меняющий производство, обмен и потребление в международной торговле [1].

В этих условиях повышается роль персонала, занятого в сфере ВЭД. Такие работники уже не ограничиваются оформлением экспортно-импортных операций: от них

требуется способность быстро реагировать на изменения правил торговли, работать с международными контрактами, цифровыми платформами, логистическими сбоями и трансграничными рисками. Поэтому система мотивации должна быть ориентирована не только на текущую результативность труда, но и на удержание квалифицированных специалистов, развитие их адаптивности и поддержку устойчивости предприятия во внешней среде. Этот акцент особенно важен на фоне того, что WTO фиксирует неравномерность внедрения ИИ между крупными и малыми фирмами, а значит, различия в кадровой и технологической готовности компаний становятся фактором их международной конкурентоспособности.

Актуальность исследования усиливается и тем, что трансформация международных экономических отношений меняет требования к компетенциям работников. OECD Skills Outlook 2025 подчеркивает растущую значимость навыков XXI века, включая адаптивное решение проблем, а также необходимость лучшего соответствия навыков требованиям рабочих мест. Для персонала ВЭД это означает, что мотивация должна включать не только оплату труда и карьерные стимулы, но и обучение, развитие цифровых и аналитических навыков, участие в международных проектах и поддержку профессиональной мобильности.

Необходимо отметить, что традиционные подходы к мотивации персонала в основном ориентированы на внутреннюю организационную среду, тогда как сфера ВЭД зависит от внешних факторов намного сильнее. Здесь на мотивацию работников воздействуют не только заработная плата и условия труда, но и международная правовая среда, санкционные и таможенные ограничения, межкультурная коммуникация, требования комплаенса и цифровая трансформация торговых процессов. В результате возникает потребность в переосмыслении мотивации как более широкого организационно-управленческого механизма, связанного со стратегической адаптацией предприятия к меняющимся международным условиям.

Организационно-правовая основа для сферы ВЭД особенно значима, поскольку деятельность сотрудников связана с международными контрактами, таможенными процедурами, валютным регулированием, соблюдением санкционных ограничений, вопросами комплаенса и защиты коммерческих интересов предприятия. Следовательно, развитие мотивационной системы должно включать не только систему вознаграждений, но и правовое закрепление функционала, критериев оценки, ответственности, механизмов стимулирования повышения квалификации и процедур карьерного продвижения.

В нынешних условиях, усиливается значение индивидуализации мотивации. В условиях усложнения международных экономических связей разные группы работников ВЭД обладают разными профессиональными задачами и мотивационными ожиданиями. Для одних сотрудников более значимы карьерные перспективы и участие в международных переговорах, для других – стабильность занятости, правовая защищенность, обучение и гибкий режим работы. Поэтому современная система мотивации должна строиться не по универсальной схеме, а с учетом компетенций, функций и степени вовлеченности конкретных категорий персонала в процессы ВЭД.

Немаловажное значение оказывает цифровизация международной торговли, которая требует включения в мотивационную систему цифрового компонента. В этих условиях мотивация персонала ВЭД должна стимулировать освоение цифровых инструментов, аналитических систем, платформ международного взаимодействия и новых форм удаленной трансграничной кооперации.

Такой подход позволяет выйти за рамки традиционного понимания мотивации как совокупности материальных и нематериальных стимулов и рассматривать ее в более широком контексте – как механизм, обеспечивающий устойчивость внешнеэкономической деятельности предприятия в условиях геоэкономической нестабильности, цифровизации международной торговли, изменения структуры

международных связей и возрастания требований к профессиональным компетенциям работников.

Вывод. Таким образом, в условиях трансформации международных экономических отношений система мотивации должна развиваться в направлении стратегичности, адаптивности, правовой определенности, цифровой ориентированности и индивидуализации. Научная новизна состоит в том, что мотивация персонала ВЭД рассматривается не как вспомогательная HR-подсистема, а как самостоятельный организационно-правовой механизм стратегической устойчивости предприятия во внешнеэкономической деятельности.

Список использованных источников:

1. Доклад о мировых инвестициях за 2025 год. Международные инвестиции в цифровую экономику. Обзор // <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>

Секция 2. Единство народов России в контексте культурно-исторического наследия

Кликунов Николай Дмитриевич – к.э.н., доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, nklikunov@yandex.ru;

Окороков Владимир Михайлович – ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, председатель Курской региональной общественной организации «Союз просветителей», к.э.н., доцент;

Окороков Алексей Владимирович – ст. преподаватель Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, okorokoff46@gmail.com, г.Курск, Россия

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСЛАВИЯ В ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Аннотация. В статье представлено авторское видение роли культуры и православия в формировании российского народного единства.

Ключевые слова: культура, православие, единство народов России.

Введение. Английский исследователь Арнольд Тойнби выделял 21 цивилизацию. На 14 место он поставил «православную христианскую цивилизацию в России».

Россия – страна-цивилизация, так считает не только Тойнби, это современная парадигма. Почему?

На наш взгляд ответ заключается в трех словах: Язык, Культура, Православие.

Российские скрепы

Русский язык – общность, объединяющая народы России. Это сетевой маркер, позволяющий идентифицировать нашу православную христианскую цивилизацию. Русский язык не отторгает иностранные слова, он поглощает их, инкорпорируя в российскую цивилизационную матрицу. Слова «стакан», «церковь», «литургия» не являются изначально русскими, это заимствования, которые органично влились в наш русский язык.

Русская культура – это основа российской цивилизации, российской общности. Главным здесь является преемственность, культура – это то, что передается по наследству, не позволяя нации превратиться в «иванов, родства не помнящих», культура состоит из пластов, глубина которых уходит в глубокую древность.

Культура – это не только литература, архитектура и т.д., это уникальный образ жизни, общность народов, проживающих на нашем огромном евразийском пространстве.

Православие – это способ восприятия окружающей действительности и эсхатологическое видение будущего. Католики, евангелисты и прочие ветви христианства верят в Иисуса Христа, ждут его прихода и суда, но их ожидания несколько отличаются от православного видения. У нас главным элементом является словосочетание «всем миром». В старославянской транскрипции «мір», как общность людей, «весь мир, народ, спокойствие, согласие». Православие – это соборность, это отсутствие человека, взявшего на себя функции «посредника» между Богом и паствой, по примеру римского папы.

Коллективное решение, согласование интересов в рамках нашего эсхатологического видения, вот то, что лежит в основе православного восприятия.

Этот уникальный цивилизационный набор предпочтений имеет долгую историю, первоначально заимствованную из константинопольской традиции, а потом преобразованную в самостоятельный феномен.

Ключевые вехи православной истории России [1;2;3;4]

Остановимся на «ключевых» исторических примерах из российской истории.

957 (955) год – крещение княгини Ольги в Константинополе.

988 год – крещение киевского князя Владимира в Херсонесе (Корсуни) и принятие христианства.

1037-1050 годы – строительство Софийских Соборов в Киеве и Великом Новгороде.

1380 год – благословение Сергия Радонежского Дмитрию Ивановичу на Куликовскую битву.

1462-1505 годы – правление Ивана III, собирателя русских земель, государя всея Руси и защитника православия, «Москва – Третий Рим».

1589 год – Учреждение патриаршества в Русской Православной Церкви.

1645–1676 годы – правление царя Алексея Михайловича Романова, «симфония властей».

1825 – 1855 годы – правление императора Николая Павловича Романова, «Православие, Самодержавие, Народность», поддержка православных подданных Османской империи.

1881 – 1894 годы – правление императора Александра Александровича Романова, строительство церквей, приходские школы, Храм Христа Спасителя, император-миротворец.

2000 – по настоящее время – Владимир Владимирович Путин, обобщение и развитие лучших практик предыдущих царей и российских императоров, воссоединение Русской православной церкви (РПЦ) и Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ).

Выводы:

1. Православие выступает как базовая скрепа в истории Российской цивилизации.

2. Православие – оплот консерватизма и основа исторической преемственности и «симфонии властей».

3. Православие играет ключевую роль в единстве народов России.

Список использованных источников:

1. История государства Российского: В 3 кн. (12 т.) / Н.М. Карамзин. - СПб.: Золотой век, Диамант, 1997.

2. История России с древнейших времен / соч. Сергея Соловьева : В 29 т. - Изд. 5-е. - Москва: Унив. тип. (Катков и К°). 1874-1889 с.

3. Русская история: Полный курс лекций: В 3 томах / В.О. Ключевский – Москва: АСТ; Минск: Харвест, 2002/ Т.1. – 592 с.

4. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. – Изд. Д.Е. Кожанчикова. - Санкт-Петербург: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1863-. / Т. 1. - 1863. - [1], 504 с.

Волбуева Ольга Владимировна – преподаватель иностранного языка Курского государственного техникума технологий и сервиса, г.Курск, Россия

СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Аннотация. Статья посвящена культурно – историческому наследию нашей страны, способствующей развитию интеллектуально-духовной, нравственной и творческой личности, а также для национального самоуважения, в параллели с другими странами мира.

Ключевые слова: единство народов, культурный код, понятие идентичности, наследие, культурное ядро, опыт.

Введение. Проблема единства народов в многонациональном государстве всегда оставалась в центре внимания, как политологов, так и культурологов. Россия, насчитывающая более 190 народностей, представляет уникальную модель культурно-исторического взаимодействия, где вековое сосуществование различных этносов, религий и языков породило специфический тип цивилизационной целостности. Вопрос в том, как российский опыт перекликается с аналогичными процессами в других странах, а также о существовании универсального «кода культур», и требует определенного анализа, выходящего за рамки узконациональных парадигм.

Результаты исследования. Культурное наследие является важнейшим основанием для развития интеллектуально-духовной, нравственной и творческой личности, а также для национального самоуважения. Оно пронизывает буквально все стороны жизни и деятельности человека. Под культурным наследием приятно понимать материальную и нематериальную часть культуры, созданную прошедшими поколениями и воспринимаемую как нечто ценное и почитаемое [2].

Ключевая особенность российской модели заключается в том, что её единство исторически формировалось не через механическую ассимиляцию, а через принцип «симфоничности» культур. Понятие «симфония народов», введённое в научный оборот евразийцами, подчёркивает не иерархичное подчинение, а полифоническое взаимодействие. Татаро-монгольское наследие повлияло на военное искусство, финно-угорские традиции — на сельскохозяйственный уклад, исламская культура Дагестана и Татарстана обогатила архитектурный облик и правовые нормы.

С увеличением территории нашей страны, объединялось множество этносов. И важно было сохранить уважение к языку и культуре каждого народа при формировании единого правового и образовательного пространства. Это не случайная мозаика, а целостная культурная система, в которой сохранена историческая память поколений и одновременно поддерживается гибкость необходимая для непрерывного развития.

Кроме того, важнейшим консолидирующим фактором выступила русская культура, которая не подавляла, а интегрировала. Язык Пушкина, Достоевского, Толстого стал языком межэтнического общения, но при этом сохранялась и развивалась литературность национальных языков: татарский, якутский, чеченский и другие.

Православие, ислам, буддизм и иудаизм нашли способ мирного сосуществования в рамках общероссийского правового поля, что отражено в концепции «духовных скреп».

Если сравнивать культурно – историческое наследие нашей страны с другими странами мира, то можно отметить, что каждая из них обладает собственным «культурным лицом», каждой присущи особые, уникальные черты, которые делают диалог между цивилизациями живым и продуктивным.

Выделим одно ключевое культурно-историческое сходство России с другими странами – сильная преемственность.

Памятники архитектуры или старинные объекты – университеты, дворцовые города, традиционные художественные школы, памятники древнего зодчества — стали опорными точками национальной идентичности: они не просто хранят прошлое, они встроены в современную жизнь через образование, искусство, праздники и высокую литературу. В этом общем принципе прослеживается важная ориентированность на долговременные ценности: уважение к труду, памяти предков, слову и мастерству.

Вторым сходством в культурно – историческом наследии стран можно назвать языковое и поэтическое богатство, восходящее к великим эпохам. Шекспир расширил диапазон английского языка, сделав его универсальным инструментом искусства, Пушкин утвердил ясность и музыкальность в родной речи. Все это говорит о том, что культура сильна, когда она умеет давать миру не только материальные святыни, но и эстетические модели, превращающие язык в путь к человечности.

Еще одним сходством можно назвать способность создавать целое из многообразия. Россия — многонациональная страна, где сложные смешения породили яркие художественные системы. И это разнообразие не расслаивается на разрозненные фрагменты, если есть общие принципы диалога, взаимного уважения и согласия.

Однако, когда мы говорим о культурно – историческом наследии, не стоит забывать о таком понятии, как «ядро идентичности». В теории культуры и культурологии идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека с определенной культурой, традицией, системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения [4].

Понятие идентичность можно рассматривать, как устойчивый литературный канон, как пласт народной музыки и танцевальных форм, сохранивший практически непрерывную связь с аграрной историей, как архитектурный «словарь» региона, говорящий о территориальной памяти. Россия значимо сочетает и то, и другое: академическая культура и массовая праздничная традиция действуют не в противостоянии друг другу, а взаимно обогащают восприятие наследия.

Сравнительный анализ показывает, что подобные процессы характерны и для других полиэтнических государств, хотя с заметными модификациями.

Так, например, Соединённые Штаты Америки представляют модель «коллагной» культуры (melting pot). В отличие от России, где коренные народы веками сосуществовали на одной территории, американский опыт основан на иммиграции. Культурно-историческое наследие здесь формируется через принцип добровольной адаптации к доминирующей англоязычной матрице. Однако, как и в России, литературный канон (от Уитмена до Элис Уокер) играет консолидирующую роль. Различие в том, что в США акцент делается на индивидуальном успехе, в то время как в России на коллективной судьбе.

Китай демонстрирует модель «колыбельной» цивилизации. Ханьский этнос, составляющий 92% населения, создал мощную культурную матрицу, вокруг которой «располагаются» 55 официально признанных национальных меньшинств. Конфуцианство, иероглифическая письменность, единый литературный язык действуют как культурный код. Российская модель отличается большей степенью автономии национальных образований: республики имеют конституции и право на два государственных языка, что в китайской системе невозможно.

Швейцария представляет пример «конфедеративной» модели, где единство достигается не через культурную доминацию, а через политический нейтралитет и экономическую выгоду. Четыре официальных языка (немецкий, французский, итальянский, ретороманский) сосуществуют без попытки создать единую национальную

литературу. Российская модель, напротив, нуждается в культурном ядре для выживания в условиях обширной территории и внешних угроз.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что для всех многонациональных государств необходимо наличие культурного ядра, который будет являться своего рода доминантой для обеспечения коммуникации.

Однако универсальный «код культур», который можно было бы применить ко всем многонациональным государствам, скорее всего, отсутствует. Существуют универсальные механизмы (язык, право, экономика), но их наполнение уникально для каждой цивилизации. Российский код находит отражение в евразийской симфонии, американский воплощается в мечту об успехе, китайский — в гармонии общества и природы.

Выводы. Единство народов России в контексте культурно-исторического наследия представляет собой уникальную модель симфоничного взаимодействия, отличную от механизмов, действующих в США, Китае, или Швейцарии. Хотя общие принципы такие как, культурное ядро, язык, право, универсальны, их реализация неизбежно носит национально-специфический характер. Концепция «кода культур» полезна для анализа внутренних механизмов, но не может быть механически перенесена на другие цивилизации. Российский опыт учит, единство возможно не через уничтожение различий, а через их осознание и культивирование в рамках общей исторической судьбы.

В стремительно изменяющемся мире, где культурные границы размываются, именно такой опыт многонационального единства может стать ценным вкладом в поиск ответов на вызовы XXI века.

Список использованных источников:

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.
2. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие "культурное наследие" и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. №3 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie-i-osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-ego-izucheniyu> (дата обращения: 08.04.2026).
4. Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб., 2008.

Сардак Елена Викторовна – д.э.н., профессор кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М.И.Туган-Барановского»;

Скакун Диана Николаевна – студентка магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление», магистерская программа «Бизнес-администрирование», 2 курс, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М.И.Туган-Барановского», г.Донецк, ДНР, Россия

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УКРЕПЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен единства народов России как результат длительного процесса цивилизационного взаимодействия и совместного культурно-исторического творчества. Проанализированы ключевые этапы формирования полиэтничного российского социума. Раскрыта роль общего исторического наследия – языка, памяти о великих победах, культурных кодов и традиций взаимопомощи – в укреплении современной общероссийской идентичности. Сделан вывод о том, что единство народов России является не политической декларацией, а органичной исторической данностью, закрепленной в материальном и нематериальном наследии.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, единство народов, российская идентичность, межнациональное согласие, цивилизация, традиционные ценности, историческая память.

Введение. Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтничных государств мира, на территории которого проживают представители более 190 национальностей, говорящих на почти 300 языках и диалектах. В условиях глобальных геополитических вызовов XXI века вопрос о природе и основах единства столь сложного многонационального сообщества приобретает не только академическую, но и стратегическую значимость. В отличие от классических колониальных империй, Российское государство формировалось не путем тотальной ассимиляции или уничтожения коренных культур, а через сложный процесс интеграции и симбиоза, породивший уникальное культурно-историческое наследие, которое и поныне служит фундаментом общероссийского единства.

Результаты исследования. Исторические предпосылки формирования многонационального единства уходят корнями в эпоху Древнерусского государства, изначально строившегося как союз славянских, финно-угорских и балтских племен. Однако ключевым этапом становления многонационального Российского государства стал период XVI-XVII веков, связанный с вхождением в состав Московского царства Поволжья и Сибири.

Принципиально важным здесь является правовой и культурный аспект: местная знать, как правило, включалась в состав российского дворянства с сохранением земельных прав и свободы вероисповедания [2, с. 145]. Этот политический прагматизм, умноженный на православную этику мирного сосуществования, заложил основы того, что академик Д. С. Лихачев назвал «культурным континентом Россия-Евразия». В отличие от европейской колонизации, сопровождавшейся созданием резерваций и сегрегацией, российское продвижение на Восток и Юг приводило к возникновению смешанных поселений, развитию меновой торговли и, что особенно важно, к совместной защите рубежей от внешних врагов. Именно совместная оборона Отечества в эпоху Смутного времени и Отечественной войны 1812 года стала мощнейшим катализатором

надэтнического самосознания, когда понятие «русский» в ментальной карте мира все чаще означало не столько этническое происхождение, сколько цивилизационную принадлежность.

Культурно-историческое наследие выступает материализованной памятью об этой совместной судьбе. Обратимся к конкретным проявлениям единства в различных сферах наследия.

Во-первых, это архитектурное и градостроительное наследие. Казанский кремль с соседствующими православным Благовещенским собором и мечетью Кул-Шариф является не только туристическим объектом, но и архитектурным манифестом равноправного диалога культур. Подобные ансамбли, где причудливо переплетаются традиции русского зодчества, восточного орнамента и европейского классицизма, встречаются от Дербента до Владивостока.

Во-вторых, это нематериальное наследие: эпос народов России. Героический эпос олонхо у якутов, карело-финская «Калевала» или нартский эпос кавказских народов, войдя в сокровищницу мировой культуры, были сохранены и популяризированы именно благодаря включенности этих народов в единое культурное пространство страны с развитой академической школой фольклористики [3, с. 88].

В-третьих, языковое наследие: русский язык, будучи государственным языком Российской Федерации, исторически выполняет уникальную функцию не подавления, а создания единого информационного и образовательного поля, в то время как законодательство гарантирует сохранение и развитие родных языков народов России [1, с. 34].

Отдельного рассмотрения заслуживает советский период истории, который, несмотря на всю свою идеологическую противоречивость, внес значительный вклад в конструирование общности на основе дружбы народов. Политика «коренизации» 1920-х годов, создание национальных автономий, системы образования на национальных языках и, что наиболее важно, феномен общей Победы в Великой Отечественной войне – все это создало уникальный сплав советской идентичности. Память о войне, запечатленная в тысячах мемориалов, где фамилии русских, татар, казахов и дагестанцев выбиты на одних гранитных плитах, остается важнейшим элементом исторического самосознания, преодолевающим любые центробежные тенденции. События последних лет наглядно демонстрируют, что попытки пересмотреть эту общую историческую память, разрушить монументальное наследие под предлогом «декоммунизации» неизбежно ведут к росту ксенофобии и разрушению межнационального мира в бывших союзных республиках.

Современное единство народов России базируется на принципе сохранения культурного многообразия как конкурентного преимущества государства. В Стратегии государственной национальной политики подчеркивается, что «единство российской нации» не противоречит «этнокультурному многообразию», а напротив, подпитывается им. На практике это выражается в феномене «этнического ренессанса»: росте интереса к национальным праздникам, которые сегодня празднуются зачастую всем городским сообществом вне зависимости от этнической принадлежности жителей. Эта тенденция доказывает, что подлинное единство возможно лишь тогда, когда каждый народ уверен в сохранности своего культурного наследия и исторической перспективе своего языка. В этом контексте культурно-историческое наследие выступает не архаичным пережитком прошлого, а активным ресурсом развития гражданского общества, фундаментом для воспитания подрастающего поколения в духе уважения к «непохожести» и гордости за общую судьбу.

Выводы. Таким образом, анализ культурно-исторического наследия России неоспоримо свидетельствует о том, что единство ее народов является не искусственной конструкцией, а результатом многовекового совместного проживания, обороны, труда и творчества. От стен древнего Дербента до балтийских фортов и тихоокеанских маяков – все это пространство хранит память о диалоге культур, который гораздо чаще шел на

языке сотрудничества, нежели конфронтации. Сохранение этого материального и нематериального наследия, его объективная научная интерпретация и широкая популяризация среди молодежи представляются важнейшей задачей современной исторической науки и образовательной практики. Только осознавая общность своих исторических корней и взаимовлияние культурных традиций, многонациональный народ России способен уверенно смотреть в будущее, противостоять внешним угрозам и современным вызовам, сохраняя свою уникальную цивилизационную идентичность.

Список использованных источников:

1. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 649 с.
2. Трепавлов, В. В. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. – М.: Восточная литература, 2007. – 255 с.
3. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 2003. – 464 с.

Устинова Юлия Евгеньевна – преподаватель информатики ОБПОУ «Колледж информационных технологий», yu.ustinova2010@yandex.ru, г.Курск, Россия

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Аннотация. В статье рассматривается роль культурно-исторического наследия народов России в формировании и укреплении единства многонациональной страны. Особое внимание уделяется СМИ в распространении знаний о культурном многообразии, а также исследуются современные вызовы в межнациональных отношениях. Создание ресурсного материала, который поддержит уважение к традициям и укрепит чувство принадлежности к единому культурному пространству России.

Ключевые слова: культура, государство, национальное единство.

Введение. Российская Федерация – одна из самых многонациональных стран мира, где множество этнических групп сохраняют свои исторические традиции и языки [4]. Понимание значения культурно-исторического наследия таких народов необходимо не только для сохранения их уникальной идентичности, но и для поддержания единства государства в целом. В современном обществе, где усиливается глобализация и однородность культур, возрастает риск утраты уникальных традиций, что может привести к ослаблению межнационального взаимопонимания и общенационального сплочения.

Результаты исследования. Изучение культурного наследия различных народов России позволяет выявить те элементы, которые связаны с их духовным и социальным опытом, а также служат опорой для формирования общей национальной идентичности. Язык, песни, обряды, ремесла и сказания - все это не только поддерживает самобытность, но и способствует диалогу между этническими сообществами. Важным аспектом является то, что культурные различия не должны рассматриваться как преграда для единства, а как основа для взаимного обогащения и толерантности.

СМИ, в свою очередь, играют роль посредника, транслируя информацию о традициях и современных достижениях разных этносов широкой аудитории. Это

способствует формированию общественного мнения, основанного на знании и принятии культурных отличий.

Современные средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и создании платформы для межкультурного диалога среди народов России. Телевидение, радио, печатные издания и цифровые медиа позволяют широким слоям населения получать информацию о жизни различных этнических сообществ, их обычаях, праздниках, достижениях и проблемах. Через освещение многообразия культур СМИ способствуют разрушению стереотипов и предрассудков, делая образ «другого» более понятным и близким.

Медиа предоставляют возможность показать культурные особенности в контексте современности, иллюстрируя, как традиции и современные тенденции взаимодополняют друг друга. Репортажи, документальные фильмы и тематические передачи создают атмосферу открытости и уважения, что значительно снижает риски конфронтации и недопонимания между этническими группами. Социальные сети и онлайн-платформы позволяют обмениваться мнениями и культурным опытом в режиме реального времени, расширяя горизонты межнационального общения.

Кроме того, СМИ играют важную роль в поддержке языкового разнообразия. Радиостанции и телеканалы, вещающие на родных языках, помогают сохранить и развивать языковую культуру, придавая ей статус современного и живого средства коммуникации. Включение тематического контента разных народов усиливает чувство принадлежности и уважение к культурным отличиям, а также формирует позитивный образ многонациональной России в глазах международного сообщества.

Перспективы развития медиа в сфере поддержки единства народов связаны с расширением многоязычного контента, созданием интерактивных проектов и платформ, ориентированных на межкультурное сотрудничество. Внедрение новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, может сделать этнокультурный опыт более доступным и насыщенным. Таким образом, средства массовой информации способны стать не только источником информации, но и активным инструментом укрепления взаимопонимания и единства в многонациональном российском обществе.

Нынешний этап развития межнациональных отношений характеризуется сложной совокупностью вызовов, которые оказывают давление на стабильность и единство многонационального российского общества. Одной из ключевых проблем остаются этнические конфликты, нередко возникающие на почве социально-экономического неравенства и дискриминации отдельных групп. Усиление конкуренции за ограниченные ресурсы, вопросы распределения политических и административных полномочий порождают недовольство и напряжённость между народами.

Рост миграционных потоков создает дополнительно социально-культурные барьеры. Быстрые демографические изменения вызывают у населения опасения утраты культурной самобытности и привычного образа жизни. Феномен геттоизации и сегрегации усиливает отчуждение между этническими общинами, формируя предпосылки для радикализации настроений и усиления ксенофобии [2]. Отсутствие должной интеграционной политики ведёт к социальной фрагментации и уменьшению доверия.

Информационное пространство становится ареной для распространения дезинформации и националистических риторик, что усиливает раскол и приводит к распространению стереотипов и предубеждений. Социальные сети и мессенджеры способствуют быстрому распространению экстремистских идей, что требует от общества и власти повышенного внимания к механизмам мониторинга и противодействия конфликтогенным факторам.

Низкий уровень межэтнического диалога и недостаток площадок для конструктивного общения усугубляют недопонимание. Отсутствие навыков мирного разрешения конфликтов приводит к накаливанию обстановки и снижению качества

общественных отношений. Это особенно заметно в молодёжной среде, где социальные и этнические различия порой становятся источником раздоров.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, необходимо активизировать комплексные меры, направленные на преодоление существующих вызовов. Следует развивать и поддерживать механизмы согласования интересов народов, создавать условия для эффективной интеграции и взаимного уважения, а также внедрять современные технологии для раннего выявления и предупреждения конфликтов. Только системная и целенаправленная работа сможет обеспечить устойчивое развитие межнациональных отношений и укрепить единство российского общества.

Для решения выявленных вызовов применяются следующие меры, направленные на укрепление национального единства через культуру.

Во-первых, развиваются и поддерживаются межкультурные образовательные проекты, которые способствуют знакомству с традициями и языками различных народов России. Создание этнокультурных центров и проведение фестивалей национальных искусств формируют пространство для живого взаимодействия и творческого обмена, способствуя размыванию барьеров и укреплению взаимного уважения [1, с.205].

Во-вторых, внедряются программы по сохранению и популяризации народных ремёсел и обрядов в сотрудничестве с местными сообществами. Организация мастер-классов, выставок и тематических экскурсий не только передает знания молодому поколению, но и стимулирует интерес к родной культуре среди широких слоев населения. Такой подход создаёт устойчивую связь между этническими традициями и современным культурным контекстом [3, с.35].

В-третьих, развиваются медийные инициативы, направленные на создание многоязычного и мультикультурного контента. Специальные передачи, документальные фильмы и интерактивные проекты вовлекают аудиторию в изучение культурного многообразия страны, укрепляя позитивный образ соседей и снижая уровень культурного отчуждения. Использование современных технологий, включая виртуальную реальность, расширяет возможности восприятия и вовлечённости.

Наконец, государственные и общественные организации выстраивают систему координации между различными этническими группами для конструктивного диалога и совместного решения культурных вопросов. Создание платформ для обмена опытом и сотрудничества поддерживает межкультурное взаимопонимание и способствует формированию единого культурного пространства.

Выводы. Итак, рассмотрев основные аспекты статьи можно подчеркнуть, что культурно-историческое наследие народов России является фундаментом для сохранения единства в условиях многообразия. Оно выступает не только в роли духовного богатства, передаваемого из поколения в поколение, но и как средство формирования общей национальной идентичности, способствующей укреплению взаимного уважения и толерантности между этносами. Язык и традиции, включая обряды и народное творчество, образуют канву, связывающую прошлое и настоящее, позволяя разглядеть единство через призму разнообразия.

Современные вызовы в межнациональных отношениях требуют не только адаптации существующих моделей взаимодействия, но и глубокого анализа культурно-исторических ресурсов, которые могут служить опорой для преодоления конфликтов и построения устойчивого диалога. Внимание к этим аспектам содействует формированию гражданского общества, в котором многообразие воспринимается как преимущество, а не как источник раздора.

Выводы. Таким образом, значения культурно-исторического наследия выходят далеко за пределы прошлого, активно влияя на социальное и политическое развитие страны. Его понимание и уважение становятся необходимым условием для сохранения целостности и процветания России в будущем. Продолжение изучения этой темы позволит углубить знания о взаимосвязях между культурой, историей и национальным

единством, а также выработать новые пути для укрепления межэтнического сотрудничества в условиях современного мира.

Список использованных источников:

1. Антропова, А.Г. Место средств массовой информации в процессе межкультурной коммуникации / А. Г. Антропова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. №15 (149). 2017г. — С. 204-207. — URL: – <https://moluch.ru/archive/149/41988>;
2. Косачёв К.И. О роли СМИ в формировании имиджа государства и развитии межкультурного диалога. №2 (29), 2018г URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-rol-i-smi-v-formirovanii-imidzha-gosudarstva-i-razvitii-mezh/>;
3. Пинчук З.Е. Особенности межкультурной коммуникации в контексте переводного периодического печатного издания. – М.: Вестник Адыгейского государственного университета, 2012. — С. 31–35;
4. Шорова М.Б., Бориева М.К., Текуева А.А., Роль средств массовой информации в развитии межкультурной коммуникации в условиях цифровизации // Филология: научные исследования. №2. 2024 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-razvitii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer>.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о многонациональности как историческом качестве России. Констатируются масштабы многонациональности российского государства, выявлены особенности и последствия взаимодействия различных наций, обозначены социокультурные предпосылки и, так называемые, преимущества возможного национального единения.

Ключевые слова: Россия, многонациональность, этносы, народы, межнациональное единство, обряды, ремёсла.

Введение. Что такое многонациональность? Это качество, характеризующее наше государство – Российскую Федерацию, в которой проживают различные этносы и народы. Исторический опыт формирования народов России складывался в течение многих веков под влиянием географического положения, миграционных потоков и политических процессов. Территория, на которой располагается современное Российское государство, традиционно служила перекрестком между Европой и Азией, что способствовало смешению различных этнических групп и культур. Уже с древних времён здесь обитали финно-угорские племена, славяне, татары, кочевые народы, представители коренных малочисленных этносов, каждый из которых вносил свою лепту в культурный и демографический облик региона.

Результаты исследования. Особую роль в формировании многонационального состава сыграли процессы расширения и укрепления Московского княжества, а позднее Русского царства и Российской империи. Во время этих этапов государство активно включало новые территории, населённые разнообразными этническими группами, что приводило к интеграции различных народов в единую политическую структуру. При этом сохранялись местные традиции и языки [1].

Многонациональность России также формировалась под воздействием исторических миграций, торговли и войны. Великий шелковый путь, проходивший через южные регионы, способствовал экономическим и культурным обменам между народами, проживающими на территории страны. Взаимодействие русских с татарами, башкирами, чеченцами, калмыками и другими этносами носило сложный характер, где переплетались как конфликты, так и сотрудничество. Этот исторический пласт создавал основу для развития экономической жизни, культурных традиций и социальной структуры будущих поколений.

Эпоха советской власти стала новым этапом в истории многонациональности России, когда государство официально провозглашало политику дружбы народов и равенства. Это повлияло на развитие национальных культур и языков, а также обеспечило формирование единого советского народа с общей идеологией. [1].

Изучение исторических предпосылок этнического разнообразия России важно для понимания глубины и многомерности современных межнациональных процессов. Соприкосновение с прошлым помогает избежать повторения ошибок и строить более осознанные стратегии взаимодействия, учитывая богатство исторического опыта и специфику каждого из народов.

Языки, как носители культуры, играют ключевую роль в сохранении самобытности народов, поскольку именно через язык передаются основы мировоззрения, системы ценностей, образ мышления и эмоциональное восприятие действительности.

Родной язык формирует уникальное видение мира каждого этноса, закрепляет его исторический опыт и позволяет поддерживать духовную связь между поколениями.

Утрата языка ведёт не только к исчезновению отдельной коммуникационной системы, но и к разрушению культурного каркаса, на котором строится идентичность народа[1].

Важной функцией языка является его роль в социальном единстве внутри этнической группы. Он объединяет людей, создавая чувство принадлежности к общему культурному пространству и укрепляя внутренние социальные связи. В условиях многонационального государства сохранение языкового разнообразия становится залогом уважения к различным этносам и предупреждает конфликты, порождаемые непониманием или пренебрежением к чужой культуре. Языковое многообразие способствует формированию атмосферы толерантности и взаимного обогащения, где разные народы видят ценность друг в друге.

Сегодня на фоне глобализации некоторые языки находятся под угрозой исчезновения, что требует принятия специальных мер для их поддержки. В ряде регионов России большая часть молодых людей утрачивает связь с этническими языками из-за доминирования русского языка. Сохранение родных языков возможно лишь при комплексном подходе, который включает преподавание языка в образовательных учреждениях, создание литературы, медиаконтента и культурных проектов на родных языках[2].

Необходимость системного образования на родных языках, равно как и внедрение двуязычных программ, становится одним из ключевых факторов обеспечения жизнеспособности языков и, соответственно, культурной идентичности народов. Образование выступает инструментом передачи языкового наследия и расширения возможностей для этнической самореализации, что в итоге формирует прочную основу для поддержания многообразия и единства национального пространства.

Традиции обеспечивают социальную сплочённость, объединяя людей через общие обряды, праздники и ремесленные практики, которые передаются из поколения в поколение. Обряды являются своеобразным каркасом, вокруг которого формируется коллективная идентичность, они отражают ценности, верования и мировосприятие народа. Через соблюдение ритуалов происходит закрепление социальных ролей и норм, что способствует формированию чувства принадлежности к определённой этнической группе. Такие обряды нередко связаны с важными этапами жизни – рождением, вступлением во взрослую жизнь, браком, похоронами – и тем самым создают непрерывную связь между прошлым, настоящим и будущим.

Праздники, в свою очередь, выступают своеобразными общественными событиями, где воссоздаются традиционные песни, танцы, гастрономические особенности и сюжеты народного искусства. Эти события не только укрепляют внутригрупповые отношения, но и служат средством обмена культурными ценностями между разными этническими сообществами. Яркие обряды и праздничные обычаи оживляют культурную память и расширяют историческую перспективу через коллективное переживание значимых символов.

Ремесла играют важную роль в поддержании культурной самобытности, сочетая в себе прикладные навыки и художественное выражение. Изготовление традиционных предметов, таких как одежда, украшения, посуда или инструменты, не только сохраняет уникальные технологии и стили, но и усиливает чувство родства с предками. Мастерство ремесленников передаётся в семьях и общинах, создавая прочные социальные связи и укрепляя идентичность через совместное творчество. Эти изделия становятся не просто предметами быта, но и символами принадлежности и культурного наследия[3].

В современном мире традиционные формы культурной жизни сталкиваются с многочисленными вызовами. Индустриализация, урбанизация и цифровизация меняют образ жизни, сокращая возможности для вовлечения молодёжи в обрядовые и ремесленные практики. Массовая культура и глобальные стандарты часто вытесняют локальные традиции, делая их всё менее заметными в повседневной жизни. Эта трансформация ставит под угрозу сохранение аутентичных обычаев и требует разработки

новых подходов к их поддержке, адаптации и популяризации с учётом современных реалий.

Выводы. Образование способствует формированию толерантности и уважительного отношения к многообразию культур, раскрывая перед учащимися богатство этнокультурного наследия России. Включение в учебные программы изучения родных языков, традиций, обрядов и искусства различных народов позволяет сохранить их самобытность и развивать у школьников и студентов чувствительность к культурным отличиям. Практические занятия, например мастер-классы по национальным ремёслам или знакомство с фольклором, создают живой эмоциональный контакт с традициями и расширяют возможности для самостоятельного осмысления культурного богатства.

Важным условием успешного формирования гражданской идентичности и единства России через образование является интеграция новых методик обучения, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся и динамично отражают современное этнокультурное пространство. Поддержка инклюзивных образовательных программ с использованием инновационных технологий позволит обеспечить долговременную сохранность и развитие культурного наследия народов в условиях меняющегося мира.

Список использованных источников:

1. Пронина М.А. Многонациональность как историческое качество России/ М.А.Пронина. - Текст: электронный // Научные труды КубГТУ, № 7, 2018 год. - URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0055/2272.pdf> (дата обращения 05.05.2026);
2. Степанюк В.Р. Многонациональный народ России как историческая опора целостности государства и его суверенитета/ В.Р. Степанюк. – Текст: электронный //Cyberleninka/ – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogonatsionalnyy-narod-rossii-kak-istoricheskaya-opora-tselostnosti-gosudarstva-i-ego-suvereniteta> (дата обращения 05.05.2026);
3. Коваленко В.Д. Россия как многонациональная цивилизация // В.Д. Коваленко. – Текст: электронный //Cyberleninka [сайт]. – URL:<https://inpredservice.ru/o-kompanii/novosti/345-rossiya-kak-mnogonatsionalnaya-tsivilizatsiya> (дата обращения 05.05.2026).

Секция 3. Национальная идентичность территорий и особенности регионального управления

Рашидов Олег Ибрагимович – к.э.н., доцент, проректор по цифровому развитию и академической политике МЭБИК, oleg-rashidov@yandex.ru;

Рашидова Ирина Александровна – к.э.н., доцент, декан факультета подготовки магистров, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г.Курск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ ИНДЕКСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕРРИТОРИИ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЕТРИКИ

Аннотация. В статье анализируются теоретические и прикладные проблемы количественного измерения национальной идентичности территории — понятия, все чаще используемого в региональной экономике и государственном управлении, но до сих пор не имеющего общепризнанной операционализации. На основе работ российских и зарубежных авторов выделены три ключевые проблемы измерения: когнитивный разрыв между декларируемой и реальной идентичностью, многоуровневость и конкуренция идентичностей, а также их зависимость от жизненного цикла человека. В качестве решения предлагается многомерная модель, фиксирующая три компонента — когнитивный, аффективный и поведенческий. Делается вывод о необходимости отказа от поиска единого индекса в пользу построения профиля идентичности территории.

Ключевые слова: национальная идентичность территории, территориальная идентичность, управленческие метрики, индекс идентичности, методы измерения, когнитивный разрыв.

Введение. За последние два десятилетия понятие «национальная идентичность территории» прочно вошло в лексикон региональных управленцев, экономистов и политологов. Оно фигурирует в стратегиях пространственного развития, программах территориального брендинга и документах, посвященных снижению межрегиональных различий. Однако за внешней очевидностью термина скрывается глубокая методологическая проблема: мы пока не умеем надежно и воспроизводимо измерять то, что обещаем учитывать при принятии управленческих решений.

Цель настоящей статьи — не предложить очередную «окончательную» дефиницию, а системно проанализировать проблемное поле измерения и наметить контуры построения управленческой метрики, которая была бы одновременно теоретически обоснованной и пригодной для практического применения.

Понятийная неопределенность как первая проблема измерения

Прежде чем измерять, необходимо договориться о том, что именно подлежит измерению.

Как справедливо отмечает В.Н. Стрелецкий из Института географии РАН, строгой общепризнанной дефиниции национальной идентичности территории не существует, а ее операционализация для эмпирических исследований сталкивается с серьезными трудностями [14].

Более того, сама конструкция «национальная идентичность территории» является композитной, соединяя два разных аналитических уровня: национальный (общегосударственный) и территориальный (локальный или региональный).

Таблица 1 – Основные подходы к определению национальной идентичности территорий (территориальной идентичности)

Критерий сравнения	Политико-юридический (государствоцентричный)	Социокультурный (конструктивистский)	Экономико-географический (пространственный / ресурсный)
Ключевые представители	О.М. Рой (Россия), Б. Андерсон, П. Бергер и Т. Лукман, М. Бассин	В.А. Тишков, М.В. Назукина, Я. Ассман, П. Нора, Ф. Барт, О.-Р. Илован и М. Истрате	Р. Копелло (Италия), А.Г. Гранберг, М. Портер, Д.Л. Хилханов
Суть определения	Идентичность как лояльность граждан институтам государства и общему правовому полю. О.М. Рой определяет национальную идентичность как «возможность объединения национально-этнических и территориальных сообществ в единую общность с осознанием принадлежности к одной нации»	Идентичность как «воображаемое сообщество» (Б. Андерсон, 2016); процесс конструирования через «места памяти» (П. Нора, 1999) и культурную память (Я. Ассман, 2004). О.Р.Илован и М.Истрате определяют территориальную идентичность как «реляционное, динамичное и партисипаторное понятие, конституируемое как пространственно, так и социально»	Идентичность как нематериальный актив территории. Р. Копелло интерпретирует территориальную идентичность как «экономический актив, нематериальный актив территории». Д.Л. Хилханов вводит понятие «производственной ниши» как основы этнической идентичности
Ключевой актор	Государство (центр) и его региональные органы власти	Элиты, интеллигенция, медиа, локальные сообщества. М.В. Назукина выделяет «стратегический уровень» — «сознательное "изобретение" и использование региональной уникальности (символическая политика, "изобретение традиций", политика идентичностей региональных элит)»	Бизнес, инвесторы, туристы, региональные кластеры
Главный механизм	Конституционное закрепление, единые стандарты образования, паспортизация	Символическая политика, создание «мест памяти», фольклоризация. М.В. Назукина (Пермский госуниверситет) описывает «культурный уровень» идентичности как «характеристики региональной уникальности, которые можно описать формулой "о чем жители	Капитализация локальной уникальности, создание брендов территорий. Э. Панзера определяет территориальную идентичность как «восприятие сходства, которое

Критерий сравнения	Политико-юридический (государствоцентричный)	Социокультурный (конструктивистский)	Экономико-географический (пространственный / ресурсный)
		<i>региона думают как о чем-то общем для всех"»</i>	<i>чувствуют и испытывают жители определенной территории»</i>
Пример определения	«Национальная идентичность территории — это степень совпадения культурных границ сообщества с административными границами региона и государства».	Ф. Барт (теория этнических границ): идентичность формируется на границах взаимодействия между группами, где актуализируются «диакритики» различия. М.П. Крылов разрабатывает понятие «вернакулярных (народных) районов»	М. Портер (теория конкурентных преимуществ кластеров): идентичность как фактор снижения транзакционных издержек за счет доверия
Слабость для управления	Игнорирует локальное разнообразие, приводит к унификации. О.М. Рой обращает внимание на <i>«угрозу глокализации, способствующей размыванию духовной общности политического объединения»</i>	Сложно измерить; риск мифотворчества без экономического базиса	Риск коммодификации (продажи всего подряд), потеря аутентичности

Анализ литературы показывает, что исследователи оперируют как минимум тремя различными концептуальными традициями.

Политико-юридический подход, представленный работами О.М. Роя, определяет национальную идентичность как возможность объединения национально-этнических и территориальных сообществ в единую общность с осознанием принадлежности к одной нации [13, с. 47].

Совершенно иначе смотрит на проблему социокультурный, или конструктивистский, подход, восходящий к классическим работам Б. Андерсона о «воображаемых сообществах» [1], Я. Ассмана о культурной памяти [2] и П. Нора о «местах памяти» [11]. В российской науке эта линия наиболее последовательно развивается В.А. Тишковым [15] и М.В. Назукиной [Назукина, 10].

Идентичность здесь понимается как динамичный, постоянно конструируемый феномен, связанный с разделяемыми смыслами, нарративами и символами. Измерение в этой парадигме крайне сложно: оно требует качественных методов вроде глубинных интервью или анализа дискурса и плохо поддается стандартизации.

Наконец, экономико-географический, или ресурсный, подход, представленный работами Р. Копелло, трактует территориальную идентичность как экономический актив, нематериальный актив территории [18, р.622], а в российской традиции развивался А.Г. Гранбергом [5] и Д.Л. Хилхановым, введшим понятие «производственной ниши» как основы этнической идентичности [17].

Здесь идентичность рассматривается как фактор снижения транзакционных издержек и повышения инвестиционной привлекательности, а измерение возможно через косвенные экономические индикаторы — долю локальных брендов, туристический поток, миграционное сальдо. Однако при этом возникает риск редукции: идентичность сводится к ее рыночным проявлениям, а все несводимое к экономике уходит из фокуса внимания. Ни один из подходов в отдельности не дает полной картины, поэтому необходима многомерная модель, сочетающая элементы всех трех традиций.

Опираясь на синтез представленных подходов (три пласта: когнитивный, эмоциональный, инструментальный; и три уровня: стратегический, культурный и функциональный), а также учитывая эмпирические исследования о степенях территориальной самоидентификации, авторами предлагается следующее определение: «Национальная идентичность территории — это динамическая система когнитивных, аффективных и поведенческих практик населения, локализованного в определенных административных границах, которая воспроизводит общегосударственные национальные символы и историческую память; адаптирует их к местным природным, хозяйственным и культурным особенностям, формируя «вернакулярные районы» и служит ресурсом социально-экономического развития, выступая в качестве «нематериального актива».

Три фундаментальные проблемы измерения

Опираясь на эмпирические исследования последних лет, можно выделить три наиболее острые проблемы, которые возникают при попытке квантифицировать национальную идентичность территории. Первая и, пожалуй, самая тревожная для управленца — это проблема когнитивного разрыва между декларируемым и реальным. Человек может искренне заявлять о высокой идентичности («я патриот своего края»), но при попытке объяснить, *что это значит*, обнаруживает полную содержательную пустоту. Эмпирическая иллюстрация этого феномена содержится в исследовании И.А. Данилова, проведенном на Северо-Востоке России [6].

Применялась методика «субъективной дефиниции»: респондентов просили закончить предложения «Большая родина — это...» и «Малая родина — это...». Результат оказался ошеломляющим: при том, что большинство участников заявило о высокой важности идентичности, треть опрошенных (33,7%) не смогли дать содержательного определения — их ответы были формальными («то место, где я живу») или отсутствовали вовсе [6, с. 45].

Этот разрыв между аффективной оценкой («люблю») и когнитивной наполненностью («знаю/понимаю») делает бессмысленными простые опросные вопросы типа «Гордитесь ли вы своим регионом?» — в таких случаях мы измеряем лишь социально желательные ответы, а не реальную идентичность.

Вторая проблема связана с многоуровневостью и конкуренцией идентичностей. Исследователи выделяют как минимум четыре уровня: локальный (город или село), региональный (область или республика), макрорегиональный (Сибирь, Дальний Восток, Поморье) и национальный (общегражданский). Эти уровни не просто сосуществуют, но могут конкурировать и даже исключать друг друга. Сравнительное исследование четырех регионов Северо-Запада России — Санкт-Петербурга, Архангельской, Мурманской и Калининградской областей — показало принципиально разные конфигурации [7, 9].

В Санкт-Петербурге сильна региональная идентичность («петербуржец») наравне с национальной. В Архангельской области макрорегиональная идентичность («помор») доминирует над национальной. В Калининградской области все три уровня сбалансированы. Измерение «одним числом» в таких условиях невозможно: респондент, отвечая на вопрос «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?», совершает выбор в пользу одного уровня, но это не означает, что другие уровни отсутствуют — они просто «задвинуты» в иерархии.

Третья проблема — это так называемая расфокусированная идентичность, связанная с жизненным циклом человека. Исследование М.Б. Лиги с соавторами вводит это понятие для описания ситуации, когда у современного человека формируется представление о специализации территорий на разных этапах жизни: место рождения, место обучения, место работы, место отдыха, место жизни на пенсии [8].

Это означает, что один и тот же человек может иметь разные идентичности по отношению к разным территориям в разные периоды жизни. Измерение «здесь и сейчас» фиксирует лишь моментальный срез, который может радикально измениться при смене жизненной стадии, а значит, любое одномоментное исследование нуждается в интерпретации с учетом биографического контекста респондентов.

К построению индекса: многомерная модель

Учитывая обозначенные проблемы, становится очевидным, что попытка свести идентичность к одному числу обречена на провал. Однако это не означает отказа от количественного измерения как такового. Речь должна идти о построении многомерного профиля идентичности территории, который включает три относительно независимых компонента.

Таблица 2 – Группы методов измерения национальной идентичности

Уровень измерения	Метод	Что измеряет	Пример из практики
Когнитивный (Что знают?)	Ассоциативные эксперименты, тест «субъективной дефиниции»	Наполненность концепта «родина», знание символов и истории	Методика Данилова [5]
Аффективный (Что чувствуют?)	Шкалы Лайкерта, семантический дифференциал	Гордость, стыд, привязанность, готовность платить налоги	Индекс удовлетворенности Воробьевой [3]
Поведенческий (Что делают?)	Анализ миграционной статистики, волонтерской активности, краудфандинга	Реальные практики (участие в субботниках, донаты на локальные проекты)	Разрыв между «любовью к городу» и нежеланием оставлять там детей [4]

Первый — когнитивный — измеряет насыщенность и структурированность представлений о территории. Его операционализация возможна через тест «субъективной дефиниции» (респондента просят закончить предложение «Моя родина — это...» с последующим контент-анализом), опрос на знание локальных символов и исторических событий, а также ассоциативные эксперименты, в которых просят назвать пять ассоциаций со словом «родной край». Ключевой индикатор здесь — доля респондентов, способных дать развернутое, содержательное определение, содержащее не менее трех смысловых единиц.

Второй компонент — аффективный — измеряет эмоциональную привязанность, гордость, стыд, готовность к солидарным действиям. Здесь используются шкалы Лайкерта («Я горжусь историей моего региона» от 1 до 5), семантический дифференциал (оценка региона по шкалам «привлекательный — отталкивающий», «свой — чужой»), а также прямые вопросы о миграционных настроениях («Хотели бы вы уехать насовсем?»). Индикатором может служить индекс миграционной привязанности — разница между долей желающих остаться и долей желающих уехать.

Третий компонент — поведенческий — измеряет реальные практики, свидетельствующие об идентичности. Это участие в локальных сообществах (территориальное общественное самоуправление, волонтерство, субботники), потребительское поведение (готовность платить больше за локальные бренды), а также донаты на локальные проекты (краудфандинг, благотворительность). Индикатором здесь может выступать индекс локальной экономической активности — доля расходов домохозяйства на локальные товары и услуги.

В итоге предлагаемый индекс национальной идентичности территории (ИИТ) представляет собой не скалярную величину, а вектор:

$$\text{ИИТ } T = (\text{Когн}_T, \text{Афф}_T, \text{Пов}_T),$$

каждый компонент которого нормирован от 0 до 1.

В зависимости от целей управления приоритет может отдаваться разным компонентам:

- для экономики впечатлений и туризма — когнитивный (узнаваемость, знание символов, Когн_T);
- для миграционной политики важнее аффективный компонент (чувство привязанности, Афф_T);
- для гражданского активизма — поведенческий (реальное участие, Пов_T).

Наглядно, предлагаемый индекс идентичности территории (ИИТ) как сравнительный инструмент представлен на рисунке 1.

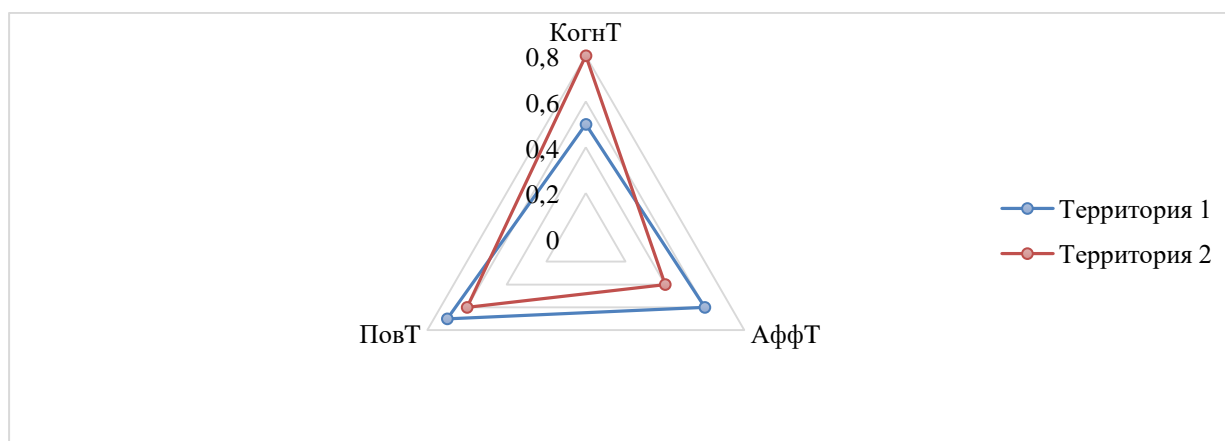

Рисунок 1 – Диаграмма сравнительного анализа индексов национальной идентичности территорий

Представленный способ визуализации индекса позволяет выявить приоритеты для принятий управленческих решений.

Эмпирические иллюстрации

Покажем, как эта модель работает на конкретных эмпирических данных. Исследование И.Н. Воробьевой в Вологодской области (2020 год) использовало модифицированную трехкомпонентную модель и выявило шокирующий разрыв внутри одного респондента. Семьдесят один процент населения позитивно отзывался о своем городе, демонстрируя высокий аффективный компонент, но только 39% хотели, чтобы их дети там остались, что указывает на низкий поведенческий компонент в проекции на будущее. При этом качественные интервью показали, что родители объясняют отъезд детей абстрактным «отсутствием перспектив», однако регрессионный анализ выявил значимую корреляцию ($r = 0,67$) с неудовлетворенностью конкретной инфраструктурой досуга и образования [Воробьева, 2020, с. 88]. Управленческий вывод отсюда таков:

повышение идентичности требует не столько символической политики, сколько точечных инфраструктурных вложений.

Другой пример — диссертационное исследование Д.Л. Хилханова в Республике Бурятия (2007), посвященное этнической идентичности. Хилханов эмпирически показал, что сосуществование идентичностей — этнической и национальной — отражает наличие двух наиболее значимых форм социальной группировки людей, причем значимость этнической идентичности для россиян в национальных регионах заметно выше, чем региональной и российской [Хилханов, 2007, с. 24]. Особую ценность представляет введенное им понятие «производственной ниши»: она определяла весь распорядок жизни и набор культурных ценностей и норм у представителей этнических групп на протяжении веков и в значительной степени детерминировала их отличительные культурные и психологические характеристики [Хилханов, 2006, с. 101]. Это открытие имеет прямое отношение к измерению национальной идентичности территории: в регионах с традиционными укладами (оленоводство, охота, рыболовство) идентичность жестко «привязана» к конкретной хозяйственной деятельности, а значит, измерять ее нужно не через абстрактные вопросы о патриотизме, а через отношение к сохранению традиционных промыслов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько выводов. Национальная идентичность территории — это многомерный конструкт, который принципиально несводим к одному числу; попытки создать «универсальную метрику» приводят либо к тривиальным результатам, либо к артефактам, порожденным методическими ошибками. Для практических целей (мониторинг, межрегиональные сравнения, оценка эффективности политики) достаточно измерять три компонента — когнитивный, аффективный и поведенческий, каждый из которых, может быть, операционализирован через стандартизованные опросные и статистические индикаторы. Наиболее «слабым звеном» в структуре идентичности является когнитивный компонент: как показали исследования, люди часто испытывают сильные чувства по отношению к «малой родине», но не могут их вербализовать или наполнить конкретным историческим и культурным содержанием, что создает зону риска, поскольку такая идентичность легко разрушается под воздействием информационных атак или миграции. Наконец, нельзя использовать один и тот же инструментарий для индустриального региона, национальной республики и приграничного эксклава — в каждом случае необходима адаптация индикаторов с учетом локальной специфики, «производственных ниш» и доминирующих типов идентичности. Наиболее актуальной задачей представляется создание открытой базы данных по результатам трехкомпонентных измерений идентичности в регионах России с периодичностью раз в два-три года, что позволит перейти от разовых срезов к анализу динамики и оценке эффективности управленческих воздействий.

Список использованных источников:

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; пер. с англ. В. Николаева. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М.М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
3. Воробьева, И.Н. Территориальная идентичность населения: методика измерения и результаты эмпирического исследования (на примере Вологодской области) / И.Н. Воробьева // Проблемы развития территории. — 2020. — № 2 (106). — С. 79–94.

4. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. – 495 с.
5. Данилов, И.А. Когнитивная наполненность территориальной идентичности на Северо-Востоке России: методика субъективной дефиниции / И.А. Данилов // Социологические исследования. – 2024. – № 3. – С. 41–54.
6. Крылов, М.П. Теоретические проблемы формирования региональной идентичности в современной России / М.П. Крылов // Региональные исследования. – 2014. – № 3 (45). – С. 4–12.
7. Лига, М.Б. Пути эволюции региональной (территориальной) идентичности в жизненном цикле человека (на примере Забайкальского края) / М.Б. Лига, С.В. Труфанов, И.А. Скалабан, Т.Л. Щербакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2 (234). – С. 45–58.
8. Межевич, Н.М. Региональная идентичность на Северо-Западе России: сравнительный анализ / Н.М. Межевич, М.П. Крылов // Балтийский регион. – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 21–37.
9. Назукина, М.В. Региональная идентичность в современной России: типы и уровни конструирования / М.В. Назукина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2013. – Т. 9, № 1. – С. 39–52.
10. Нора, П. Франция-память / П. Нора; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 328 с.
11. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. И. Минервина. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
12. Рой, О.М. Национальная идентичность и территориальное развитие: теоретический аспект / О.М. Рой // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 45–62.
13. Стрелецкий, В.Н. Территориальная идентичность в России: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического анализа / В.Н. Стрелецкий // Вестник института географии РАН. – 2022. – № 2. – С. 12–29.
14. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
15. Хилханов, Д.Л. Производственная ниша как фактор формирования этнической идентичности / Д.Л. Хилханов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2006. – № 5. – С. 98–106.
16. Хилханов, Д.Л. Этническая идентичность и её детерминанты в республиках Бурятия и Саха (Якутия) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Хилханов Доржи Лопсонович. – Улан-Удэ, 2007. – 42 с.

Абдуллаева Лейла Назим кзы – студентка факультета подготовки бакалавров направления «Экономика», 2 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса;

Алиева Рамина Иглар кзы – студентка факультета подготовки бакалавров направления «Экономика», 2 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса;

Рашидов Олег Ибрагимович – к.э.н., доцент, проректор по цифровому развитию и академической политике, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г.Курск

МОЛОДЁЖЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ: КАКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭФФЕКТИВНЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные механизмы формирования гражданской идентичности у молодёжи в условиях цифровизации. Подчёркивается важность сочетания традиционных (семья, школа, волонтерство) и цифровых (соцсети, онлайн-платформы) форм вовлечения для развития гражданской активности. Эффективность достигается через учёт интересов и медиапривычек молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, гражданская идентичность, цифровизация, цифровая среда.

Введение. Современное общество переживает глубокую трансформацию, вызванную стремительным развитием цифровых технологий, изменением способов коммуникации и переосмыслением социальных ролей. В этих условиях особую значимость приобретает вопрос формирования гражданской идентичности, особенно в отношении молодёжи — поколения, которое с детства живёт в цифровой реальности, где границы между виртуальным и физическим пространством всё чаще стираются. Молодые люди сегодня получают информацию, строят отношения, выражают свои взгляды и учатся взаимодействовать с миром в первую очередь через интернет.

Результаты исследования. Социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, платформы для обсуждений и коллективных действий становятся не просто инструментами, а полноценной средой социализации, где формируются ценности, установки и модели поведения. В такой ситуации особенно важно понимать, как складывается у молодёжи ощущение себя гражданами своей страны, членами общества, обладателями прав и, что не менее важно, ответственностью за происходящее вокруг.

Гражданская идентичность — это не просто знание о государственных символах или конституционных нормах. Это глубинное чувство принадлежности к политическому и правовому сообществу, основанное на осознанном принятии общих ценностей, уважении к закону, готовности участвовать в общественной жизни и стремлении вносить вклад в развитие страны и локальных сообществ. Для молодого поколения, выросшего в условиях глобализации и цифровой доступности, эта идентичность становится всё более многогранной. Она включает не только национальную и государственную принадлежность, но и профессиональную, культурную, сетевую идентичность, а также участие в тематических сообществах, которые могут быть как локальными, так и транснациональными.

В таких условиях формирование устойчивой гражданской позиции требует особого подхода — не навязывания шаблонов, а сопровождения, вовлечения и создания условий для осмысленного участия. Цифровая среда кардинально меняет условия, в которых происходит этот процесс. Интернет предоставляет молодым людям беспрецедентные возможности для получения информации, обсуждения общественно значимых тем, организации инициатив и выражения гражданской позиции. В социальных сетях стартуют волонтерские кампании, собираются средства на лечение, публикуются

обращения к властям, обсуждаются экологические, образовательные и социальные проблемы.

Молодёжь всё чаще использует цифровые инструменты для мониторинга городской инфраструктуры, участия в публичных обсуждениях, сбора подписей под петициями и краудфандинговых проектах. Такие формы активности позволяют чувствовать себя значимыми, услышанными и способными влиять на реальность. При этом порог входа в гражданское участие становится значительно ниже: достаточно иметь смартфон и желание что-то изменить, чтобы начать действовать.

Однако цифровая среда несёт и определённые вызовы. Информационное изобилие, фрагментация повестки, алгоритмическое формирование ленты новостей и распространение недостоверной информации могут приводить к формированию так называемых «информационных пузырей», когда человек получает только ту информацию, которая подтверждает его уже существующие взгляды. Это ограничивает критическое мышление, снижает готовность к диалогу с оппонентами и способствует поляризации мнений. Кроме того, высокая онлайн-активность не всегда сопровождается долгосрочной вовлечённостью: лайк, репост или комментарий могут заменять реальное участие, а эмоциональная реакция — системные действия.

Молодой человек может активно обсуждать проблему в интернете, но не чувствовать связи между своим поведением и её решением. Поэтому ключевым условием устойчивого формирования гражданской идентичности становится развитие медиаграмотности, правовой культуры и способности к критическому анализу информации.

В этих условиях особую роль играют традиционные институты социализации — семья, образовательные учреждения, молодёжные организации. Семья формирует первичные установки: отношение к закону, уважение к государственным символам, понимание важности участия в выборах и общественных делах.

Школа и вуз становятся площадками для освоения знаний о правах и обязанностях, для участия в проектной деятельности, волонтерских инициативах, студенческом самоуправлении. Именно здесь молодые люди получают первый опыт конструктивного диалога, планирования совместных действий, взаимодействия с органами власти и представителями общественных организаций.

Таблица 1 – Традиционные и цифровые механизмы формирования гражданской идентичности

Механизм	Примеры реализации
Семейное воспитание	Обсуждение семейных традиций, участие в благотворительных акциях семьи
Образование	Учебные проекты, уроки обществознания, дебаты
Волонтерство	Акции помощи пожилым людям, сбор мусора
Онлайн-сообщества	Тематические группы в социальных сетях, форумы
Краудфандинг	Сбор средств на реализацию социально значимых проектов
Электронное голосование	Участие в опросах и голосованиях через мобильные приложения

Уроки обществознания, классные часы, тематические недели, дискуссии и образовательные квесты — всё это создаёт основу для формирования осознанного гражданского сознания.

Однако наиболее эффективными оказываются те подходы, которые интегрируют традиционные и цифровые формы работы. Современная молодёжь лучше всего включается в гражданскую активность тогда, когда её интересы, медиапривычки и способы коммуникации становятся частью образовательного и социального процесса.

Например, волонтерская акция, организованная через школьный клуб, может активно продвигаться в соцсетях, собирать пожертвования через краудфандинг, а отчёт о проделанной работе — публиковаться в виде видеоролика или поста. Молодёжный парламент может использовать Telegram-канал для опросов, Instagram — для визуального сопровождения своей деятельности, а платформы обратной связи — для взаимодействия с администрацией. Такие интегрированные механизмы позволяют не только повысить охват, но и укрепить связь между виртуальной и реальной компонентами гражданской идентичности.

Эффективность формирования гражданской идентичности во многом зависит от того, насколько молодой человек получает возможность не просто наблюдать, а действовать — и видеть результат своих действий. Участие в экологической акции, организация сбора вещей для нуждающихся, инициатива по благоустройству школьного двора, кампания за инклюзивную среду — всё это создаёт чувство личной ответственности и причастности.

Когда за цифровой активностью следует реальное изменение, когда молодой человек видит, что его усилия привели к конкретному результату, формируется устойчивая гражданская позиция, основанная не на абстрактных идеях, а на личном опыте.

Через рассмотрение особенностей гражданской идентичности современного поколения, влияния цифровой среды и конкретных примеров активности можно выделить ключевые подходы, способные укрепить гражданскую позицию молодёжи.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на уровень гражданской активности молодёжи

Фактор	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Доступ к информации	Повышение осведомленности	Риск дезинформации
Уровень образования	Развитие аналитических навыков	Недостаточная подготовка к участию в гражданских процессах
Поддержка со стороны сверстников	Создание позитивного примера	Конформизм, отсутствие инициативы
Наличие свободного времени	Возможность активного участия	Ограниченное время на общественные дела
Опыт успешного участия	Укрепление уверенности в собственных силах	Отсутствие мотивации

Выводы. В конечном счёте, речь идёт не просто о воспитании «хорошего гражданина», а о создании условий, в которых каждый молодой человек сможет почувствовать себя частью общества, обладателем права голоса и способностью менять мир — сначала вокруг себя, а затем и дальше. Это требует от нас глубокого понимания потребностей молодёжи, умения находить баланс между традиционными ценностями и современными технологиями, а также готовности постоянно совершенствоваться в вопросах гражданского образования.

Только объединив усилия педагогов, родителей, общественных организаций и самих молодых людей, мы сможем выстроить прочную основу для гражданского самосознания и обеспечить достойное будущее для всех. Нам необходимо не только передавать знания, но и вдохновлять молодёжь на активные действия, помогать им осознать свою значимость и научить их использовать имеющиеся ресурсы для улучшения окружающего мира. Лишь в этом случае мы сможем говорить о настоящем успехе в деле формирования гражданской идентичности, которая станет фундаментом для построения сильного и стабильного общества.

Список использованных источников:

1. Журавлёва Н.А. Социокультурные факторы формирования гражданской идентичности российской молодежи. 2019. С. 34–48.
2. Ильинский И.М. Молодёжь и молодежная политика. 2012. С. 112–135.
3. Константиновский Д.Л. Молодёжь России в социологической перспективе. 2017. С. 203–228.
4. Магура М.И. Волонтерство как ресурс социализации молодежи. 2018. С. 57–73
5. Тощенко Ж.Т. Социальная идентичность: теория и практика. 2015. С. 89–107.
6. Хабермас Ю. Структурные преобразования публичной сферы. 2011. С. 145–176
7. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации // oprf.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/832/newsitem/52918>
8. Практики гражданского воспитания в современной России // rg.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/10/grazhdanskoe-vozpitanie-molodezhi.html>
9. Цифровое поколение: медиапотребление и гражданская активность молодежи // fom.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/TSifrovое-pokolenie>
10. Youth Civic Engagement // unesco.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/youth/civic-engagement>

Борщик Наталья Дмитриевна – д.ист.н., профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье исследуется эволюция организационно-правовых основ казначейской системы Российской империи в течение периода с конца XVIII до первой половины XIX века. Основное внимание уделено анализу влияния законодательных инициатив Екатерины II и Александра I, а также их административных преобразований, которые привели к переходу к министерской системе управления. Нормативные акты, принятые в тот период, существенно повлияли на работу финансовых учреждений Российской империи, заложив фундамент для дальнейшего развития и совершенствования казначейской системы.

Ключевые слова: Российская империя, государственное казначейство.

Введение. Любая сфера жизнедеятельности современного общества неразрывно связана с финансами, которые как историческая категория появились одновременно с возникновением первых государств. Отечественная финансовая система берет свое начало с IX – X вв., с объединения славянских земель в Древнерусское государство. Централизованная система управления государственными финансами начала постепенно формироваться с конца XV века, окончательно оформившись в 1802 году при учреждении Министерства финансов Российской империи [1].

Финансовая система России сегодня во многом стала правопреемницей государственных инициатив в сфере управления финансами в разные исторические периоды и является основным звеном регулирования всех экономических процессов, обеспечивая, в том числе, и экономическую безопасность страны.

Современная казначейская система представляет собой комплексный механизм управления государственными финансовыми ресурсами, охватывающий важнейшие функции: исполнение бюджета, кассовое обслуживание, мониторинг и контроль за расходованием государственных средств, а также ряд других задач, направленных на обеспечение финансовой дисциплины и прозрачности. В Российской Федерации центральное место в этой системе занимает Федеральное казначейство, являющееся федеральным органом исполнительной власти и подчиняющееся Министерству финансов Российской Федерации.

Федеральное казначейство Российской Федерации, воссозданное в декабре 1992 года, представляет собой ключевой орган финансовой системы страны, осуществляющий контроль за кассовым исполнением бюджета на всех этапах его реализации. Его функции включают сбор, обработку и анализ данных о состоянии государственных финансов, а также регулирование межбюджетных отношений на различных уровнях [4].

Следует подчеркнуть, что казначейская система в России обладает давней историей, и казначейские органы традиционно играли ключевую роль в финансовом управлении. Поэтому исследование истории формирования и развития казначейской системы становится особенно важным для понимания текущего статуса и функций Федерального казначейства в современной бюджетной системе Российской Федерации, а также для выработки стратегических направлений совершенствования казначейской системы исполнения бюджетов.

Казначейская система современной России сегодня во многом стала правопреемницей государственных инициатив в сфере управления финансами в разные исторические периоды и является основным звеном регулирования всех экономических процессов, обеспечивая, в том числе, и экономическую безопасность страны.

В отечественной исторической науке не так много исследований, раскрывающих роль и значение казначейской системы в социально-экономическом развитии государства, специфику ее эволюции в разных российских регионах; есть отдельные публикации, освещающие эти процессы [2, 3].

Организационно-правовые основы формирования казначейской системы Российской империи в период с конца XVIII до первой половины XIX века формировались в контексте масштабных государственных реформ, которые были направлены на централизацию финансового управления и повышение эффективности контроля за государственными доходами и расходами. Эти реформы были частью более широкой стратегии модернизации государственного аппарата, которая включала в себя институциональные и административные преобразования, направленные на укрепление централизованной власти и повышение финансовой прозрачности.

Важные нормативные акты были приняты в годы правления Екатерины II. В контексте масштабных реформ, направленных на совершенствование административной системы Российской империи, были осуществлены значительные преобразования в сфере финансового управления и казначейской деятельности. Одним из основополагающих нормативных актов, регламентировавших эти изменения, стал указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», подписанный императрицей 7 ноября 1775 года [7], ставший началом коренного переустройства региональных управленческих структур.

В процессе реализации этой реформы были упразднены провинциальные и воеводские канцелярии, учрежденные еще Петром I. Эти органы местного управления играли важную роль в сфере финансового надзора, участвовали в сборе налогов, проверяли своевременность поступления налоговых выплат от населения и пр. Вместо канцелярий в губерниях были созданы принципиально новые органы управления – казенные палаты, «для домостроительных дел и управления казенных доходов Императорского Величества» [7].

Инициирование создания казенных палат в губерниях преследовало конкретные цели, связанные с оптимизацией процессов сбора и управления государственными доходами. В частности, казенные палаты были наделены функциями мониторинга своевременности поступления налоговых сборов, обеспечения их транспортировки в установленные финансовые центры и поддержания целостности финансовых средств. Главе и чиновникам палаты вменялось в обязанности получать от уездных казначеев следующие ведомости: «1) все ли казённые доходы собраны, или 2) за чем доход не собран; 3) куда доходы употреблены, 4) если за штатным расходом остаток, 5) где те остатки, и 6) все ли налицо и таковой ли монетой, каковой в приход вступили» [7, с. 240]. Таким образом, их деятельность способствовала укреплению финансовой дисциплины и повышению прозрачности бюджетных операций на региональном уровне.

В контексте административных реформ, направленных на повышение эффективности фискальной системы Российской империи во второй половине XVIII века, были учреждены уездные казначейства. Учреждение уездных казначейств представляет собой важный этап в развитии системы финансового администрирования Российской империи. Эти учреждения выполняли широкий спектр функций, связанных с управлением государственными финансами. Их основные задачи включали в себя контроль за поступлением и расходованием казенных средств, а также обеспечение их безопасного хранения.

Уездные казначейства осуществляли прием и выдачу денежных средств, что позволяло эффективно управлять финансовыми потоками на местном уровне.

Казначейства занимались оформлением и выдачей паспортов и «подорожных документов», продажей населению всех видов гербовой бумаги. Возглавлял каждое из уездных казначейств уездный казначей, назначавшийся по решению областного правления. Кроме того, они были ответственны за своевременное уведомление казенной палаты о всех финансовых операциях, что обеспечивало прозрачность и подотчетность в управлении государственными ресурсами [3].

Как правило, в материалах дореволюционных фондов, хранящихся в государственных архивах РФ, документы губернских казенных палат и уездных казначейств занимают важное место. Их изучение необходимо для понимания исторического контекста развития отдельного региона, его социально-экономического развития в конкретный исторический период. Например, согласно исторической справке к описи фонда 184 в Государственном архиве Курской области, Казенная палата в Курске начала свою деятельность с 1779 г. [2] Казенная палата ведала казенными статьями доходов, раскладкой и сборами налогов с населения, рекрутским делом, причислением в мещанство и купечество.

В уездах в ведении Казенной палаты были уездные казначейства, которые непосредственно занимались сбором налогов и были учреждениями чисто кассовыми. С первых дней существования Казенной палаты в ней действовали канцелярии и экспедиции:

1. по части ревизской и рекрутской;
2. о государственных доходах;
3. счетная;
4. по винным и соляным делам;
5. губернского казначея и др. [1, 3].

Манифест «Об учреждении министерств», изданный 8 сентября 1802 года императором Александром I, стал началом масштабного преобразования системы государственного управления, направленного на замену коллегиальной модели министерской структурой, базирующуюся на принципе единоначалия [6]. В результате было создано Министерство финансов, а управление финансами распределено между тремя ведомствами: Министерством финансов, Государственным казначейством и Государственным контролем. Ведомство Государственного казначея формально действовало как самостоятельное ведомство на правах министерства. В этом документе четко прописывались обязанности государственного казначея, который находился в подчинении у министра финансов: «ведомству государственного казначея подлежат казенные палаты только по части казенных сборов, законами установленных, доставления оных в надлежащие места хранения денежной казны; следственно все губернские и уездные казначеи со всеми должностям их принадлежащими делами <...> государственный казначей без воли нашей через министра финансов ему объявляемой, никаких расходов и никаких ассигнаций чинить не может» [6, с. 246].

Манифест «Об учреждении министерств» сыграл важнейшую роль в формировании финансовой системы в Крыму. В 1802 г. по решению Александра I была упразднена Таврическая область и создана Таврическая губерния, занимавшая весь Крымский полуостров и часть Северной Таврии, где располагались Бердянский, Днепровский и Мелитопольский уезды [современные территории Херсонской и Запорожской областей. – Авт.] [1]. Одной из первых на Крымском полуострове с момента его вхождения в состав Российской империи начала функционировать Таврическая областная казенная палата – главный административный орган, занимавшийся финансовой и фискальной деятельностью, и подчинявшийся непосредственно правителю области. В Таврической областной казенной палате функционировало несколько внутривидовых подразделений: Соляная экспедиция, Таможенная экспедиция, Винная экспедиция (занимавшаяся сбором податей с винного откупа), Счетная экспедиция, экспедиция Экономии, а также Ревизская экспедиция [1, с. 79].

Управление государственными доходами и расходами было разделено на три основные части. К первой из них, под эгидой Министерства финансов, относились все источники государственных доходов, а именно: государственные имущества, дела горного ведомства, доходы от соляного промысла, подати, сборы и пошлины всякого рода; дела внешней коммерции и управление таможен, доходы городские и земские, общие денежные повинности. Во второй части, под управлением Государственного казначейства, осуществлялось движение сумм, поступивших в доходную часть. В третьей, в ведомстве ревизии государственных счетов, производилась проверка счетов по всем департаментам, военным и гражданским [1, с. 87].

«Манифест» 25 июня 1811 г., провозглашенный Александром I, стал завершением министерской реформы. В результате на смену коллегиям пришли министерства. Применительно к нашей тематике известно, что министерство финансов и государственное казначейство относились к ведению «государственной экономии».

Отныне финансовой деятельностью губернского правления управляла казенная экспедиция (палата), представлявшая собой специализированный административный орган, ответственный за финансовое обеспечение и контроль государственных расходов. В 1812 году структура данного учреждения была следующей: во главе экспедиции стоял вице-губернатор, занимавший должность чиновника 5-го класса с годовым жалованьем, варьирующимся в зависимости от разряда, от 1200 до 1875 рублей. В подчинении у вице-губернатора находились три советника, а также губернский казначей, оба они были чиновниками 6-го класса с заработной платой по 1-му разряду в размере 600 рублей и по 2-му разряду – 750 рублей. Дополнительно в экспедиции работали два асессора, которые занимали должности чиновников 8-го класса с годовым окладом в диапазоне от 400 до 450 рублей. В штат экспедиции также входили четыре присяжных, представлявших собой отставных унтер-офицеров из гвардии или армии, с жалованьем от 80 до 100 рублей в год [1, с. 93].

Внутренняя структура Таврической губернской казённой экспедиции в общих чертах дублировала структуру Таврической областной казённой палаты, действовавшей до 1796 г. В учреждении функционировали отделения (экспедиции): Контрольный отдел (стол), Винный отдел (Питейный стол), Соляной отдел (стол), Военный отдел, Казначейское отделение (стол), и собственно Канцелярия Таврической губернской экспедиции (Канцелярский стол). Спектр выполняемых казённой экспедицией функций был весьма широк. Эта инстанция занималась составлением генеральных отчётов экспедиций и казначейств о доходах и расходах. Сюда поступали сведения о движении населения губернии (например, ревизские сказки, составленные на основании проведения государственных ревизий), данные об уплате акцизных сборов, о сборе окладных и неокладных налогов. Чиновники казённой экспедиции вели дела об отдаче на откуп питейных сборов, о приёме, отводе и межевании участков казённых земель, об охране и разведении лесов. Среди сохранившихся документов казённой экспедиции – указы Сената, сметы государственных доходов, приказы и циркуляры Министерства финансов, ведомости расходов на содержание воинских частей и пр.

Выводы. Таким образом, в период правления Екатерины II и Александра I была осуществлена серия значительных реформ центральных административных органов, включая финансовую сферу. В рамках масштабных преобразований, направленных на модернизацию государственного устройства Российской империи, были внесены существенные изменения в сферу финансового управления и деятельность казначейской службы. Принятые в это время нормативные акты оказали длительное влияние на функционирование финансовых институтов Российской империи, заложив основы для дальнейшего развития и совершенствования казначейской системы.

Список использованных источников:

1. Борщик Н.Д., Морозан В.В., Прохоров Д.А. 170 лет на благо России: создание и развитие системы финансовых органов в Крыму, 1784–1954. Симферополь, 2025. 257 с.
2. Борщик Н.Д., Подосинников Е.Ю., Пясецкая Е.Н. История становления и развития казначейской системы на территории Курской области // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4 (36). С. 57–65. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24991784_33548867.pdf (дата обращения 25.04.2026 г.)
3. Борщик Н.Д., Третьяков А.В. История государственного и местного управления в России IX – XXI веков. М.: ИНФРА-М, 2020. 218 с.
4. Епифанова В.И., Подосинников Е.Ю. Региональные аспекты становления и развития органов казначейства Курского края // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 4 (44). С. 86–93. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30731805_22345559.pdf (дата обращения 25.04.2026 г.)
5. Козловский Я.И. Казенные палаты и подведомственные им учреждения в России: История и современное устройство их, в связи с кратким изложением устройства государственного управления вообще, бюджетной системы и организации правительственных касс. Рига: Типо-лит. В.П. Матвеева, 1901. 878 с.
6. Манифест «Об учреждении министерств» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) Собр. 1. Т. XXVII, № 20406. СПб., 1830. С. 243–248.
7. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX, № 14392. СПб., 1830. С. 229–304.

Гладченко Таисия Николаевна – к.э.н., доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Донецкий филиал РАНХиГС, г. Донецк, ДНР, Россия

СОЦИОЛОГИЯ ГЛУБИН ДОНБАССА И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В исследовании обосновывается необходимость учета глубинных архетипических структур коллективного бессознательного (социологии глубин) при разработке и реализации государственных и муниципальных проектов в Донецкой Народной Республике. На основе архетипического анализа легенд, топонимики и фольклора Донбасса выявлен четырёхкомпонентный культурный код территории: код свободы и героики (диурн), код глубины и тайны (мистический ноктюрн), код материнства и жертвы (феминный), код смекалки и справедливости (трикстер). Предложена матрица оценки проектов по критерию соответствия культурному коду и сформулированы принципы социокультурного проектирования, позволяющие повысить эффективность управленческих решений и обеспечить их резонанс с региональной идентичностью.

Ключевые слова: социология глубин, Донбасс, архетипы, культурный код, региональная идентичность, государственное управление, муниципальные проекты.

Эффективность государственного и муниципального управления в Донецкой Народной Республике (ДНР) непосредственно зависит от учета глубинных социокультурных оснований региональной идентичности. Формально-бюрократический подход, опирающийся исключительно на рациональные модели («логос»), не учитывает

устойчивые архетипические структуры коллективного бессознательного («мифос»), что приводит к отторжению управленческих решений населением, восприятию власти как «чужой» и «формальной».

Теоретико-методологическую базу исследования составляют концепция архетипов коллективного бессознательного К.Г. Юнга и теория антропологических структур воображаемого Ж. Дюрана [1] (социология глубин). В работе проведён архетипический анализ корпуса текстов, включающего легенды (n=28) [2], топонимику (n=230 статей) [3] и фольклор Донбасса, с применением методов мифокритики и структурного анализа.

В результате анализа выявлен и описан четырёхкомпонентный культурный код региона, значимый для управления:

1. *Код свободы и героики* (диурн) — высокая мобилизационная готовность, уважение к защитникам, готовность к труду как подвигу. Риск игнорирования: отторжение «слабых» управленческих решений.

2. *Код глубины и тайны* (мистический ноктюрн) — сакрализация шахтёрского труда, уважение к риску, требование подлинности. Риск: неприятие поверхностных «пиар-акций».

3. *Код материнства и жертвы* (феминный) — высокая ценность семьи, культ памяти павших, запрос на ритуалы. Риск: болезненная реакция на потерю.

4. *Код смекалки и справедливости* (трикстер) — адаптивность, выживаемость, неприятие формальной бюрократии.

Выявленные архетипические компоненты коррелируют с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями (патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, приоритет духовного над материальным) и приоритетами национальных проектов «Семья», «Молодёжь и дети», «Туризм и гостеприимство».

Таблица 1 – Матрица оценки проектов по критерию культурного кода

Критерий	0 баллов (проект не попадает в код)	1 балл (частично)	2 балла (полное резонирование)
Опора на героику	Проект развлекательный, «лёгкий»	Есть элементы соревнования	Проект требует преодоления, подвига, риска
Работа с памятью	Игнорирует историю региона	Упоминает исторические даты	Встроен в живой нарратив, есть ритуал памяти
Связь с ландшафтом	Может быть реализован, где угодно	Использует локальную символику	Жёстко привязан к конкретному месту (курган, шахта)
Отношение к труду	Труд не важен или обесценен	Упоминается ценность труда	Труд сакрализован, показан как подвиг
Женская тема	Женщины отсутствуют или пассивны	Женщины включены как «группа поддержки»	Женщины – активные носительницы смысла (хранительницы, воительницы)

Для практической оценки проектов разработана матрица, включающая пять критериев: *опора на героику, работа с памятью, связь с ландшафтом, отношение к труду, женская тема (таблица 1)*.

Итоговая сумма баллов позволяет классифицировать проекты:

- 0–3 балла — проект не рекомендуется к реализации (высокий риск отторжения населением);
- 4–7 баллов — проект рекомендуется к реализации с доработкой (требуется усиление архетипической составляющей);
- 8–10 баллов — проект имеет высокий потенциал общественной поддержки.

Сформулированы принципы социокультурного проектирования в ДНР: *принцип подлинности* (отрицание «пластика»), *принцип жертвенности и значимости*, *принцип коллективной памяти*, *принцип пространственной привязки*. Разработаны конкретные рекомендации для органов государственной власти и местного самоуправления по внедрению архетипического подхода в сферы патриотического воспитания, социальной защиты, туризма, городской среды и информационной политики.

Управленческая формула для ДНР, вытекающая из проведённого исследования: проект должен быть *«тяжёлым»* (требовать усилий), *«честным»* (не терпеть фальши), *«памятующим»* (встроенным в историю), *«своим»* (опираться на местный ландшафт и миф) и *«государственным»* (соответствовать стратегическим приоритетам Российской Федерации).

Список использованных источников:

1. Дюран, Ж. Антропологические структуры воображаемого / Жильбер Дюран ; пер. с фр. — Издательство «Касталия», 2026. — 2-х томах. - ISBN 978-5-907969-97-1, 978-5-907969-98-8
2. Гавриленко, Ю. Н. Донечина в легендах: [сборник] / Ю. Н. Гавриленко. — Донецк: Донечина, 2010. — 335 с.
3. Костыря, И. С. Думы о Донбассе: в 2 ч. / И. С. Костыря. — Донецк: Каштан, 2004. — 484 с. — ISBN: 966-96444-7-X.

Гуторова Елизавета Дмитриевна – контент-редактор МЭБИК, студентка факультета подготовки бакалавров направления «Государственное и муниципальное управление», 3 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г.Курск, Россия

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПАНИКИ: КАК МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФЕЙКИ АДАПТИРУЮТСЯ ПОД ЛОКАЛЬНЫЕ СТРАХИ (НА ПРИМЕРЕ COVID-19)

Аннотация. В данной статье анализируется феномен «глобализации паники» как процесса трансграничной циркуляции дезинформационных нарративов в период пандемии COVID-19 с их последующей адаптацией к локальным социально-культурным и политическим контекстам. Показано, что эффективность адаптированных нарративов напрямую коррелирует с уровнем институционального доверия в обществе и способностью фейка резонировать с укоренёнными страхами конкретного сообщества. Выявлено, что, несмотря на глобальный охват информационных потоков, именно локализованные формы дезинформации обладают наибольшим деструктивным потенциалом, провоцируя панические настроения в обществе.

Ключевые слова: инфодемия, COVID-19, глобализация паники, дезинформация, фейковые новости, локализация страхов, конспирологические теории, адаптация нарративов.

Введение. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса (COVID-19), в особенности ее первая «волна», протекавшая в России с марта по июнь, обусловившая локдаун и, как следствие, переопределение социальных практик индивидов, в том числе медиапрактик, привела к доминированию в информационной повестке дня основной мегатемы и конструируемой в ее диспозиции совокупности тем – борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции, разработки вакцин, поддержки граждан в условиях ограничительных мер и т.д.

В контексте динамичного новостного потока в информационной повестке дня наряду с собственно новостными сообщениями, хроникально отражающими социальную действительность, соответствующими принципам объективности и достоверности, стали появляться симулирующие конструкты – псевдоновости, по форме идентичные новостям как таковым, но содержательно им радикально не соответствующие.

Результаты исследования. Феномен «глобализации паники» — стремительного распространения страха через медиа и социальные сети в условиях взаимосвязанного мира — представляет особый интерес для научного анализа. С одной стороны, глобализация создает единое информационное поле, в котором нарративы распространяются мгновенно. С другой стороны, эти нарративы не остаются неизменными: попадая в конкретный культурный, социальный и политический контекст, они подвергаются своеобразной «адаптации» — обрастают локальными деталями, встраиваются в существующие страхи и предрассудки, становятся инструментом в руках местных политических и экономических субъектах.

Во время пандемии возникли несколько характерных изменений информационного пространства:

1. Начался бурный и неподконтрольный процесс распространения множества версий о происхождении и природе заболевания. Появились разные гипотезы, касающиеся природы вируса, политического контекста эпидемии, вероятности перехода на дистанционное обучение и др.

2. Наблюдалось резкое увеличение объема самой разнообразной информации и тем. Особенную популярность приобрели остроумные и ироничные высказывания, быстро распространявшиеся через социальные сети, форумы, блоги и мессенджеры различными способами [2].

В условиях быстро распространяющейся пандемии коронавируса люди оказались в замешательстве, не зная, как защититься и чему верить. COVID-19 стал для общества неизученной и серьезной угрозой, способной поразить каждого, от которой никто не был застрахован. Это привело к панике, ажиотажу на продукты питания и, как следствие, к дефициту товаров на полках магазинов.

В Интернете распространилась волна фейковых новостей о нехватке туалетной бумаги и гречки в магазинах. Например, в статье «Коронавирус вызвал эпидемию у покупателей. Хватит ли туалетной бумаги в России?» на сайте Царьград от 18 марта 2020 года поднимался вопрос о дефиците этих товаров. В данной ситуации важную роль сыграли сотрудники магазинов, которые начали публиковать реальные фотографии товаров, опровергая фейки и успокаивая общественность. В результате влияние ложной информации и стремление людей скупать туалетную бумагу и гречку постепенно уменьшились [4].

Еще один заметный случай массовой дезинформации произошел весной 2021 года, когда фейковые новости о пользе имбиря и лимона в лечении коронавируса стали широко распространяться в сети. В статье «Способен ли имбирь помочь в борьбе с коронавирусом» на НТВ от 1 марта 2021 года обсуждался этот вопрос. В панике люди начали активно пить чай с имбирем и лимоном, что привело к резкому росту цен на эти продукты в десятки раз, как сообщалось в новости Первого канала 6 апреля 2020 года. Этот случай ярко иллюстрирует влияние медиа на общественное мнение во время пандемии коронавируса.

Стоит упомянуть и другие случаи недостоверных новостей, которые повлияли на поведение населения:

1. Расследования о всемирном заговоре («COVID-19: кто заказал пандемию?»).

Статья является характерным примером псевдорасследования, которое строится по законам конспирологического нарратива. В ней нет доказательств, но есть компиляция реальных событий и домыслов, создающая у неподготовленного читателя иллюзию разоблачения «глобального заговора».

Уже в первом абзаце автор задает тон, утверждая существование некоего фильма о заговоре «мировых элит», который «постарались убрать с популярных онлайн-платформ». Далее следует типичный для таких текстов набор «аргументов»: мистические предсказания как доказательство. Автор ссылается на книгу фантаста Дина Кунца и предсказательницы Сильвии Браун, утверждая, что из-за них «ожидание пандемии... уже висело в воздухе».

Ключевой элемент – учения «Событие 201», которые подаются не как тренировка готовности к пандемиям, а как зловещая репетиция: «Были предсказаны события, настолько поразительно схожие с разразившейся позже пандемией, что организаторам... пришлось оправдываться». Хотя организаторы объяснили, что моделировалась вымышленная ситуация, автор настаивает на обратном.

Текст насыщен именами ученых, чьи мнения подаются предвзято. Например, утверждается, что профессор Ричард Эбрайт признал возможное отсутствие следов лабораторного вмешательства. Однако, как указано в статье, он говорил, что современные методы могут их «не оставлять», что является спекуляцией на его словах. Также приводится мнение нобелевского лауреата Люка Монтанье, известного своими псевдонаучными взглядами, который «уверен, что вирус был создан в лаборатории в ходе сделки между США и Китаем».

Текст создает образ «врага» (ЦРУ, Билл Гейтс) и «жертвы» (ученые, которым «затыкают рот», общество), играя на страхах и недоверии аудитории в условиях пандемии [5].

2. Об искусственном создании вируса («Ученые заявили о наличии доказательств искусственного происхождения COVID»).

Материал строится вокруг заявления британского и норвежского ученых Ангуса Далглиша и Биргера Сёренсена, которые в журнале *Quarterly Reviews of Biophysics* утверждают, что COVID-19 был создан в лаборатории.

Ключевой аргумент исследователей приводится в статье через цитату: они обнаружили в вирусе «уникальные отпечатки пальцев», а именно цепочку из четырех аминокислот с положительным зарядом. Авторы объясняют: «это позволяет вирусу «плотно цепляться за отрицательно заряженные части человеческих клеток, как магнит, и за счет этого становиться более заразным». Ученый подчеркивает неестественность такой структуры: «в вирусах природного происхождения редко можно найти даже цепочки из трех аминокислот. А цепочка из четырех – крайне маловероятно».

Однако РБК не ограничивается изложением этой версии. Сразу же приводится контраргумент авторитетного российского инфекциониста Николая Малышева, который считает происхождение вируса естественным. Он напоминает об историческом контексте: «Во всех эпидемиях... всегда кто-то предполагал, что все было создано специально: чума, холера, другие заболевания».

Кроме того, редакция включает в статью позиции официальных институтов, что позволяет читателю увидеть полную картину. Упоминается доклад ВОЗ, где версию утечки из лаборатории назвали «крайне маловероятной», и заявления разведки США, которые, напротив, не исключают две версии, но признают отсутствие «доподлинной информации» [1].

3. Чипирование («Микрочипы в вакцинах? Анализ крови даёт удивительные результаты»).

Автор апеллирует к авторитету ученых (профессора Арне Буркхардт, Вальтер Ланг) и специалиста по микроэлектронике Вернера Берггольца. Упоминается конференция в Германии, где якобы были представлены «многочисленные фотографии и рисунки» инородных частиц в тканях умерших после вакцинации.

Главный тезис строится вокруг находки, сделанной с помощью «темнопольного» микроскопа: «Внешне они выглядят... как микросхемы!». Автор прямо заявляет, что эти частицы могут быть теми самыми «маркерами» или «идентификаторами», о которых говорил разработчик «Спутника V» Александр Гинцбург.

Упоминание выступления бывшей сотрудницы Pfizer Карен Кингстон, которая «утверждает, что... оксид графена... фигурирует в ряде сопроводительных документов».

Инициативу Билла Гейтса «ID2020», которая подается как план тотальной цифровой идентификации населения под видом вакцинации.

Автор использует классический для конспирологии прием – утверждение, что информацию скрывают «Силиконовая мафия» и власти: «вы наверняка ничего про неё не слышали – и это яркий пример контроля... над каналами распространения информации». Это создает образ «единственного источника правды», которому можно верить вопреки официальным опровержениям.

4. Распространение 5G («Британцы утверждают: в пандемии COVID-19 виноваты сети 5G»).

Текст, который искусно маскируется под «объективное расследование», предоставляет площадку для множества псевдонаучных теорий. Автор начинает с того, что упоминает «конспирологически настроенных граждан» и ученых, которые «смеются над ними», создавая иллюзию критического подхода. Однако затем следует подробнейшее изложение всех возможных конспирологических версий, которые занимают 90% текста и подаются с явным интересом [3].

Главный фейк, вокруг которого строится материал, – это связь между развертыванием сетей 5G и пандемией COVID-19. Автор приводит псевдоаргументы: «Действительно, мощная сеть 5G, одна из первых в мире, появилась в конце прошлого года в Ухане».

Далее статья аккумулирует множество псевдонаучных «доказательств» вреда 5G, которые активно циркулировали в инфополе в начале пандемии. Ссылки на авторитетных, но цитируемых выборочно ученых: израильский физик Пол Бен-Ишай, биохимик Мартин Пэлл, шведский онколог Леннар Харделл.

Утверждение доктора Пэлла, что излучение 5G «повреждает ДНК человека. И эти повреждения передаются через поколения!». Пугающие прогнозы: сотрудница ООН Клэр Эдвардс заявляет: «За эти 20 лет мы лишились 80% насекомых. А после внедрения 5G мы потеряем 100% насекомых. Когда насекомые исчезнут, мы тоже исчезнем».

Статья выстраивает глобальный конспирологический нарратив, связывая 5G с проектом Илона Маска Starlink, который подается как часть программы тотальной слежки: «Для людей не совсем наивных понятно, что бесплатный сыр (интернет) бывает только в мышеловке». Упоминается даже эксперт по вооружениям, который утверждает, что «5G – это оружие, замаскированное под удобство потребителя».

Автор пишет, что «высокособые специалисты терпеливо, но с оттенком безгловости разъясняют темным обывателям», тем самым создавая образ «элиты», которая скрывает истину от народа.

5. Новости о пользе курения при коронавирусе («Российские врачи заметили странность с коронавирусом и курением»).

Главная «странность», которую заметили врачи, сформулирована в статье через серию цитат из профессионального сообщества. Сосудистый хирург Арман Азарян приводит конкретные наблюдения: из 130 пациентов с COVID-19 курящими оказались лишь 11 человек (8,4%), что резко контрастирует со среднестатистическими 22,5% курящих в России по данным Росстата. Его коллеги подтверждают: «Из моих наблюдений: из находящихся в отделении мужчин... ни один не курит в настоящее время!», а также «у нас в отделении два врача не заболели, оба единственные курят!».

Статья основана на непосредственных наблюдениях практикующих врачей, а не на анонимных «экспертах» или сомнительных документах. Автор приводит конкретные имена и места работы [7].

Журналист не ограничивается сенсацией, а сразу же встраивает наблюдения в мировой контекст: ссылается на исследования французского Института Пастера (где среди 350 тяжелых пациентов, курящих оказалось лишь 4,4%), публикации в JAMA, упоминает гипотезу о рецепторах ACE2. При этом автор не делает окончательных выводов, а фиксирует проблему.

Ключевой момент – врачи подчеркивают, что их наблюдение не является призывом к курению. Прямая цитата доктора Азаряна: «Мы, как сердечно-сосудистые хирурги, категорически против табакокурения и абсолютно убеждены в том, что курение является мощнейшим фактором развития... атеросклероза». Французские ученые также напоминают, что «никотин наносит огромный вред здоровью».

Статья не утверждает «курение защищает от COVID», а показывает: врачи заметили необычную статистику, ученые пытаются ее объяснить, но окончательных выводов пока нет.

На фоне борьбы с вирусом многие пытались подорвать доверие общества к власти, что могло привести к уличным беспорядкам и столкновениям с правоохранительными органами. Например, в 2020 году отдельные издания распространили лживые сообщения о намерении правительства ввести жесткий карантин в столице, аналогичный режиму, установленному в китайском городе Ухань. Так, газета «Ведомости» со ссылкой на источники, близкие к мэрии и правительству, сообщила о готовящемся режиме ЧС с прекращением работы общественного транспорта и закрытием предприятий. В ответ на

это заместитель мэра Москвы Анастасия Ракова заявила: «В связи с распространением в СМИ информации о том, что Москва якобы будет закрыта на карантин, сообщая о том, что эта информация не соответствует действительности. Сообщения являются ложью». Позже пресс-секретарь мэра Гульнара Пенькова также назвала эти слухи «ложным вбросом» и призвала не поддаваться на них.

Также утверждалось, что в Москве планируется обработка улиц средствами дезинфекции с использованием авиации. В рассылках, распространяемых в социальных сетях, говорилось, что после 23:00 вертолеты будут распылять дезинфицирующее средство, в связи с чем призывали закрыть окна и не выходить на улицу. В официальных сообщениях эта информация была опровергнута [1].

Подобные публикации породили повышенный спрос на продукты и средства личной гигиены. Премьер-министр Михаил Мишустин констатировал: «Сейчас люди покупают много продуктов. На самом деле никаких проблем нет. У нас очень стабильная ситуация с поставками». Для предотвращения паники президент России Владимир Путин обратился к населению, подчеркнув наличие необходимых запасов продовольствия и отсутствие угрозы дефицита. Глава государства призвал граждан не тратить «деньги на продукты, которые потом приходится выбрасывать», и заверил, что «ситуация надежная».

Отдельного рассмотрения заслуживают фейковые нарративы, распространяемые зарубежными средствами массовой информации и социальными сетями. В марте 2020 года официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзян выступил с заявлением, актуализировав версию о возможном заносе вируса в город Ухань американскими военнослужащими. Основанием для данной гипотезы послужил факт проведения в Ухане осенью 2019 года Всемирных военных игр, в которых принимала участие команда Министерства обороны США численностью около трехсот человек. Впоследствии появилась информация о том, что один из американских участников скончался на родине, при этом первоначальный диагноз «грипп» был изменен на коронавирусную инфекцию. Указанные обстоятельства послужили катализатором для многочисленных спекуляций, породивших конспирологическую теорию об «американском следе» в происхождении пандемии [2].

Другой показательный пример дезинформации связан с ложным приписыванием Стэнфордскому университету псевдонаучных рекомендаций по профилактике и диагностике COVID-19. Согласно данному фейку, высокая кислотность желудочного сока якобы способна нейтрализовать вирус, в связи с чем предлагалось регулярно употреблять жидкость и проглатывать слюну для ускоренной эвакуации патогена в пищеварительную систему. Помимо этого, в сообщениях содержался так называемый «экспресс-тест» на выявление инфекции: неспособность задержать дыхание на десять секунд и последующее покашливание объявлялись достоверными признаками наличия COVID-19. Представители медицинского сообщества пояснили, что указанные симптомы могут свидетельствовать о нарушениях функции дыхания либо являться проявлением тревожного расстройства, однако они не могут рассматриваться в качестве валидных диагностических критериев коронавирусной инфекции [8].

Локализация глобальных фейков не является нейтральным процессом — она имеет вполне реальные и зачастую трагические последствия. Международное исследование, охватившее более 2300 фейковых сообщений на 25 языках в 87 странах, зафиксировало, что в результате дезинформации, связанной с COVID-19, погибло около 800 человек, 5876 были госпитализированы, а 60 человек полностью потеряли зрение после употребления метанола в качестве «лекарства» от коронавируса (Иран). Аналогичные инциденты были зарегистрированы в Турции, Катаре, Индии — и в каждом случае глобальные нарративы о «чудодейственных средствах» обрастали локальными подробностями, делающими их более убедительными для местного населения.

Помимо прямых физических последствий, инфодемия оказывает глубокое воздействие на психологическое состояние населения, способствуя росту тревожности,

развитию «коронафобии», стигматизации заболевших и дискриминации определённых групп населения. Всё это, в свою очередь, препятствует реализации эффективных мер общественного здравоохранения и социальной политики, создавая дополнительные барьеры в борьбе с пандемией. В связи с этим 2020 год был объявлен представителями как академического, так и индустриального сообщества «годом фейков».

Выводы. Таким образом, каждый гражданин должен научиться различать истинную и ложную информацию, избегать её дальнейшего распространения. Большое число фейков негативно сказывается на доверии людей к СМИ как надёжному источнику объективных данных о событиях в стране и мире. Во время пандемии коронавируса возник целый ряд новых фейков, широко распространившихся среди населения. Их результатом становились неоправданная паника, неправильные поступки и серьёзные негативные последствия. Критические этапы общественной жизни, такие как пандемия COVID-19, ведут к росту как объёма фейковой информации, так и интереса к ней. Повышение уровня медиаграмотности широких слоёв населения становится ключевым фактором снижения вреда от фейков.

Список использованных источников:

1. Козловский Б. Максимальный репост: Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям: научно-популярное издание. М.: Альпина Паблшер, 2026. 200 с.
2. Ляхов В.П. Проблема влияния фейковых новостей на молодое поколение современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т.12, № 11А. С. 9-20.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон №149-ФЗ: [принят ГД РФ 8.07.2006]. – Доступ из СПС «Гарант».
4. В мэрии Москвы назвали «ложным вбросом» слухи про карантин из-за COVID-19 [электронный ресурс]. – URL:<https://rossaprimavera.ru/news/be3d34e9> (дата обращения: 09.03.26.)
5. В России нет проблем с поставками продуктов питания, заверил Мишустин [электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2886952>
6. Власть опровергла информацию о закрытии всей Москвы на карантин [электронный ресурс]. – URL: <https://newizv.ru/news/2020-03-17/vlasti-oprovergli-informatsiyu-o-zakrytii-vsey-moskvu-na-karantin-298340> (дата обращения: 27.02.26.)
7. Германова – Германова А. На фоне борьбы с коронавирусом в магазинах резко взлетели цены на лимон, чеснок и имбирь. –URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-06/383338-na_fone_borby_s_koronavirusom_v_magazinah_rezko_vzleteli_tseny_na_limon_chesnok_i_imbir
8. Иванов Н. COVID-19: кто заказал пандемию? [электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/science/45328278/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Драгунова Екатерина Юрьевна – к.пед.н., доцент кафедры прикладной информатики и математики Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, pozhidayeva.e.yu@yandex.ru, г.Курск, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДИФИЦИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Модифицированное региональное образовательное пространство представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует внимательного изучения и анализа. Важность данной темы обусловлена необходимостью адаптации образовательных систем к быстро меняющимся условиям, вызванным глобализацией, цифровизацией и социальными изменениями. Региональное образовательное пространство не только формирует базу знаний и навыков у обучающихся, но и влияет на социальную, экономическую и культурную динамику региона.

Ключевые слова: региональное образовательное пространство, цифровизация, системный подход, дистанционное обучение, методология.

Актуальность работы заключается в том, что методологические аспекты, связанные с формированием и развитием регионального образовательного пространства, играют центральную роль в обеспечении его эффективности. Они включают в себя подходы к организации образовательного процесса, взаимодействию различных участников, а также интеграции образовательных учреждений с местными сообществами и экономикой [2].

Результаты исследования. С точки зрения аналитических основ регионального образовательного пространства особое значение приобретает системный подход, рассматриваемый в данном контексте как сложная динамическая система, включающая множество взаимосвязанных элементов (образовательные учреждения, органы управления, педагогический состав, обучающиеся, а также социальные и экономические условия региона).

Ключевым инструментом аналитической работы является использование различных *методов исследования*, таких как SWOT-анализ, экспертные оценки, социологические опросы и моделирование. Эти методы позволяют не только определить текущие показатели, но и спрогнозировать возможные сценарии развития регионального образовательного пространства. Например, моделирование показывает, что при увеличении инвестиций в инфраструктуру и педагогические кадры можно добиться повышения качества образования на 15-20% в течение ближайших пяти лет [5].

Взаимодействие между образовательными учреждениями, органами управления, бизнес-сообществом и гражданским обществом создает условия для формирования эффективной системы поддержки и развития образования. Аналитика позволяет определить степень их взаимодействия, выявить барьеры и возможности для усиления сотрудничества [3]. Например, анализ показывает, что регионы с высоким уровнем взаимодействия между колледжами и местным бизнесом достигают лучших результатов в подготовке кадров, что подтверждается статистикой по трудоустройству выпускников.

Таким образом, аналитические основы регионального образовательного пространства позволяют не только оценить текущий уровень развития, но и определить приоритетные направления дальнейших преобразований, учитывая особенности региона и его потенциал. В конечном итоге, системный и комплексный анализ способствует формированию более устойчивой, адаптивной и инновационной системы образования, способной отвечать вызовам современности и обеспечивать социально-экономический прогресс региона [1].

Методы модификации регионального образовательного пространства представляют собой совокупность практических подходов, направленных на адаптацию и развитие образовательной среды в соответствии с современными требованиями и вызовами. Одним из ключевых методов является внедрение гибких образовательных программ, которые позволяют учитывать региональные особенности, социально-экономические условия и культурные традиции.

Важным аспектом является использование технологий дистанционного обучения и электронных платформ, что значительно расширяет доступ к качественному образованию, особенно в отдалённых и сельских районах. Согласно данным ЮНЕСКО, к 2026 году около 70% образовательных учреждений планируют интегрировать цифровые инструменты в учебный процесс, что свидетельствует о глобальной тенденции к модернизации образовательных систем [6].

Инновационные подходы в модификации образовательного пространства включают внедрение проектного обучения, междисциплинарных программ и практико-ориентированных методов. Проектное обучение способствует развитию критического мышления, навыков командной работы и самостоятельности у обучающихся. В рамках таких программ создаются реальные ситуации, требующие поиска решений, что повышает уровень практических знаний и умение применять теоретические основы на практике. Важным аспектом является также развитие междисциплинарных связей, что способствует формированию комплексного взгляда на проблемы и подготовке специалистов, способных работать в условиях высокой неопределённости и быстрого изменения ситуации.

Инновационные подходы предполагают использование методов активного обучения, таких как кейс-стади, ролевые игры и симуляции. Важным аспектом является также развитие инфраструктуры, которая включает создание современных учебных центров, лабораторий и инновационных пространств, предназначенных для практической деятельности и экспериментирования [4].

Модификация образовательного пространства с помощью инновационных методов требует постоянного мониторинга и оценки эффективности внедряемых решений. В целом, методы модификации и инновационные подходы в формировании регионального образовательного пространства направлены на создание условий, способствующих развитию креативности, самостоятельности и профессиональной компетентности обучающихся, что является важным условием для успешной социализации и конкурентоспособности региона в условиях глобальных изменений.

С точки зрения практической реализации изменений в рамках модифицированного регионального образовательного пространства, необходимо определить ключевые направления трансформации, которые могут включать внедрение новых технологий, обновление программного обеспечения, развитие инфраструктуры и повышение квалификации педагогических кадров.

Для успешной реализации изменений важно обеспечить координацию действий между различными участниками образовательного процесса — государственными органами, образовательными учреждениями, педагогами и родителями. Важным аспектом является также привлечение местных сообществ и заинтересованных сторон, что способствует созданию условий для устойчивого развития образовательных инициатив [5].

Обучение педагогических кадров и повышение их квалификации — важнейшие компоненты успешных изменений. В период 2023-2025 годов было запущено более 70 региональных курсов повышения квалификации, ориентированных на внедрение инновационных педагогических практик. Такой подход способствует формированию профессиональной среды, способной адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям современного образования [6].

В целом, практическая реализация изменений в региональном образовательном пространстве требует системного и последовательного подхода, включающего обновление инфраструктуры, развитие кадрового потенциала, внедрение инновационных технологий и постоянный мониторинг эффективности. Только при условии комплексного взаимодействия всех участников процесса, возможно добиться устойчивых положительных результатов и обеспечить качество образования, соответствующее современным стандартам.

Эффективность развития модифицированного регионального образовательного пространства является важным аспектом оценки его функционирования и перспектив дальнейшего совершенствования. Одним из ключевых критериев эффективности является уровень образовательных результатов, который включает в себя показатели успеваемости, качество знаний, навыков и компетенций, а также степень соответствия образовательных программ современным требованиям рынка труда. Кроме того, важным аспектом является доступность и равенство в получении образования [2]. В рамках региональных образовательных пространств особое значение приобретает возможность получения качественного образования для различных социальных групп и территориальных зон. Статистические данные показывают, что в регионах с развитой инфраструктурой и внедрением современных технологий уровень образовательных услуг возрастает, что способствует снижению социального неравенства.

Перспективы развития регионального образовательного пространства представляют собой важную область исследования, обусловленную необходимостью адаптации системы образования к современным вызовам и требованиям общества. В условиях глобализации и цифровизации образовательные процессы в регионах приобретают особую значимость, поскольку именно региональные системы выступают в качестве основного звена формирования кадрового потенциала, отвечающего за социально-экономическое развитие территорий. Важным аспектом является интеграция инновационных технологий, что позволяет повысить качество образования, расширить доступ к образовательным ресурсам и обеспечить более гибкую адаптацию программ обучения к потребностям конкретных регионов [1].

Выводы. Перспективы развития регионального образовательного пространства также связаны с усилением роли региональных властей в управлении образовательной системой. В условиях децентрализации возрастает значение региональных программ, ориентированных на развитие местных особенностей и потребностей. Это способствует более точному и эффективному распределению ресурсов, развитию инфраструктуры, созданию условий для инновационной деятельности. В будущем ожидается расширение сотрудничества между образовательными учреждениями и бизнес-сектором, что позволит интегрировать практическое обучение и подготовку кадров, соответствующих требованиям рынка труда. В целом, развитие регионального образовательного пространства должно стать системным процессом, основанным на использовании современных технологий, межрегиональном взаимодействии и активной роли местных органов власти, что обеспечит устойчивое развитие системы образования и повышение качества жизни населения на территории региона.

Список использованных источников:

1. Анализ опыта проектирования персонализированного многофункционального образовательного пространства // Образование в 21-ом веке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.yasu.am/index.php/Educ-21st-Century/article/view/10256> - Загл. с экрана
2. Методологические аспекты формирования механизма реализации стратегии инновационного развития на региональном уровне // Вестник Самарского

- университета. Экономика и управление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.ssau.ru/eco/article/view/10553/ru_RU
3. Методологические и методические аспекты использования информационных и коммуникационных технологий как фактора интеграции художественно-образовательного пространства // Электронный архив РГППУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/33077>
  4. Проектирование регионального образовательного пространства: организационно-экономический аспект // Электронно-библиотечная система Znanium. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/document?id=425215> - Загл. с экрана
  5. Развитие регионального пространства образовательных возможностей на основе интеграции формального и неформального образования // Издательство ГРАМОТА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gramota.net/article/alm20150418/fulltext>
  6. Теоретико-методологические подходы к исследованию регионального образовательного пространства // Российская государственная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009535668>

Когай Евгения Анатольевна – заведующая кафедрой социологии Курского государственного университета, д.философ.н., профессор, г.Курск, Россия

БУДУЩЕЕ СТОЛИЦЫ СОЛОВЬИНОГО КРАЯ В ОЦЕНКАХ ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье анализируются результаты полевого исследования, посвященного будущему города Курска. Автор поднимает вопросы актуальности темы будущего областного центра для его жителей, воссоздает образ будущего города с позиции горожан. Особое внимание уделено воссозданию культурных инициатив, способных изменить облик города к его 1000-летию, а также проявлению готовности самих жителей к участию в изменениях.

Ключевые слова: образ будущего, 1000-летний юбилей, качество жизни, культурные инициативы, солидарные действия.

Представления о будущем являются весомой ценностью для человека, они включают его потенциал и надежды; будущее позволяет рассчитывать на позитивные качественные изменения как общественного, так и личного порядка.

В социологическом плане будущее обозначает состояние людей, социальных групп, которое с высокой долей вероятности придет на смену их нынешнему состоянию. Поэтому так важны социологические исследования социальной динамики будущего развития, так как без них прогнозы будущего могут оказаться несостоятельными.

Голландский социолог Ф. Полак в работе «Образ будущего» (1973), проведя аналогии между образами будущего, которые существуют в наших умах, определил «представление будущего» как позитивную модель ожидаемого будущего. Он указал на скорее чувственный, чем рациональный характер этих представлений. Для Полака оказалась важной корреляция понятий «представление будущего» и «будущее», поскольку он полагал, что ход истории проектируется сегодняшними представлениями о грядущем. Тем самым следует принимать во внимание тот факт, что наши субъективные представления будущего определяют реальный ход событий. Образы будущего оказывают влияние на построение завтра через проекты желаемого завтра [1].

Важно отметить, что будущее не возникает в одночасье, оно имеет прочные связи с настоящим и прошлым: «Представление будущего – это то, что напрямую вытекает из проблем настоящего, а также из того, что люди не успели решить в прошлом» [2]. Представление будущего выступает ожидаемой в сознании человека некой идеальной формой материального мира, который будет существовать в будущем времени.

В социальном контексте применение понятия «представление будущего» вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а именно то, как оно видится в том или ином настоящем.

Все это можно адресовать вопросу о будущем города Курска, 1000-летний юбилей которого будет отмечен уже в ближайшей перспективе – в 2032 году. Представлениям о будущем столицы Соловьиного края было посвящено научное исследование, проведенное в сентябре–октябре 2025 года на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета совместно с Центром управления регионом. В опросе приняли участие 530 человек – жителей города Курска.

Будущее начинается уже сегодня. Как оценивается настоящее этого города его жителями? Проведенное исследование показало, что лишь треть опрошенных (35,0%) довольны положением дел в г. Курске, а каждый второй (49,8%) им не доволен в той или иной степени. На неизменность данной ситуации во времени указали 43,4%, на ее улучшение – 36,4%.

Для жителей Курска важно качество жизни, на которое влияют, по их мнению, прежде всего, доходы, затем безопасность, уровень культуры населения, образование, комфорт жилища и ряд других позиций (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что по Вашему мнению, прежде всего, влияет на качество жизни горожан?»*

№	Варианты ответов	%
1.	Доход населения	79,4
2.	Безопасность	43,4
3.	Уровень культуры населения	31,5
4.	Качество образования	22,6
5.	Комфорт жилища	20,9
6.	Продолжительность жизни	14,7
7.	Качество одежды	0,2
8.	Другое	1,6
9.	Затрудняюсь ответить	2,1

*Допускалось до трех вариантов ответа

Насколько актуальна тема 1000-летия Курска на сегодняшний день для самих горожан? Судя по всему, эта тема в наших реалиях несколько отошла на второй план. Так, треть респондентов (33,8%) о ней вообще не задумывались, актуальной считают данную тему лишь 6,8%, а периодически о ней задумываются еще треть опрошенных (29,8%). И еще 19,1% о данной теме задумывались, а теперь перестали.

Тем не менее, образ будущего как субъективное предчувствие будущего, так или иначе, способен задать вектор будущему развитию общества. Рассмотрим, каким видится наш областной центр в будущем, согласно взглядам жителей города (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос:
«Каким Вы хотели бы видеть город Курск в 2032 году?»

	Варианты ответов	%
1.	Чистый и зеленый город с множеством парков и скверов	39,4
2.	Город с развитой инфраструктурой и хорошим транспортным сообщением	30,2
3.	Умный город с высокими технологиями	16,2
4.	Творческий центр с разнообразными культурными мероприятиями	8,1
5.	Другое	2,5

На выходе вырисовывается довольно целостная и благоприятная картина: это чистый и зеленый город с множеством парков и скверов, город с развитой инфраструктурой и хорошим транспортным сообщением; умный город с высокими технологиями, а также творческий центр с разнообразными культурными мероприятиями. В варианте «Другое» были сформулированы такие пожелания, как: безопасный город, культурный, город с доступными ценами, с большим количеством рабочих мест, с добрыми людьми, наконец, со счастливыми жителями...

Нами было также предложено жителям Курска сформулировать культурные инициативы, которые следовало бы поддержать в будущем. И этот спектр оказался достаточно широким и разнообразным. Воссоздадим лишь некоторые позиции, на которые, на наш взгляд, уже сегодня следует обратить внимание: сохранение и восстановление старинных домов в центре города с установлением на них табличек, мемориальных досок, барельефов курян, которые жили, были известны; гастроли ведущих театров, показ экспозиций центральных музеев, картинных галерей; открытие региональных площадок ведущих музеев России; создание инфраструктуры для проведения масштабных мероприятий по типу крокус-экспо; реконструкция и активизация исторических улиц (например, района «Старый Курск») как пешеходных арт-пространств с мастерскими, кафе и галереями; создание резиденций для художников, ремесленников и дизайнеров на базе заброшенных промышленных объектов; проведение фестивалей уличного искусства (муралы, скульптура) с участием местных и приглашенных авторов; открытие лабораторий современной драматургии на базе курских театров с вовлечением молодежи; создание «Зеленого маршрута» с арт-объектами, посвященными курскому соловью и/или яблоку как символам региона; осуществление 3D-архивации памятников архитектуры и создание виртуальных экскурсий по утраченным объектам; реализация краудсорсинг-проектов по сбору семейных историй и фотографий для народного цифрового архива; укрепление сотрудничества с региональными НКО для вовлечения людей с инвалидностью в культурные процессы, а также проведение мероприятий, посвященных доброте, «для того чтобы люди умели правильно рассуждать, и умно мыслить»...

К субъектам кардинального изменения облика города Курска в положительную сторону респонденты отнесли, в первую очередь, представителей региональных органов власти (47,4%). На втором месте стоят федеральные органы власти (27,5%), на третьем – сами граждане (20,2%). Соответственно возникает вопрос: насколько сами горожане готовы принять участие в придании нашему городу нового, желаемого облика (табл. 3)?

Лишь 4% дали отрицательный ответ на вопрос о готовности в осуществлении практических действий, касающихся улучшению городской среды.

Таблица 3 – Готовность жителей участвовать в мероприятиях по улучшению городской среды в Курске

№	Варианты ответов	Готовы, %
1.	В благоустройстве своего двора, придомовой территории	44,0
2.	В субботниках, мероприятиях по благоустройству территории	42,8
3.	В голосовании за проекты благоустройства территорий	39,6
4.	В общественных обсуждениях по благоустройству города	20,4
5.	В работе благотворительных и волонтерских организаций по благоустройству территории города	14,5
6.	В написании писем, оставлении отзывов о качестве работ по благоустройству территорий	9,6
7.	В публичных слушаниях	7,0
8.	В финансовой поддержке проектов по благоустройству	2,8

Остальные же готовы, при соответствующей организации, принять участие в благоустройстве своего двора, придомовой территории; в субботниках, мероприятиях по благоустройству территории; в работе благотворительных и волонтерских организаций по благоустройству города и даже в финансовой поддержке проектов по благоустройству. Тем самым горожане демонстрируют высокий потенциал солидарных действий для решения общественных проблем и выполнения созидательных задач.

Обратимся к еще одному сюжету проведенного исследования, касающемуся представлений горожан о будущем Курска. Какую атмосферу должен иметь лучший город будущего (табл. 4)?

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: «Какую атмосферу должен иметь лучший город будущего для Вас?»

№	Варианты ответов	%
1.	Уютную и дружелюбную	47,7
2.	Спокойную и размеренную	27,0
3.	Активную и динамичную	11,7
4.	Вдохновляющую и креативную	8,9
5.	Строгую и деловую	1,9

Анализ результатов исследования показал, что куряне в большинстве своем хотят в ближайшем будущем (а желательно и в настоящем) в первую очередь увидеть атмосферу уютную и дружелюбную, а также спокойную и размеренную. И лишь во вторую очередь они не против атмосферы активной, динамичной, вдохновляющей, креативной, а также местами строгой и деловой.

Жители Курска устали от потрясений. Столица Соловьиного края в ближайшем будущем видится ими как уютный город-дом, в котором царят мир, комфорт и любовь.

Список использованных источников:

1. Polak F. The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York. 1973. 320 p.
2. Гуреев М.В. Человечество на распутье: образы будущего. Моральный аспект проблемы // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1054> (дата обращения: 26.03.2026).

Олейникова Дарья Григорьевна – старший преподаватель Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, oleinikova@mebik.ru;

Кликунов Николай Дмитриевич – к.э.н., доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, nklikunov@yandex.ru;

Окороков Владимир Михайлович – ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, председатель Курской региональной общественной организации «Союз просветителей», к.э.н., доцент, г.Курск, Россия

СЕМЬЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются изменения в структуре семей России и регионов Черноземья. Показано, что институт семьи переживает определенный упадок и складываются негативные тенденции.

Ключевые слова: институт семьи, урбанизация, демографические тенденции.

Введение. Семья – ячейка общества. Эта фраза, привычная с детства, требует разъяснения. С позиций экономики семья – это группа лиц, ведущих совместное хозяйство и совместно воспитывающие детей. Вклад семей или домашних хозяйств в устойчивое экономическое развитие трудно переоценить. Заметим только, что все альтернативные институты, ясли, детские сады, школы, являются дополнением к традиционной семье, а попытки заменить маму и папу всегда приводили к некоему коллапсу системы.

Теория вопроса

Фридрих Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, государства и частной собственности» [1] утверждал, что семья как институт имеет исторический характер, и возникла только после того, как человечество преодолело этап дикости и варварства. Люди на этом этапе вели стадный образ жизни, и в отношениях преобладала полигамия. Дети не знали, кто их родители и получали воспитание не в семье, а в стае или роде.

Дальнейшие исследования антропологов показали, что Энгельс выдавал желаемое за действительное. На любом этапе дикости и варварства во всех исследованных антропологами общностях некое подобие семьи существовало всегда.

Но сама идея использовать антропологические данные продолжает вызывать интерес не только у исследователей марксистского направления.

Гарри Беккер в 1981 году написал «Трактат о семье» [3]. В работе он предлагал рассматривать подход к семье как первичная «фабрика» и как первичный способ разделения труда. Традиционная семья предполагает специализацию, для женщины ведение домашнего хозяйства, для мужчины зарабатывание денег. Хотя его экономический империализм и подвергся критике [4], но тем не менее его подход к традиционным паттернам поведения получил популярность [5]

Важно отметить вклад экономистов Армена Алчиана и Гарольда Демсеца. В своей знаменитой статье «Производство, стоимость информации и экономическая организация» [6] исследователи сопоставляют семью с фирмой и задаются следующими вопросами – Почему нет явного брачного рынка? Почему нет семейных бирж? Почему нет явных цен?

Они подходят к семье с позиций подхода к детям как специфическому благу. Ценность ребенка для родителей выше, чем для любых других людей, поэтому дети не продаются, в традиционной семье это так, для американских рабов могло быть по-другому, у крепостных крестьян в России, видимо была похожая ситуация [6], так цена

крепостной девки в России была, судя по Н.В. Гоголю, невысокой: «В третьей главе поэмы Павел Чичиков попадает к помещице Настасье Петровне Коробочке и предлагает ей продать 20 мертвых душ за 15 рублей. Далее идет торг, в ходе которого читатель узнает, что Коробочка продавала мед по 12 рублей за пуд (т.е. 16 кг.) и двух крепостных девок по 100 рублей за девку».

Игровой подход к семье «Выгоды от кооперации»

Рассказ О'Генри «Дары волхвов» [7] гребень и цепочка для часов.

	Гребень	Цепочка для часов
Гребень	5,5	-6,-5
Цепочка для часов	-4,-3	6,7

Рисунок 1 – Иллюстрация игры «Кооперация»

Сущностный подход к семье. Семья как смысл жизни. Семья как способ экономии. Семейные общественные блага. Дети. Приносить пользу, выполнять свой долг – эвдемонизм.

Практика России и Центрального Черноземья

Если в среднем по стране доля семей с одним ребенком составляет около 65%, то в областных центрах Центрального Черноземья она может достигать 70–75%.

Причины следующие:

- Ограниченность жилплощади (преобладание квартир, а не частных домов).
- Более позднее вступление в брак и первые рождения (карьерный фактор).
- Высокий уровень разводов, ведущий к созданию неполных семей с одним ребенком.

Ситуация в самом городе обычно чуть лучше, чем в области, за счет доступа к медицине и работе, но структура рождаемости (очередность) идентична.

Данные по отдельным регионам ЦФО РФ (2021–2024)

Поскольку статистика чаще публикуется по региону в целом (области), приведем данные по областям, центром которых являются указанные города.

1. Брянская область (г. Брянск)

В 2023–2024 годах регион фиксировал естественную убыль населения. В структуре рождаемости стабильно доминировали первенцы (около 40–42%). Многодетные семьи: на начало 2024 года в Брянской области насчитывалось около 11,5 тысяч многодетных семей (по данным местных СМИ со ссылкой на соцзащиту). Рост числа многодетных семей есть, но их доля в общем количестве семей с детьми остается низкой. В самом Брянске доля семей с одним ребенком выше, чем в сельских районах области (Трубчевский, Клинцовский районы), где традиционно больше семей с двумя и тремя детьми.

2. Курская область (г. Курск)

Структура семей: по данным переписи 2021 года, в Курской области из всех домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, семьи с одним ребенком составляли порядка 64–66%. В 2024 году областные власти отмечали рост числа многодетных семей. В Курской области их количество приближалось к 16 тысячам (против 14 тысяч в начале 2020-х).

При этом абсолютное число родившихся падало, что усиливало перевес в сторону "однодетных" ячеек.

3. Орловская область (г. Орел)

Один из регионов с наиболее сложной демографической ситуацией в ЦФО. В Орле, как в крупнейшем городе, сконцентрирована основная часть населения, но рождаемость низкая. Годы 2023–2024: по данным Орелстата, в последние годы доля первенцев среди родившихся составляла около 38–41%. Доля вторых детей — около 34–36%, третьих и последующих — 18–20%.

Основная масса орловских семей ограничивается одним ребенком (поскольку первенцев много, но семьи редко переходят к рождению второго и третьего в массовом масштабе).

4. Смоленская область (г. Смоленск)

Смоленскстат публиковал данные распределения родившихся по очередности рождения. За 2023 год: первые дети - 39%, вторые дети - 35%, третьи и более - 18%. Многодетные семьи: в Смоленской области на начало 2024 года проживало около 9,8–10 тысяч многодетных семей. В самом Смоленске их доля ниже, чем в области (например, в Вяземском или Рославльском районах).

5. Тамбовская область (г. Тамбов)

Тамбовская область традиционно считается регионом с очень "старым" населением и высоким уровнем убыли. В Тамбове (городе) ситуация сглажена за счет миграции из районов, но структура семей типична для города. За 2021–2023 годы доля семей с одним ребенком в области составляла порядка 67–70% от общего числа домохозяйств с детьми. Вторых детей воспитывали около 25% семей, многодетных — 5–7%.

Отмечался рост многодетных семей до отметки примерно 8 тысяч по области (в 2021 было около 6,5 тысяч), но общее число семей с детьми сокращалось из-за демографической ямы.

Таблица 1 – Динамика рождения детей в областных центрах Черноземья

Город	Доля семей с 1 ребенком (оценка)	Доля семей с 2 детьми (оценка)	Доля семей с 3+ детьми (оценка)	Примечания
Орел	68%	24%	8%	Высокая убыль населения, преобладание городского образа жизни.
Курск	66%	26%	8%	Областной центр "стягивает" население, но структура семей городская.
Смоленск	65%	27%	8%	Близость к Москве влияет на отток молодежи, семьи часто неполные.
Брянск	67%	25%	8%	Пограничный регион, специфика последних лет влияет на демографию.
Тамбов	69%	24%	7%	Самая низкая доля многодетных в этой пятерке.

Последняя Всероссийская перепись населения 2021 года выявила, что домохозяйства, состоящие из одного человека, стали самыми распространенными в России. По этому показателю Россия догнала европейские страны. Среди причин роста числа одиночек — позднее вступление в брак.

Последняя Всероссийская перепись населения, проводившаяся в 2021 году, выявила 27,6 млн. домохозяйств, состоящих из одного человека. Такой состав домохозяйств занял самую крупную долю среди всех видов, а именно 41,8% из 66,1 млн., следует из ее данных. С начала века доля одиночек выросла почти вдвое — с 22,3% в 2002 году.

Преобладание одиночек в составе домохозяйств зафиксировано впервые за всю историю переписей населения в Российской Федерации. По итогам прошлой переписи в 2010 году одиноко проживали 14 млн. россиян из 54,6 млн. домохозяйств, но больше всего было семей, состоящих из двух человек, — 15,6 млн., или 28,5%.

В целом по итогам последней Всероссийской переписи населения две трети домохозяйств состояли из одного или двух человек. Полных семей с детьми в России лишь пятая часть (20,7%) из всех домохозяйств.

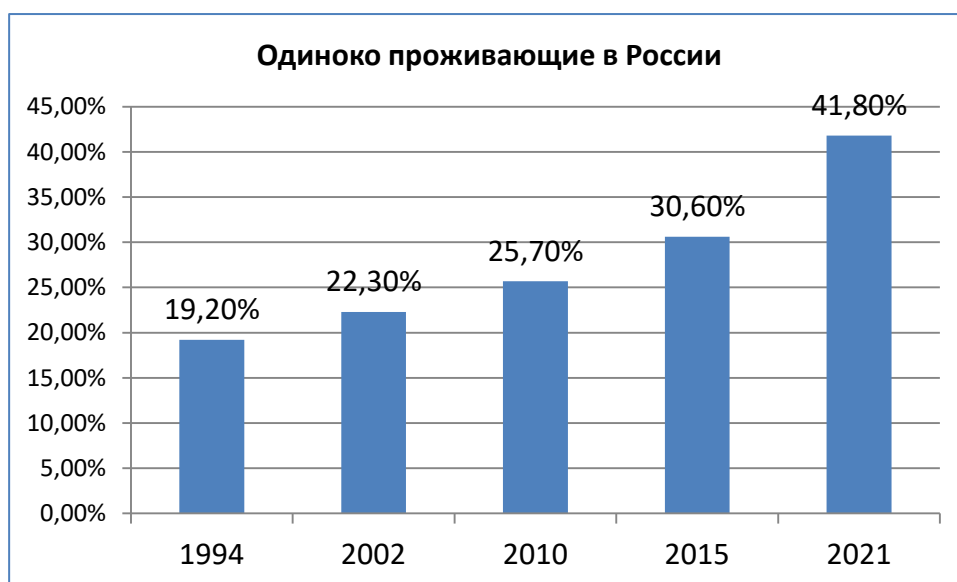

Рисунок 2 – Доля одиноко проживающих россиян

В распределении домохозяйств из одного человека существуют и большие различия по регионам страны: самый высокий процент одиночек в Центральном федеральном округе, а в Москве больше половины домохозяйств — это одиночки всех возрастов. Причины:

- интенсивное жилищное строительство,
- сложная эпидемиологическая обстановка (раздельное проживание с лицами, находящимися в зоне риска),
- рост числа обучающихся по профессиональным программам с проживанием по месту учебы.

В 2002 году на полные семьи приходилось 39,7% семей, то в 2021 году их доля уменьшилась до 20,7%. На неполные семьи матерей-одиночек (учитывается совместное проживание с детьми любого возраста) приходится 37,7% от всех семей с детьми против 31,7% в 2002 году. При этом такие матери часто живут в сложных семьях, то есть с другими родственниками: в городах такое положение у 40% матерей-одиночек, а в сельской местности — примерно у 50%. Матери с детьми по-прежнему остаются в сложном материальном положении, и совместное проживание с родственниками помогает

им выживать. Доля отцов-одиночек в последние годы тоже росла и, по данным переписи 2021 года, составила 8,2% среди домохозяйств с детьми против 4,1% в 2002-м.

Вместе с тем в последние десятилетия увеличивалась доля прочих домохозяйств.

К ним в том числе можно отнести семьи, состоящие из братьев и сестер (без родителей), тети или дяди с племянниками, бабушки и дедушки с внуками. Кроме того, в эту группу можно включить совместно проживающих с одним бюджетом неродственников (например, студентов, совместно снимающих жилье).

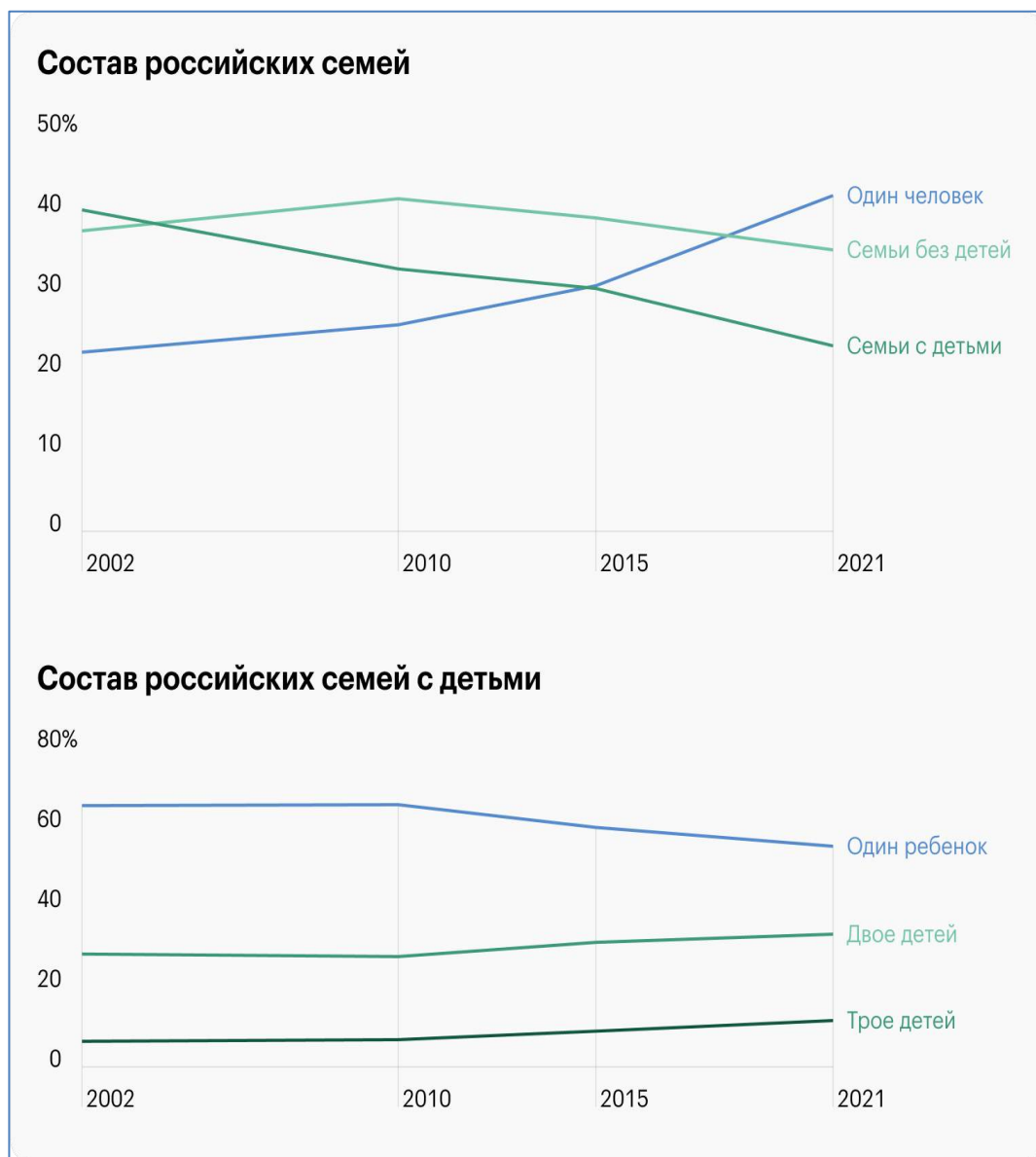

Рисунок 3 – Состав российских семей 2002-2021 годы

Согласно последним статистическим данным, в России насчитывается 42 млн. семей, из них только 24 млн. имеют детей. Многодетными являются только 2,8 млн. зарегистрированных официально пар. Это немногим более 5% от общего количества семей.

На данный момент в открытых источниках отсутствует полная официальная статистика по распределению всех семей России (с одним, двумя, тремя и более детьми) за 2025 год. Это связано с тем, что Росстат в 2025 году ограничил публикацию части оперативных демографических данных.

Распределение домохозяйств по количеству детей в России (2021–2024)

На основе итогов переписи 2021 года и ее уточнений в последующие годы, структура частных домохозяйств с детьми выглядит следующим образом:

1. Семьи с одним ребенком – 65–67%, около 10,2 – 10,5 млн. семей.

В городах доля семей с одним ребенком выше, чем в сельской местности. За период 2021–2024 годов эта категория оставалась доминирующей, хотя демографическая политика была направлена на стимулирование рождений вторых и третьих детей.

2. Семьи с двумя детьми – 27–29, около 4,5 – 4,8 млн. семей.

По данным переписи 2021 года, разрыв между количеством семей с одним и двумя детьми продолжал увеличиваться в пользу первых.

3. Семьи с тремя и более детьми (многодетные) – 6–7,5% от всех домохозяйств с детьми, около 1,3 – 1,5 млн. семей

Несмотря на небольшой удельный вес, наблюдается устойчивый рост количества многодетных семей. К началу 2024 года их число превысило 2 млн. благодаря введению единого статуса многодетной семьи и расширению мер поддержки.

Суммарно на период 2021–2024 годов в России насчитывалось примерно 15–16 млн. домохозяйств, воспитывающих детей в возрасте до 18 лет. На селе доля семей с двумя и тремя детьми исторически выше, чем в городах.

Выводы:

1. Традиционный институт семьи в России и регионах Черноземья переживает определенный упадок, связанный с низкой рождаемостью.

2. Необходим комплексный государственный подход для преодоления негативных складывающихся тенденций.

3. Растущая урбанизация вкупе с экономическим спадом негативно влияет на уровень рождаемости.

Список использованных источников:

1. Энгельс, Фридрих. Происхождение семьи, государства и частной собственности. – Текст: электронный // URL: http://www.revolutia.ru/eng_pscg.htm

2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. - Пер. с англ. под науч. ред. Р.И. Капелюшникова. - Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. –672 с. - Текст: непосредственный

3. Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», - 2004. - 611 с. - Текст: непосредственный

4. Воронов Ю.П. Женщина в семье и на рынке труда (о Нобелевской премии по экономике в 2023 г.) // ЭКО. 2024. №1 (595). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-semie-i-na-rynke-truda-o-nobelevskoy-premii-po-ekonomike-v-2023-g> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Алчиан А., Демсец Г. «Производство, стоимость информации и экономическая организация» // URL: https://web.archive.org/web/20170909061952/http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEH5_AlchianDemsetz.pdf

6. Кликунов Н.Д. Цена крепостной девки в России // URL: <https://klikunov.nd.livejournal.com/133644.html>

7. О’Генри Дары волхвов // URL: <https://ilibrary.ru/text/4317/p.1/index.html?ysclid=mmuapy5t2f934908567>

8. Росстат: Итоги Всероссийской переписи населения 2020–2021 годов (том "Состав домохозяйств"). // <https://www.rosstat.gov.ru/vpn/2020>

9. Минтруд РФ: Доклады о положении семей с детьми за 2023–2024 годы. // <https://mintrud.gov.ru/docs/2670?ysclid=mmud8aof1p861642103>

10. ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-статистическая система) // <https://www.rosstat.gov.ru/emiss>

Подосинников Евгений Юрьевич – заместитель начальника отдела функционирования контрактной системы УФК по Курской области, доцент кафедры экономики Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, руководитель Курского отделения Российского общества политологов, к.полит.н., доцент, г.Курск, Россия

«КАЗНА – СЕРДЦЕ ГОСУДАРСТВА»: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию трансформации финансовых органов и становления органов казначейства, как механизма финансового контроля государства. В статье предлагаются к рассмотрению проблемы отражения изменений финансовой системы в нормативно-правовых актах Российской империи и ведомственной документации органов власти Курского края. Представленные материалы фонда «Курская казенная палата» Архивной службы Курской области воссоздают этап эволюции финансовых органов и институционализации казначейства в системе органов власти, на примере казначейства Курского края.

Ключевые слова: казначей, казначейская служба, Курская казенная палата, Указ об управлении в губерниях, Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, Федеральное казначейство, Управление Федерального казначейства по Курской области.

Введение. «Казна – сердце государства» – данное известное выражение французского лексикографа Пьера Буаста выбрано для названия статьи не случайно [1]. Оно подчеркивает, что финансовая система является основой жизнедеятельности государства. Как сердце перекачивает кровь, так и казна обеспечивает непрерывное движение денежных средств, питая все сферы страны, символизируя функции «сердца».

Состав казны включает средства бюджета, государственное имущество (земля, недра), ценные бумаги и иные активы, принадлежащие публичным органам и образованиям. Основой управления финансами является казначейская система, которая ведет учет и управляет финансовыми потоками, обеспечивая выполнение государственных задач и исполнение национальных проектов. Исторически казна – это централизованное хранилище материальных ценностей, определяющее мощь главы государства. Выражение подчеркивает: если «сердце» (казна) функционирует исправно, государство будет жить и поступательно развиваться.

Результаты исследования. В настоящее время тема эффективного использования государственных финансов чрезвычайно важна. Причин несколько. Во-первых, экономика страны работает в гибридном рыночном режиме. Во-вторых, социальная сфера переживает серьезные преобразования. В-третьих, геополитическая обстановка тоже вносит свои коррективы. Все вместе это делает вопросы финансового управления не просто актуальными, а жизненно необходимыми [5].

Без денег государство не может выполнять свои функции – ни внутри страны, ни на внешней арене. При этом особенно ценно изучать исторический опыт: как менялась финансовая система, что служило толчком к реформам, какие именно документы это закрепляли и к каким экономическим результатам приводило.

Сегодня казначейство – это ядро финансовой системы России. Но такой надежной структурой оно стало далеко не сразу. За его плечами – долгий и сложный путь развития. Именно казначейство сегодня обеспечивает финансовую стабильность государства. И именно оно выступает ключевым инструментом для реализации национальных проектов и реформ, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Когда появилась казначейская служба? Ее истоки — во времена Древней Руси. Тогда только начинали возникать первые казначеи. Это были люди, которым князья или

бояре доверяли самое ценное. Они выполняли роль хранителей – следили за имуществом, которое называли «казна» [2].

Шли годы, и обязанности этих людей менялись. Они становились сложнее и разнообразнее. И именно это постепенно привело к созданию более четкой и эффективной системы, которая управляла государственными финансами.

Теперь о том, как казначейство в России крепло и набирало силу. Этот процесс шел рука об руку с реформами – и в экономике, и в финансовой сфере. Плюс росла и сама государственная машина: увеличивались и доходы, и расходы. На определенном этапе стало ясно: нужна более развитая финансовая система. Такая, которая сможет по-настоящему эффективно распоряжаться ресурсами государства. И этот этап стал переломным.

С расширением границ Российского государства и его укреплением постепенно росла казна, и это требовало дополнительного контроля за сохранностью средств. Все это привело к возрастанию роли казначеев и появлению в XV веке, в период царствования Ивана III, казенных дворов. В результате финансовых преобразований Петра I в 1710 году была создана Счетная или Казначейская контора, которая должна была следить за правильным поступлением налогов. Она просуществовала до 1742 года [3].

Институционализацию казначейских органов обычно связывают с административными реформами, в основе которых, документ – «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [4].

Это один из ключевых законодательных актов, которые изменили систему местного управления. Его приняли 7 ноября 1775 года, когда страной правила Екатерина II. Этим документом впервые были четко прописаны основные принципы административно-территориального устройства государства. И что интересно: практически полтора века спустя он всё еще оставался основой для управления на местах.

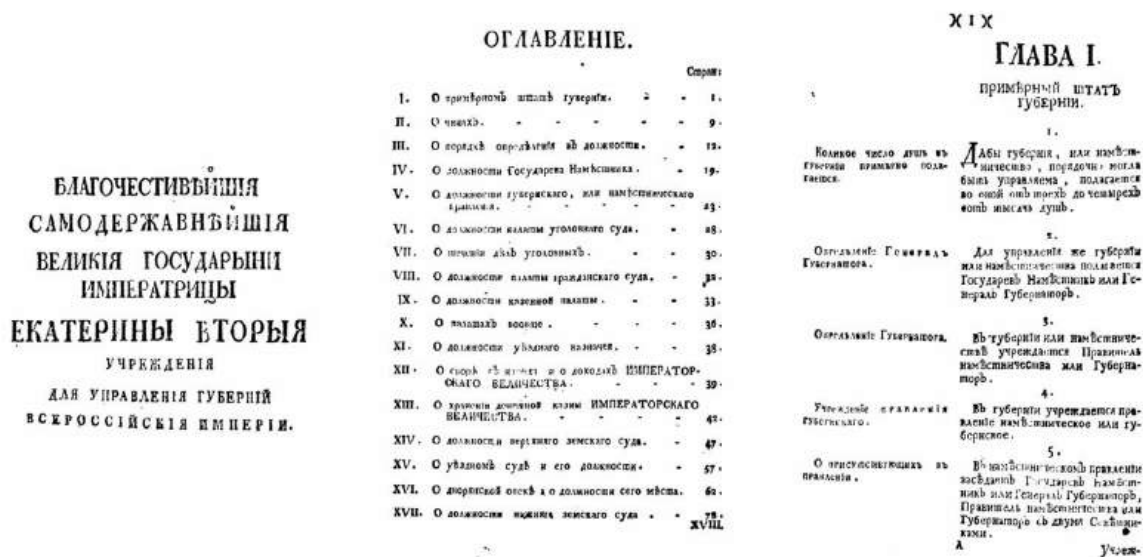

Рисунок 1 – Титульный лист, оглавление и страница 1 «Глава 1» «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» – важнейший документ эволюции местного управления, 7 ноября 1775 г.

Теперь о самом издании. Это первый выпуск официального государственного акта, он увидел свет в конце 1775 года. У него своя «биография»: манифест – шесть страниц без номеров, оглавление – на двух тоже нумерованных страницах, а оборот титульного листа вообще пустой. Всего в издании 28 глав. В них подробно расписано, как управлять наместничествами и губерниями. Исключение сделано только для двух губерний – Московской и Санкт-Петербургской. И отдельно, в нескольких главах, закреплены правила работы казначейской службы по всей Российской империи: Глава IX «О ДОЛЖНОСТИ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ», Глава XI «О ДОЛЖНОСТИ УЕЗДНОГО

КАЗНАЧЕЯ», Глава XIII «О ХРАНЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» (рис.1) [6].

Данный акт отменил провинции, упорядочил территориальное деление России на губернии и уезды, а также создал новую судебную систему, основанную на сословном принципе. Кроме того, была проведена реформа местного административно-полицейского аппарата, включающего губернаторов, губернские правления, капитанов-исправников, нижние земские суды и городничих. В теоретико-правовой основе всей этой масштабной реформы местного управления и самоуправления, инициированной Екатериной Великой, лежали идеи просветительских философов XVIII века о разделении власти на три основные ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Эти идеи дополнялись последующим сословным устройством российского общества.

В рамках реформы в Российской империи было образовано 50 губерний, каждая из которых делилась на соответствующие уезды. Так называемая административно-полицейская власть на уровне уезда переходила к нижнему земскому суду, возглавляемому земским исправником (капитаном-исправником), на уровне города – городничему, а на уровне губернии – губернскому правлению, состоящему из губернатора и двух советников. По территории 2–3 губерний объединялись под управлением генерал-губернаторов или наместников. Управление финансовыми потоками осуществлялось казенными палатами и уездными казначеями. Казенные палаты в губерниях возглавляли вице-губернаторы. Основные положения «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года сохраняли действие вплоть до 1917 года [7].

В 2022 году Федеральное казначейство России отметило свое 30-летие, для федеральной службы это небольшой срок, но хороший повод для того, чтобы вспомнить, как все начиналось и что стоит за созданием современного, динамично развивающегося государственного института [12].

Рисунок 2 – Эмблема 30-летия Федерального казначейства России

8 декабря 1992 года на основании Указа Президента РФ № 1556 «О Федеральном казначействе» было учреждено Федеральное казначейство Министерства финансов Российской Федерации, целью создания данного органа власти являлось: укрепление бюджетной дисциплины, усиление контроля целевого использования государственных средств, эффективного управления доходами и расходами бюджета, повышение оперативности финансирования государственных программ. Таким образом, с самого создания данный орган включается в бюджетные правоотношения, а также становится

кассиром и контролёром финансовой сферы государства.

Указ Президента РФ от 8 декабря 1992 № 1556 «О Федеральном казначействе» утратил силу с 1 января 2005 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 23 февраля 2005 № 202 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 8 декабря 1992 г. № 1556 «О Федеральном казначействе», так как Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 703 «О Федеральном казначействе», вступившим в силу с 1 января 2005 года, утверждено новое Положение о Федеральном казначействе (далее – Положение).

В настоящее время, во исполнение Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 703 «О Федеральном казначействе», Федеральное казначейство (далее – ФК, Казначейство России) является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим в соответствии с законодательством РФ правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета.

В соответствии с пунктом 2 Положения Федеральное казначейство не является структурным подразделением, а как федеральная служба находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации.

С момента проведения административной реформы в 2004 году, на основании Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в действующей структуре федеральных органов исполнительной власти, по состоянию на начало 2026 года, в ведении Минфина России находятся следующие федеральные службы и агентства:

- Федеральная налоговая служба (ФНС России) – <https://www.nalog.gov.ru>,
- Федеральная пробирная палата – <https://probpalata.gov.ru>,
- Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками (Росалкогольтабакконтроль) – <https://fsrar.gov.ru>,
- Федеральная таможенная служба (ФТС России) – <https://customs.gov.ru>,
- Федеральное казначейство (Казначейство России) – <https://roskazna.gov.ru>,
- Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) – <https://rosim.gov.ru> [11].

В соответствии с пунктом 4 Положения Федеральное казначейство осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, подведомственные федеральные казенные учреждения во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, общественными объединениями и иными организациями.

В настоящее время во всех 89 субъектах Российской Федерации функционируют территориальные Управления. Приказом Казначейства России от 06.10.2022 № 287 утверждены положения об Управлении Федерального казначейства по Донецкой Народной Республике, об Управлении Федерального казначейства по Луганской Народной Республике, об Управлении Федерального казначейства по Запорожской области, об Управлении Федерального казначейства по Херсонской области [12].

Приказом Минфина России от 10.05.2023 № 66н «Об учреждении геральдического знака-эмблемы и флага Федерального казначейства» (вместе с «Положением о геральдическом знаке-эмблеме и флаге Федерального казначейства») учрежден геральдический знак-эмблема и флаг ФК.

Рисунок 3 – Геральдический знак-эмблема и флаг Федерального казначейства

Миссия: способствовать лидерству России в мире по качеству управления общественными финансами во благо граждан. Роль Федерального казначейства – транзакционная, учетная, контрольная, информационная система в области финансовой деятельности публично-правовых образований.

Видение: представлять собой динамично развивающуюся, надежную и передовую казначейскую систему.

Ценности: профессионализм; надёжность; порядочность; добросовестность; результативность; сотрудничество; проактивность [12].

Поступательное развитие казначейской системы характеризуется созданием актуальных и эффективных инструментов управления публичными финансами.

Современный этап развития Казначейства России связан с созданием системы казначейских платежей, формированием единого информационного пространства в сфере управления общественными финансами, централизацией бухгалтерского учета для федеральных органов исполнительной власти, совершенствованием механизма казначейского сопровождения, изменением схемы взаимодействия с финансовыми органами, внедрением новых информационных технологий.

Система казначейских платежей обеспечила ускорение их проведения и оборачиваемость денежных средств, а также открыла новые возможности для получения субъектами Российской Федерации дополнительного дохода от управления Казначейством России остатками средств на едином казначейском счете.

В специальном разделе официального сайта Федеральное казначейство России и территориальных органов можно ознакомиться с историей создания контрольно-ревизионных органов Минфина России за 100-летний период, их ролью и функциями. Также можно ознакомиться с информацией о проведенных в 2023 году мероприятиях, посвященных 100-летию контрольно-ревизионных органов.

Рисунок 4 – Эмблема 100-летия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации

Для обеспечения исполнения федерального бюджета, кассового обслуживания исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительного и текущего контроля за ведением операций с бюджетными средствами, прозрачности и оперативности финансирования государственных программ, усиления контроля за поступлением, целевым и экономным использованием государственных средств Указом Президента Российской Федерации «О Федеральном казначействе» от 8 декабря 1992 г. № 1556 было введено казначейское исполнение федерального бюджета. Для осуществления высоких финансовых целей, во исполнение Указа, в структуре Министерства финансов Российской Федерации было создано Главное Управление Федерального казначейства.

Далее в регионах начинают создаваться структуры – Управления федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по субъектам РФ.

Выводы. Таким образом, на протяжении всей истории управления государствами и городами, наличие «крепкой» казны, а также наличие профессиональных её хранителей имело большое значение для всех сфер, эффективного использования финансовых ресурсов, а также реализации полномочий в сфере внутренней и внешней политики. История органов казначейства, как неотъемлемого инструмента публичного управления, имеет многовековой и непростой путь развития. Его история непосредственно связана с историей развития государства в целом. В 2027 году органы казначейства ждет очередной юбилей – 35 лет Федеральному казначейству России.

Список использованных источников:

1. Цитаты известных личностей – <https://ru.citaty.net/tsitaty/449649-per-buast-kazna-serdtse-gosudarstva/>
2. Борщик, Н.Д. История становления и развития казначейской системы на территории Курской области / Н.Д. Борщик, Е.Ю. Подосинников, Е.Н. Пясецкая // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 4(36). – С. 57-65. – EDN VAXGYP.
3. Борщик Н.Д., Волобуев С.Н., Подосинников Е.Ю., Пясецкая Е.Н. Эволюция систем управления городами Курского края в условиях постсоветской социально-экономической трансформации // Экономические науки. – 2015. – № 6 (127). – С. 42–49. ISSN 2072-0858.

4. Законодательство императора Петра III, 1761-1762 годы [Текст]; Законодательство императрицы Екатерины II, 1762-1782 годы: [сборник законодательных актов] / сост. и авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. - Москва: Зерцало, 2011. - XXXII, 336 с.; 22 см. - (Серия «Русское юридическое наследие»/ Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. истории государства и права); ISBN 978-5-8078-0190-6 (в пер.).
5. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим и сервисным специальностям / И.Г. Акперов, И.А. Коноплева, С.П. Головач. - 3-е изд., стер. - Москва: КНОРУС, 2017. - 633 с.; ISBN 978-5-406-05762-9.
6. Именной указ Екатерины II «Об учреждении Курской губернии» от 23 мая 1779 г./ Полное собрание законов Российской Империи. - СПб., 1830. - Т. XX. - № 14880. - С. 825-826.
7. Подосинников, Е.Ю. Эволюция финансовых органов Российской империи (на примере казначейства Курской губернии) / Е.Ю. Подосинников // Наука и практика регионов. - 2025. - № 3(40). - С. 4-11. - EDN RIZTPJ.
8. Подосинников, Е.Ю. История казначейства и финансовых органов в экспозициях музеев территориальных органов Федерального казначейства / Е.Ю. Подосинников, С.Ю. Медведева // Научный вестник Крыма. - 2025. - № 5(58). - EDN LAEDSI.
9. Подосинников, Е.Ю. Федеральное казначейство - динамично развивающаяся, надежная и передовая финансовая система / Е.Ю. Подосинников // Научный вестник Крыма. - 2025. - № 2(55). - EDN LJWCYH.
10. Полное собрание законов Российской Империи. - СПб., 1830. - Т. XXXI. - № 24116. - С. 53-60.
11. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. - [Электронный ресурс] URL: <http://minfin.ru> (дата обращения - 18.04.2026).
12. Официальный сайт Федерального казначейства России. - [Электронный ресурс] URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения - 18.04.2026).
13. Официальный сайт Управления Федерального казначейства по Курской области. - [Электронный ресурс] URL: <http://www.kursk.roskazna.ru> (дата обращения - 18.04.2026).
14. Архивное управление Курской области - <https://archive.rkursk.ru>
15. Автономная некоммерческая организации по созданию, поддержке и развитию историко-культурной электронной энциклопедии и библиотеки «Руниверс» - <https://runivers.ru/lib/book6866/187015>
16. ГАКО. Ф. Р-184. Оп. 1. Д. 21, 28, 29.

Путик Владимир Станиславович – декан факультета повышения квалификации и переподготовки Международного государственного экологического института им. А.Д.Сахарова Белорусского государственного университета, к.ист.н., доцент;

Шевурдов Владимир Владимирович – декан факультета экологической медицины Международного государственного экологического института им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, к.биолог.н., доцент, г. Минск, Беларусь

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В работе анализируется роль сельскохозяйственных обществ Беларуси в модернизации аграрного сектора и развитии предпринимательства в регионах.

Ключевые слова: общества сельских хозяев, аграрный вопрос предпринимательство, провинциальные общества земледельцев.

Экономическая история – это, прежде всего, история формирования, совершенствования товарно-денежных отношений. В ходе этого развития изменялись роль институтов власти, экономическая роль государства.

Для эффективного функционирования экономической системы необходима постоянная заинтересованность в высокопроизводительном труде. Эта заинтересованность вытекает, прежде всего, из собственности, которая является стержнем всей экономической системы. Возможность распоряжаться собственностью, продуктами и результатами труда по своему усмотрению принято рассматривать как экономическую власть. Она отличается от политической власти, ибо имеет другую природу. Исторически социальные отношения власти возникают гораздо раньше, чем формируются отношения собственности. В определенном смысле политическая власть структурирует общество, виды его деятельности.

Отношения «власть – собственность» на протяжении цивилизационного развития складываются по-разному, однако надо констатировать, что отношения между властью и собственностью являются ключевыми для понимания социальной и экономической динамики в любом обществе. Эффективное регулирование этих отношений может способствовать устойчивому развитию и социальной справедливости, в то время как неэффективное или коррумпированное управление может привести к конфликтам и неравенству [1, с. 134].

Развертывания буржуазных реформ второй половины XIX ст., предпринятых российским самодержавием радикально изменило социальную структуру общества, вызвало рост политической активности в империи в целом. Отчетливо этот процесс обозначился в губерниях Северо-Западного края, где можно проследить их влияние на эффективное экономическое развития в регионе, в особенности, в деятельности обществ сельских хозяев.

Социальный состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX века был сложным и многослойным, что отражало разнообразие интересов и проблем различных групп населения. Однако отметим, что и в начале 900-х годов Россия была еще страной сугубо крестьянской. Крестьяне составляли четыре пятых ее населения – согласно официальному статусу, и три четверти — по роду своих занятий. Аграрный вопрос, и в этот период, оставался главным вопросом социально-экономического развития страны. Земледелие служило величайшим источником национального дохода. Экспорт России составляли главным образом продукты сельского хозяйства. Немногочисленный рабочий

класс составляли вчерашние сельские жители, сохранившие теснейшие связи с деревней [2, с. 134].

После отмены крепостного состояния в 1861 г. крестьяне оказались лично свободными, однако вплоть до начала XX в. их хозяйства были тесно связаны с помещичьими имениями.

Важным свидетельством возросшей роли аграрного вопроса в социально-экономической жизни Беларуси в конце XIX — начале XX вв. стало создание и функционирование обществ сельского хозяйства (общественные организации хозяйственного (а позже и политического) характера, которые имели в своём составе в основном среднезажиточных и зажиточных землевладельцев белорусских губерний), где члены организаций пытались найти выход из сложной социально-экономической ситуации. Причина их возникновения в этот период напрямую связана с развитием капитализма в сельском хозяйстве. К концу XIX в. буржуазная собственность в западных губерниях составляла уже 16% земельной собственности против 6,1% в 1877 г., тогда как помещичье землевладение сократилось с 50,3% до 41%. Земля вовлекалась в торговлю, становясь предметом купли-продажи [3, с. 50].

Землевладельцы искали пути повышения рентабельности своих хозяйств, пытались перестроить их на капиталистический путь развития. Они перешли от производства зерна к животноводству, развили специализацию, использовали наемный труд, активизировали применение сельскохозяйственных орудий и машин. В социально-экономической истории указанного периода общепризнанно, что белорусское сельское хозяйство постепенно и быстро втягивалось в капиталистические отношения. И если правительство запустило реформы, упрощающие ведение бизнеса, стимулировало предпринимательство, стало генератором процесса экономического роста, то общества сельских хозяев Северо-западного края стали его приводными ремнями. Именно сельскохозяйственные общества стали теми объединениями, где обсуждались экономические и аграрные вопросы, развивалась совместная практическая деятельность. Общества создавали собственные склады (как, например, в Минске и Витебске), где землевладельцы могли приобретать по оптовым ценам новейшую технику, создавались торговые синдикаты. На базе Минского сельскохозяйственного общества было создано Минское общество взаимного сельскохозяйственного кредита, общества содействовали превращению дворянских усадеб в агропромышленные комплексы.

Первоначально членами обществ, как правило, были местные землевладельцы и представители администрации. Самым влиятельным обществом из белорусских губерний было Минское сельскохозяйственное общество, возникшее в 1876 г. по инициативе Льва Саввича Макова, бывшего министра внутренних дел, владельца имения в Минской губернии. Первым председателем общества был избран губернатор – князь М. М. Трубецкой. Двенадцать лет спустя, с 1888 г. председателем общества был назначен Э. А. Войнилович, оставшийся им до 1921 г. [4, с. 3].

23 января 1877 г. состоялось открытие Витебского общества сельских хозяев, созданию которого способствовал губернатор П. И. Растовцев [5, с. XXX–XXXI], в 1879 г. образовано общество в Могилеве [6, с. 2]. Войнилович в своей книге «Воспоминания» так описывает этот период: «В 1860–1870-х годах крупные землевладения переходили из рук в руки. К нам приезжали люди, не имевшие никакого отношения к сельскому хозяйству. В основном это были чиновники из губернских городов и столиц.

Устав общества в пункте третьем принципиально гласил, что «общество первоначально создано для русских помещиков» и, «все местные землевладельцы отнеслись к третьему параграфу» устава 1876 г. весьма настороженно. Однако в 1878 г. это ограничение было снято. Л. С. Маков, как политик с большим опытом, понимал, что, работая на благо родного края, нет иного пути, кроме как изучать и учитывать старую культуру и местные традиции, поэтому он не ограничивал доступ в общество ни по

конфессиональному, ни по территориальному признаку: вступление зависело только от осознанного выбора.

Идея корпоративизма, изложенная в уставе Минского общества, не выдержала испытания временем, и вскоре в общество влились помещики «местного» происхождения, наполнив его содержанием местной сельской культуры и традиций. Э.А. Войнилович в «Воспоминаниях» подчеркивал: что за 25 лет деятельности общества многое изменилось. С 50–70 членов в 1876 г. оно выросло до 700 человек в 1903 г. Вместо людей, которые вступали в общество только для того, чтобы угодить начальству, в организацию приходили те, кто принимал и разделял идею его деятельности, принципы чести, труда и правды [7, с. 73].

Общества создавались на общественных началах, по инициативе самих землевладельцев. Поэтому можно утверждать, что главную роль в создании обществ сыграло стремление вывести сельское хозяйство из кризиса и дать ему возможность свободно развиваться. В Уставах обществ отмечалось, что они созданы для объединения людей, которые занимаются сельским хозяйством и интересуются им, с целью содействия успеху землевладельческой отрасли и облегчения сбыта сельскохозяйственной продукции.

Стоит отметить, что белорусские общества выбрали несколько иной вектор развития при определении приоритетов, в отличие от аналогичных организаций в центральной России, которым была свойственна определенная однобокость, поскольку они занимались в основном научными и агрономическими вопросами и, следовательно, носили отчасти академический характер [4, с. 9].

Определение количественных показателей деятельности сельскохозяйственных обществ Беларуси в хронологических рамках исследования затруднено из-за отсутствия точных статистических данных. В начале 20 века в Беларуси общества существовали в каждом губернском и уездном центре, а с 1908 г. уже и в уездах шло активное организационное строительство сельских сельскохозяйственных обществ, кружков, кооперативов. Численность членов уездных обществ обычно была невелика, в пределах 50 человек, в поветах численность членов была менее 50 и колебалась от 20 до 37 человек. По социальному положению большинство во всех уездных организациях составляли землевладельцы и отчасти люди интеллигенции (местные священники, учителя, врачи), в то время как в поселковых обществах преобладали крестьяне [6, с. 4–6].

Провинциальные общества земледельцев до начала XX века представляли влиятельные социально-экономические структуры региона. Как правило, их членами были крупные землевладельцы, работавшие в сельском хозяйстве. Численный состав Минского общества в начале века был следующим: в 1901 г. – 701 человек [4, с. 2]; Витебск в 1900 г. – 409 [8, с. 5–16]; Могилев в 1910 г. — 214 [9, с. 1]; Гродно в 1903 г. – 233 действительных члена [10, с. 130].

Уже в 1913 г. в пяти белорусских губерниях насчитывалось 212 сельскохозяйственных товариществ. Они были распределены по провинциям неравномерно. Больше всего их было создано в этот период в восточных губерниях – Витебской (в 1912 г. насчитывалось 21 сельскохозяйственное общество), в Могилеве (в 1915 г. было 32 сельскохозяйственных кооператива), меньше в западных губерниях – Гродненской и Виленской. Это объясняется более тщательным подходом к регистрации общественных объединений, созданных в западных губерниях [11, с. 75].

Общества сельского хозяйства во второй половине XIX – начале XX века выступили главными катализаторами перехода аграрного сектора белорусских губерний к предпринимательской модели. Самым влиятельным среди них было Минское общество сельского хозяйства. Главными направлениями предпринимательской деятельности обществ стали коммерческое посредничество, банковские и финансовые услуги, промышленное развитие усадеб, организация сбыта продукции, выставочная и образовательная деятельность.

Белорусские общества сельского хозяйства фактически сформировали в губерниях инфраструктуру капиталистического предпринимательства. Они объединили разобщенных собственников в мощную экономическую силу, способную конкурировать на европейском рынке.

Список использованных источников:

1. Политическая социология. Учебник. Ростов-на-Дону; Феникс, 1997.– 640 с.
2. Пайпс Р. Русская революция: В 2 т. / Пер. с англ. Н.И. Кигай. – М.: РОССПЭН, 1994. – Т. 1. – 399 с.
3. Бусько В.Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX – начала XX в.: Очерки. – Минск: Наука и техника, 1990. – 144 с.
4. Грабовский Б.С. Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельских хозяев, состоящего под августейшим покровительством... великого князя Владимира Александровича. – Минск: Паровая типолит. Х.Я. Дворжеца, 1901. – 74 с.
5. Труды Первого областного съезда сельских хозяев в г. Двинске в 1903 г. – Витебск: Губ. тип., 1904. – 346 с.
6. Яновский И.В. Краткий обзор деятельности сельскохозяйственных обществ в Могилевской губернии за 1915 г. — Могилев: Тип. И. Б. Клаза и М. Л. Кагана, 1918. – 18 с.
7. Woyniłowicz Edward. Wspomnienia. 1847–1928. – Wilno, 1931. – XXIV + 365 s.
8. Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев и состоящих в его ведении земледельческих кружков за 1900 г. – Витебск, 1901
9. Отчет могилевского общества сельского хозяйства за 1910 г. – Могилев: Типо-лит. Подземского, 1911.
10. Обзор Гродненской губернии за 1903 год. – Гродно, 1904.
11. Беларусы. Т.6. Грамадскія традыцыі / В.Ф. Бацяеў, В.М. Бялявіна, А.У. Гурко і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мн.: Бел. Навука, 2002.

Роот Илья Дмитриевич – студент факультета философии и социологии КГУ, 4 курс, координатор гуманитарных миссий Ассоциации волонтерских центров, НКО и институтов общественного развития «Добро.рф», Pyaroo10@yandex.ru, г.Курск, Россия

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КУРСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СВО

Аннотация. В статье анализируются особенности вовлечения студенческой молодежи Курской области в волонтерскую деятельность в условиях специальной военной операции. На основе наблюдений и обобщения практик выявляются мотивационные факторы (патриотизм, солидарность, психологическая потребность в соучастии), основные формы работы (помощь в пунктах временного размещения, гуманитарная логистика, работа в госпиталях), а также латентные риски (эмоциональное выгорание, формализация участия). Делается вывод о трансформации добровольчества (волонтерства) из ситуативной активности в системный механизм социальной консолидации и личностного становления молодежи приграничного региона.

Ключевые слова: студенческая молодежь, волонтерская деятельность, Курская область, специальная военная операция, мотивация, приграничный регион, социальная активность, патриотизм.

На протяжении последних лет приграничные территории Российской Федерации, включая Курскую область, функционируют в режиме повышенной социально-психологической напряженности. Специальная военная операция (далее – СВО) привнесла в повседневную жизнь курян такие явления, как обстрелы гражданской инфраструктуры, эвакуация населения из приграничных районов, функционирование пунктов временного размещения (далее – ПВР) для вынужденных переселенцев, а также постоянная угроза диверсионно-разведывательных групп, атак БПЛА. В этом контексте волонтерская деятельность, традиционно воспринимавшаяся как сфера досуга или форма накопления социального капитала, приобрела экзистенциальное измерение. Особенно наглядно эта трансформация проявилась в поведенческих стратегиях студенческой молодежи – социально-демографической группы, которая в силу возрастных и психологических особенностей наиболее чувствительна к общественным запросам, но одновременно наименее защищена от стрессовых воздействий.

Позволю себе сразу обозначить главный тезис, который будет обоснован ниже: вовлеченность курского студенчества в волонтерство в условиях СВО перестала быть исключительно ситуативным откликом на чрезвычайные обстоятельства и приобрела черты системного, институционально поддерживаемого и при этом глубоко личностно мотивированного феномена. В отличие от добровольчества в «мирных» сферах – экологического, событийного, социального – военно-гуманитарное волонтерство требует от молодого человека не только временных и физических затрат, но и готовности к эмоциональному сопереживанию, а иногда и к прямому риску. Как отмечает М.В. Певная, волонтерство в современной России выступает агентом социализации, формирующим у молодежи чувство ответственности за происходящее в обществе [1, с. 67]. Однако в приграничном регионе, где «происходящее» ежедневно напоминает о себе звуками сирен, эта ответственность приобретает не абстрактный, а предельно конкретный, даже телесный характер.

Для понимания масштаба явления обратимся к доступным статистическим данным. По сведениям комитета молодежной политики Курской области, на начало 2026 года в регионе зарегистрировано более 1,6 тысячи добровольческих объединений, объединяющих свыше 100 тысяч человек. Среди них студенты высших и средних

профессиональных образовательных учреждений составляют, по разным оценкам, от 35% до 40% активных участников. Эти цифры, на мой взгляд, красноречиво свидетельствуют о том, что молодежь не дистанцируется от вызовов, а, напротив, выбирает стратегию включения.

Какие же мотивы побуждают курского студента посвящать свое свободное время – а иногда и жертвовать учебой – помощи военнослужащим, раненым или вынужденным переселенцам? Исследователи выделяют несколько групп мотивов добровольческой активности: альтруистические (желание помогать другим), карьерные (получение навыков и рекомендаций), гедонистические (получение удовольствия от процесса), конформистские (следование примеру референтной группы) [2, с. 87]. В условиях приграничного региона, переживающего вооруженный конфликт, иерархия этих мотивов, по моим наблюдениям, существенно смещается. Доминирующими становятся не столько абстрактный альтруизм или карьерные соображения, сколько патриотическая идентичность и чувство территориальной солидарности. Многие студенты прямо говорят: «Я помогаю, потому что здесь живут мои родители, друзья, потому что это моя земля». Это не просто голословные суждения – и для меня самого, и для многих моих друзей и знакомых данная мысль является мотивацией участия в добровольческой (волонтерской) деятельности. Эта формулировка принципиально отличается от типичных для мирного времени объяснений («хочу быть полезным», «люблю общаться с людьми»).

Но нельзя не отметить и определенные проблемы, связанные с добровольческой (волонтерской) деятельностью. Первая и наиболее очевидная – эмоциональное выгорание. Волонтеры, работающие в ПВР, госпиталях или занимающиеся психологической поддержкой семей погибших, подвергаются воздействию хронического стресса. Как справедливо замечает А.А. Сидоренко, добровольцы в зоне военного конфликта сталкиваются с феноменом «вторичной травматизации», когда эмпатия к пострадавшим начинает разрушать собственную психическую защиту [2, с. 89]. В Курской области, насколько мне известно, пока не создано системной службы психологической помощи для самих волонтеров-студентов. Создание такой службы и закрепление ее деятельности на законодательном уровне смогло бы помочь развитию студенческой волонтерской деятельности в условиях СВО.

Вторая проблема связана с институциональными условиями. В ряде вузов Курска – особенно там, где используются балльно-рейтинговые системы для оценки внеучебной активности – волонтерство порой начинает приобретать оттенки скорее формальной, нежели полностью добровольной деятельности. Студенты нередко участвуют в гуманитарных акциях не столько по внутреннему побуждению, но и в значительной степени ради получения зачетных единиц или положительной характеристики. В курском контексте эта ситуация дополняется тем, что администрации учебных заведений, ориентируясь на формальные показатели вовлеченности, не всегда четко разделяют тех, кто действительно систематически занимается волонтерством, и тех, кто ограничивается эпизодическим участием. Думается, что здесь было бы полезно применять более гибкую методику оценки, опирающуюся не столько на количество часов, сколько на глубину и регулярность включения в деятельность.

Тем не менее, несмотря на указанные риски, я убежден, что волонтерская деятельность в условиях СВО выступает мощным фактором личностного и социального созревания курского студенчества. Она дает молодому человеку возможность не только «быть полезным», но и обрести новую социальную идентичность – идентичность человека, способного действовать в кризисной ситуации, брать на себя ответственность, координировать усилия с другими. По меткому выражению В.И. Лутовинова, патриотическое воспитание в современной России не может сводиться к лозунгам и торжественным мероприятиям; оно требует включения молодежи в реальные практики служения Отечеству [3, с. 134]. Курская область, оказавшись на передовой, стала своего

рода естественной лабораторией, где такое служение происходит не по приказу, а по внутреннему выбору, – и в этом состоит его высокая педагогическая ценность.

Особого внимания заслуживает гендерный аспект вовлеченности. По результатам моего исследования было выявлено, что среди курских студентов-волонтеров, помогающих в гуманитарной сфере (сбор вещей, приготовление пищи, уход за ранеными), преобладают девушки. Юноши чаще задействованы в логистике, разгрузке тяжелых грузов, а также в территориальной обороне (добровольные народные дружины, помощь в патрулировании). Как отмечает Н.В. Ростовцева, в приграничных регионах наблюдается своеобразное «разделение волонтерского труда» по гендерному признаку, которое, однако, не снижает, а, напротив, повышает общую эффективность [4, с. 78]. В Курске эта закономерность подтверждается: женские волонтерские группы стали узнаваемым брендом гуманитарной помощи, тогда как мужские студенческие отряды взяли на себя функции быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации.

Можно ли говорить о том, что опыт СВО принципиально изменил отношение курской студенческой молодежи к волонтерству как социальному институту? Думаю, да. До 2022 года добровольчество воспринималось многими как экзотическая практика для «продвинутой» молодежи – нечто вроде социального туризма или способа украсить резюме. Сейчас, особенно после событий августа-сентября 2024 года, волонтерство стало для значительной части студентов нормой, элементом повседневной жизни. Одна студентка Курского железнодорожного техникума, регулярно помогающая в ПВР, сказала мне: «Я уже не помню, как это – жить без дежурств. Это просто часть моей жизни, как учеба или сон». В этой фразе, при всей ее будничности, заключена суть произошедшей перемены: внешний кризис перестал быть чрезвычайным происшествием и превратился в привычную среду обитания, а волонтерство – в адаптивный механизм выживания и сохранения человеческого в бесчеловечных обстоятельствах.

С институциональной точки зрения, вовлеченность курского студенчества поддерживается несколькими центрами. Ключевую роль играют правительство региона и образовательные организации.

На одной из стратегических сессий по развитию молодежного волонтерства в мае 2025 года, обсуждалась задача достичь показателя вовлеченности молодежи в добровольческую деятельность в 45% к 2030 году. На мой взгляд, для Курской области этот целевой показатель не является фантастическим – при сохранении текущей динамики и решении проблемы психологической поддержки волонтеров его можно достичь уже к 2027-2028 году.

Вместе с тем нельзя обойти молчанием один деликатный, но важный аспект. Волонтерская деятельность в условиях вооруженного конфликта неизбежно политизируется. Студент, помогающий военным, даже если он не произносит вслух политических лозунгов, в глазах общества становится носителем определенной патриотической позиции. Это накладывает на него дополнительную ответственность, но одновременно создает риск стигматизации со стороны тех, кто придерживается иных взглядов. В Курской области, где общественное мнение в целом консолидировано вокруг поддержки военных действий, эта проблема выражена слабее, чем, скажем, в западных регионах России. Однако, как показывают исследования, в приграничных зонах всегда существует латентная напряженность между «активными» и «пассивными» жителями, и волонтеры могут становиться мишенью для критики со стороны тех, кто считает любое участие в конфликте провокацией [5, с. 102]. К счастью, в студенческой среде Курска мне редко приходилось сталкиваться с такими проявлениями, но полностью исключать их в будущем, на мой взгляд, было бы недальновидно.

Подводя черту, следует подчеркнуть: вовлеченность курской студенческой молодежи в волонтерскую деятельность в условиях СВО – это постепенное, но неуклонное формирование нового типа социального характера, для которого помощь ближнему, даже сопряженная с риском и усталостью, становится органичной частью

повседневной жизни. Студенты, прошедшие через эту школу, уже никогда не будут прежними: они приобрели опыт, который не дает ни одна учебная программа – опыт ответственности за других людей в ситуации, когда государственные механизмы работают с задержкой или недостаточно эффективно. И в этом смысле, как бы парадоксально это ни звучало, военный кризис выполнил функцию мощного социального лифта для целого поколения курян, подняв их на уровень гражданской зрелости, которого в мирное время достигают далеко не все.

Список использованных источников:

1. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен и агент социализации молодежи в современной России // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 65-72.
2. Сидоренко А.А. Психологическое выгорание волонтеров, работающих в зонах вооруженных конфликтов // Национальный психологический журнал. 2022. № 4 (48). С. 84-93.
3. Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи в современной России: концептуальные основы и практики реализации. М.: Издательство РАГС, 2020. 248 с.
4. Ростовцева Н.В. Гендерные аспекты волонтерской деятельности в приграничных регионах РФ (на примере Курской и Белгородской областей) // Женщина в российском обществе. 2024. № 1 (114). С. 72-83.

Уколова Дарья Юрьевна – научный сотрудник музея «Усадьба А.А. Фета», dasaukolova2@gmail.com, г.Курск, Россия

АФАНАСИЙ ФЕТ КАК РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОМЕЩИК: ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу хозяйственной деятельности А. А. Фета как рационально мыслящего помещика, внедрявшего вольнонаёмный труд в условиях пореформенной России. Выявлено, что модель Фета, сочетавшая экономическую эффективность и социальную устойчивость, стала прототипом для последующих практик организации труда. Исследование подчёркивает значимость частных инициатив в трансформации трудовых отношений и модернизации экономики России XIX века.

Ключевые слова: А.А. Фет, Степановка, вольнонаёмный труд, помещик.

В общественном сознании Афанасий Афанасьевич Фет прочно ассоциируется с образом поэта – импрессиониста, воспевавшего красоту мгновения. Его стихи, такие как «Шёпот, робкое дыханье...» или «Я пришёл к тебе с приветом...», стали образцами русской лирики, где главенствуют мотивы любви, природы и гармонии.

Однако биография Фета не исчерпывается литературными достижениями. После возвращения к активной хозяйственной деятельности в 1860-е годы он с той же скрупулёзностью, с какой оттачивал поэтические строки, принялся за управление своим имением в Степановке Орловской губернии. Стремление к порядку, точность в деталях и способность видеть красоту в простых вещах, характерные для его поэзии, нашли отражение и в экономической стратегии. Множество управленческих решений Фета, реализованных в 1860–1880-е годы, впоследствии стали основой для формирования устойчивых экономических моделей, получивших широкое распространение в последующие десятилетия.

По словам Афанасия Фета, бездеятельная и дорогая городская жизнь стала сильно надоедать ему: *«Мне пришла мысль купить клочок земли и заняться на нём сельским хозяйством; но первое условие, чтобы мне никто не мешал делать, что и как я хочу, и чтобы то, что я считаю своим, было мое действительно. Для меня всякое неопределённое состояние тягостнее всего. Попав прямо со школьной скамьи на коня во фронт, я всю жизнь не имел никакого понятия о ходе земледельческих занятий, но подумав, что этим делом правят у нас на Руси и безграмотные старосты, я махнул рукой на земледельческую школу и решил приступить к делу в качестве слепца...»* [3].

Расчётливый подход к выбору имени стал первым шагом Фета на пути к успешному хозяйствованию. В 1860 году поэт приобрёл Степановку в Мценском уезде Орловской губернии, потратив на покупку 22 000 рублей. Выбор был продиктован трезвым расчётом: *«Почва прекрасная, рабочие дешёвы, сбыт не слишком затруднительный»* [3].

Фета как хозяйственника отличало предвидение перемен. Приобретение имени совпало с периодом подготовки крестьянской реформы, которая должна была кардинально изменить традиционный уклад помещичьего хозяйства. В отличие от многих современников, поэт не был обременён устоявшимися принципами хозяйствования и смог быстро адаптироваться к грядущим переменам.

По его воспоминаниям, священного для России дня 19 февраля 1861 года, когда был объявлен высочайший манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» он, занятый многочисленными делами, почти не заметил [4].

Надеяться на крестьян уже нельзя. У Афанасия Фета стал вырисовываться другой путь – фермерский, предпринимательский. Новый подход Фета к организации труда проявился в том, что он одним из первых в России обратился к вольнонаёмному труду, отказавшись от крепостничества. Первым делом он определяет отношения с нанятыми рабочими: *«Там, где нет дружбы, признательности и т.п., отношения должны основываться на справедливости, – пишет Фет. – А в деле обязательств – справедливость состоит в добросовестном их исполнении. Нанимая рабочего, я обязуюсь его тепло поместить, сытно кормить здоровою пищею, не требовать работ свыше условия и исправно платить заработки. Кроме этого, мне бы хотелось, чтобы они чувствовали, что я дорожу их благосостоянием»* [5].

Фет решает для себя и другой важный вопрос: взаимодействовать с работниками лично или через посредников (старосту или приказчика), и объясняет эту необходимость так: *«... Если не послушались надсмотрщика, есть инстанция выше – хозяин; а не послушались хозяина, надо судиться»* [5].

После некоторого размышления Фет нанял «надсмотрщика», чтобы иметь человека, на которого должно было обращаться неудовольствие работников. Самых работников решил нанять восемь человек из расчёта по пять десятин на каждого и 16 лошадей. Нанял также рабочих для выкапывания пруда и канав, начал строить молотильный сарай.

За короткое время Фет превращает Степановку в процветающее хозяйство: конный завод, мельницы, молотилки, овины. Разрастались посаженные вдоль дороги ветлы, колосились поля и множились стада. Образовался цветник перед домом. Но, несмотря на растущий успех в экономической деятельности, трудности всё – таки были. И связаны они были с человеческим фактором.

Во – первых, Афанасия Афанасьевича поражало отсутствие у русского крестьянина дисциплины: нанятый работник мог бросить посреди рабочего дня соху и лошадь и отправиться домой за семь вёрст без разрешения нанимателя. Во – вторых, Фет жаловался на недобросовестность работников, которые землю владельца обрабатывали халатно. В – третьих, его возмущало отсутствие в русском крестьянине уважения к чужой

собственности, проявлявшееся к выданному инвентарю. Возникла необходимость поиска решения данных проблем.

Тогда Фет пошёл на хитрость и разработал план по созданию письменного контракта с вольнонаёмными рабочими. Этот документ, хоть и не имел юридической силы, но часто оказывал поразительное воздействие на окружающих. Секрет его эффективности заключался в том, что в те времена люди свято верили в эффективность официальных бумаг и подписей. Контракт содержал следующие пункты:

«Обязан я:

- 1) Вести себя честно и трезво;*
- 2) Никуда, ни под каким предлогом без разрешения начальства не отлучаться;*
- 3) Всякую порученную мне работу, во всякое время, исключая годовые праздники, исполнять усердно и без отговорок;*
- 4) За порученными мне вещами смотреть старательно и хранить их в целости;*
- 5) Довольствоваться здоровою и сытною пищею и особаго какого харча и содержания не требовать. А буде я вышесказанного не исполню, то подвергаю себя за то ответственности перед законом» [5].*

По своей структуре и содержанию контракт Фета напоминает основные положения современного трудового договора. Например, третий пункт («всякую порученную мне работу... исполнять усердно и без отговорок») соответствует разделу о должностных обязанностях, второй пункт («никуда... без разрешения начальства не отлучаться») — аналог графика работы и правил дисциплины. Пункт 4 («за порученными мне вещами смотреть старательно и хранить их в целости») прямо соотносится с положениями о материальной ответственности работника за вверенное имущество. И, наконец, пятый пункт — прообраз разделов о социальном пакете и гарантиях [2].

Опыт Фета показал, что даже без полноценной юридической базы формализация трудовых отношений способна радикально улучшить ключевые показатели хозяйства — этот принцип остаётся актуальным и в современной экономике.

Как опытный стратег в области экономики Афанасий Афанасьевич проявил себя в голодный год в связи с неурожаем во многих регионах России. В 1868 году в газете «Голос» вышла заметка корреспондента:

«Я видел сейчас ужасную картину — шёл целый обоз голодных: ни им, ни их семьям от полнейшего неурожая есть нечего... Это были наши соседи — орловцы; вчера, говорят, прошла такая же партия туляков... Из некоторых изб выносили ломти хлеба, крестились и подавали им. Я нагнал обоз при въезде в село и проследил за ними до выезда. Из сорока трёх дворов, составляющих село, могли поделиться только одиннадцать, в остальных тридцати двух хлеба не хватит и самим до весны...» [1].

Афанасий Афанасьевич Фет разрабатывает план по решению этой проблемы и публикует его в «Московских ведомостях»:

На второй неделе великого поста я намерен открыть в Москве литературные чтения. Я уверен с одной стороны, что гг. литераторы с радостью готовы будут украсить мои чтения своим участием, а с другой, что в Москве непременно найдётся общественное здание, которое днем (без освещения) предложит мне залу безмездно. Таким образом, каждая копейка сбора дойдёт до назначения. Обязательная цена рубль. Если мой опыт увенчается успехом, в чём мне горько было бы сомневаться, я повторю мое чтение на той же неделе в Петербурге» [6].

Изначально вечер был запланирован на 1 марта, но по независящим от организаторов причинам его перенесли на 7 марта. На вечере выступили княжна Кугушева, которая читала главу из романа «Война и мир» Л. Н. Толстого; А. А. Фет, прочитавший отрывок из поэмы Гёте «Герман и Доротея»; А. Ф. Писемский, прочитавший отрывок из своего произведения «Ипохондрик»; пианистка г-жа Устинова, исполнившая сольные произведения.

Благотворительный вечер принёс 1357 рублей, общая же сумма всех пожертвований превысила две тысячи. Практически все жертвователи – представители известных купеческих фамилий (А. С. Каминский, К. Т. Солдатенкова, И. П. Боткина и тд.).

Деньги выдали наиболее нуждающимся частями в кредит и без процентов. К 1871 году большую часть суммы крестьяне возвратили, только самым бедным не удалось рассчитаться. Эти деньги Афанасий Афанасьевич вновь потратил на помощь селянам, устроил больницу для крестьян – сифилитиков. В 70 – е годы 19 века проблема борьбы с этим страшным заболеванием широко обсуждалась в Мценском уезде: каждый пятый был сифилитиком.

В 1872 году в селе Долгое Мценского уезда Орловской губернии по инициативе А.А. Фета была построена больница для бедных крестьян. И за сравнительно короткое время, благодаря профилактическим мерам, заразное заболевание было сведено к минимуму, после чего в этой больнице стали лечить и от других недугов: от приёма родов до несложных хирургических операций.

Опыт Фета демонстрирует, что устойчивое экономическое развитие достигается через баланс эффективности и гуманизма. Формализация трудовых отношений повышает производительность даже без жёсткого правового регулирования, а инвестиции в человеческий капитал (здравоохранение, поддержка населения) создают долгосрочные преимущества и укрепляют социально – экономическую устойчивость региона. Эти принципы, реализованные Фетом во второй половине XIX века, сохраняют актуальность и в современной экономике.

Фет действовал не как традиционный помещик, а как предприниматель, который сочетал рациональный расчёт и долгосрочное планирование. После того, как хозяйство в Степановке было отлажено, это имение поэту стало ненавистным, тогда он решил приобрести более масштабную и перспективную Воробьёвку [4]. Выбор нового имения также был продиктован экономической выгодой: Курская губерния – регион с плодородными чернозёмными почвами, идеально подходящими для сельского хозяйства, близость к реке и железной дороге. Всё это впоследствии послужило основой для многопрофильного хозяйства, в котором сочетались:

- коневодство: около 50 породистых лошадей — орловские рысаки и арабские скакуны
- овцеводство и свиноводство: шерсть, мясо
- разведение крупного рогатого скота: молоко, мясо
- мельница: переработка зерна
- кирпичный завод: производство стройматериалов для собственных нужд и на продажу.

Выводы. Афанасий Афанасьевич Фет продемонстрировал уникальный пример успешного совмещения практической хозяйственной деятельности с грамотным экономическим управлением, что позволило ему не только добиться процветания своих имений, но и внести вклад в развитие экономических практик пореформенной России. В заключении следует отметить, что принципы, заложенные Фетом во второй половине XIX века — прозрачность правил, инвестиции в людей, логистика, качество — остаются фундаментом успешного бизнеса и в современной экономике.

Список использованных источников:

1. Газета «Голос». 1868 год. 10 января. № 10. С. 1.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 года, с изм. от 6 февраля 2026 года).
3. Фет А. А. Воспоминания. Репринт издания 1890 г. Том 2. Мои воспоминания. 1848 – 1889. М., 1992.

4. Фет А. А. Воспоминания. Репринт издания 1890 г. Том 3. Мои воспоминания. 1848 – 1889. М., 1992.
5. Фет А. А. Жизнь Степановки или Лирическое хозяйство. М., 2001.
6. Фет А. Письмо к издателям // МВед. 1868. 13 февраля. № 32. С. 3.

Шумакова Виктория Александровна – студентка факультета подготовки бакалавров направления «Менеджмент», 3 курс, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, viktoriyavleva123@gmail.com

Научный руководитель: Рашидов Олег Ибрагимович – проректор по цифровому развитию и академической политике, к.э.н., доцент, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, oleg-rashidov@yandex.ru, г.Курск, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МАГНИТНО-УДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР: КАК ТРАНСФОРМИРОВАТЬ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ЧТОБЫ ДЕТИ ПЕРЕСТАЛИ УЕЗЖАТЬ В МЕГАПОЛИСЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли образовательных организаций в удержании молодежи в регионах Российской Федерации. Рассматриваются причины миграции выпускников в крупные города, а также анализируются направления трансформации региональной образовательной системы. Особое внимание уделяется вопросам повышения качества образования, интеграции с рынком труда, развитию инфраструктуры и созданию комфортной социальной среды. Обосновывается необходимость комплексного подхода к реформированию образования как инструмента устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: образование, региональное развитие, молодежь, миграция, образовательная политика, рынок труда, инфраструктура.

Введение. В условиях современной социально-экономической трансформации одной из наиболее актуальных проблем развития регионов Российской Федерации является отток молодежи в крупные города. Данная тенденция особенно ярко проявляется среди выпускников школ, которые стремятся поступить в ведущие образовательные учреждения мегаполисов. В дальнейшем это приводит к закреплению молодых специалистов в крупных городах и снижению кадрового потенциала регионов.

Причины данного явления носят комплексный характер и связаны не только с качеством образования, но и с уровнем развития инфраструктуры, возможностями трудоустройства, уровнем доходов и качеством жизни в целом. В этих условиях образовательные организации могут выступать ключевым инструментом удержания молодежи, формируя привлекательную образовательную и социальную среду.

Целью данной статьи является анализ роли образовательных организаций как магнитно-удерживающего фактора, а также выявление основных направлений трансформации регионального образования.

Результаты исследования. Одной из главных причин миграции молодежи является стремление получить более качественное образование. Крупные города традиционно обладают сильными университетами, развитой научной базой и широкими возможностями для профессионального роста.

Кроме того, важную роль играет престиж образовательных учреждений. Диплом известных вузов воспринимается работодателями как конкурентное преимущество, что стимулирует абитуриентов выбирать именно такие учебные заведения.

Следующим значимым фактором является разнообразие образовательных программ. В мегаполисах представлен широкий спектр специальностей, включая современные и востребованные направления, тогда как в регионах выбор зачастую ограничен.

Не менее важным является уровень развития городской среды. Молодежь ориентируется не только на образование, но и на качество жизни: наличие культурных мероприятий, общественных пространств, транспортной доступности, возможностей для самореализации.

Также значимым фактором является рынок труда. В крупных городах сосредоточено большее количество компаний, предлагающих высокооплачиваемую работу и возможности карьерного роста.

Образовательные организации способны выполнять не только функцию передачи знаний, но и выступать центрами притяжения молодежи. При условии эффективного развития они могут конкурировать с вузами мегаполисов и формировать устойчивую привязанность студентов к региону. Прежде всего, важным является повышение качества образовательных программ. Это включает обновление учебных планов, внедрение современных методик преподавания и привлечение квалифицированных специалистов.

Большое значение имеет практико-ориентированность обучения. Студенты должны получать не только теоретические знания, но и реальные навыки, востребованные на рынке труда. Это возможно за счет стажировок, проектной деятельности и сотрудничества с предприятиями.

Также важным фактором является формирование положительного имиджа организации. Узнаваемость, репутация и успешные выпускники способствуют повышению привлекательности учебного заведения.

Одним из ключевых направлений является установление тесной связи между образовательными учреждениями и работодателями. Это может реализовываться через: программы целевого обучения; стажировки и практики; участие бизнеса в разработке образовательных программ.

Такая интеграция позволяет снизить разрыв между образованием и реальными требованиями рынка труда, а также обеспечивает выпускникам более высокие шансы на трудоустройство.

Создание современной инфраструктуры является важным условием привлечения и удержания студентов. К таким элементам относятся: современные учебные корпуса; лаборатории и технопарки; общежития; пространства для отдыха и общения.

Комфортная среда способствует не только обучению, но и формированию социальной активности молодежи.

В условиях цифровой экономики важным направлением является внедрение современных технологий в образовательный процесс. Это включает: онлайн-курсы; дистанционное обучение; использование цифровых платформ.

Цифровизация позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить гибкость обучения.

Образовательные организации должны создавать условия для всестороннего развития личности. Это достигается через: студенческие объединения, культурные мероприятия, волонтерские проекты, спортивную деятельность.

Такая среда способствует формированию эмоциональной привязанности к месту обучения и снижает вероятность миграции.

Развитие образовательных организаций оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Во-первых, это способствует снижению оттока молодежи и сохранению кадрового потенциала. Во-вторых, повышается уровень занятости и формируется квалифицированная рабочая сила. Кроме того, образовательные

учреждения могут выступать центрами инновационной деятельности, привлекая инвестиции и стимулируя развитие новых технологий.

В долгосрочной перспективе это приводит к повышению качества жизни населения и укреплению экономической устойчивости региона.

Выводы. Таким образом, образовательные организации играют важнейшую роль в удержании молодежи в регионах. Для того чтобы они стали эффективным магнитно-удерживающим фактором, необходима их комплексная трансформация, включающая повышение качества образования, развитие инфраструктуры, интеграцию с рынком труда и создание комфортной социальной среды.

Реализация данных направлений позволит не только снизить миграцию молодежи, но и обеспечить устойчивое развитие регионов в целом.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс].
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.
6. Кузнецова О.В. Региональная экономика и управление развитием территорий. — М.: Юрайт, 2021.
7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2018.
8. Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов России. — М.: Дело, 2020.
9. Балацкий Е.В. Экономика образования: теория и практика. — М.: Инфра-М, 2019.
10. Смирнов В.А. Развитие высшего образования в регионах России // Образование и наука. — 2022. — № 5.
11. Малахова И.А. Миграция молодежи из регионов: причины и последствия // Региональная экономика. — 2023. — № 3.
12. Капельюшников Р.И. Рынок труда в России: тенденции и перспективы. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2021.

Форсайт-сессия.

Национальный образ российской женщины через призму времени: к 85-летию Антифашистского Комитета советских женщин

Язева Софья Романовна – студентка специальности «Лечебное дело», 2 курс, ОБПОУ «Курский базовый медицинский колледж»;

Научный руководитель: Наталья Сергеевна Муштенко – к.пед.н. преподаватель ОБПОУ «Курский базовый медицинский колледж», г.Курск, Россия

ВОЕННЫЙ МЕДИК ЗИНАИДА ТУСНОЛОВОВА-МАРЧЕНКО – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Аннотация: Зинаида Туснолобова-Марченко – молодая медсестра, которая после тяжелого ранения в 1943 году стала инвалидом, потеряв разом и руки, и возможность ходить. Но девушка не отчаялась и выбрала другой путь – вдохновлять людей.

Ключевые слова: советский военный врач, медик, участница Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза.

Первая в Кузбассе женщина Герой Советского Союза Зинаида Туснолобова-Марченко родилась 23 ноября 1920 года, в Белоруссии, в крестьянской семье Морозовых, на хуторе Шевцово, Полоцкого уезда, Витебской губернии. Это была семья зажиточных хуторян. В начале 1930-х семья выехала в Сибирь. Так как отец, опасался репрессий, выехав он поменял и фамилию. В Кузбассе семья поселилась в селе Новопокосьма, Ленинск-Кузнецкого района, где она окончила семилетнюю школу. Теперь школа в селе названа ее именем [2, с.193].

В городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, она трудилась на угледобывающей шахте в городе, и за выдающиеся трудовые достижения была отмечена престижной наградой — парой коричневых туфель на венском каблучке. Это было символом признания со стороны комсомольской организации своему секретарю. Здесь Зинаида получила неполное среднее образование и стала работать лаборантом-химиком треста «Ленинскуголь». В Ленинске-Кузнецком Зинаиде Туснолобовой-Марченко посвящена аллея и памятник на улице Текстильщиков [4, с. 59].

Весной 1941 г. она собралась замуж за Иосифа Петровича Марченко, но планы разрушила война и годы военного лихолетия разлучили их. Зина проводила его на фронт. Оба стали участниками Великой Отечественной войны. Будучи санитаркой 849-го стрелкового полка, 303-й стрелковой дивизии, 60-й армии Воронежского фронта, за 8 месяцев пребывания на фронте, старшина медицинской службы З.М. Туснолобова вынесла с поля боя 123 раненых. В 1942 году она вступила в ряды членов ВКП(б), а с апреля 1942 года стала членом РККА [1, с.247].

В этом же году окончила курсы медсестёр. 6 ноября 1942 года за спасение 26 бойцов в период с 19 по 23 июля той же дивизии 60-й армии Воронежского фронта, гвардии старшина медицинской службы З.М. Туснолобова, была представлена командиром полка к ордену Отечественной войны I степени, но ее наградили орденом Красной Звезды. За этот же подвиг, участницу боев за воронежскую и курскую землю, в ходе боев за высоты и опустевшие населённые пункты, некоторое время спустя, а именно 14.04.1945 года, на передовой ей вручили орден Красного Знамени [2, с.193].

В феврале 1943 года, в бою за станцию Горшечное Курской области Зинаида Туснолобова была санитарным инструктором. У железнодорожной станции, отбивая

яростные атаки фашистов, шли очень тяжёлые и кровопролитные бои. Зина, услышав от бойцов, что командир взвода ранен, под пулями и разрывами снарядов устремилась на помощь. Она пыталась оказать помощь раненому командиру взвода, но пока она ползла к лейтенанту, была сама тяжело ранена: ей перебило ноги. Лежа среди мертвых и раненных бойцов, на изрытом взрывами поле боя, она попыталась притвориться мёртвой. В это время немцы перешли в контратаку и один из немецких солдат заметил её, и ударами сапог и приклада попытался добить.

Зинаида Михайловна сутки пролежала среди трупов: была тяжело ранена и обморожена. Ночью, подающая признаки жизни, была обнаружена разведгруппой, перенесена в расположение советских войск и на третий день доставлена в полевой госпиталь. От сильного обморожения всех конечностей у девушки развилась гангрена. Вследствие чего она лишилась рук и ног. Врачи около года усиленно боролись за жизнь Зинаиды.

За несколько месяцев лечения она перенесла восемь сложнейших операций, которые в конце концов спасли ей жизнь. И здесь она, как и на поле боя, проявила мужество, показав силу духа и непоколебимую стойкость. Она никогда не показывала своих слёз ни раненым, ни врачам, ни сиделкам, которые дежурили в палатах, где лежали самые тяжёлые.

В 1943 году она стала инвалидом, потеряв возможность ходить. Сначала ничего не получалось, пол ускользал из-под протезов. Её держали пятеро санитаров. Множество попыток, но в один день она встала и пошла, пересекла палату, вышла в коридор. Николай Соколов, хирург Зинаиды, сконструировал ей специальную манжетку, чтобы надеть её на правую руку, отрезанную выше локтя. Впоследствии благодаря этому приспособлению Зина научилась писать и даже шить. Хирург убедил её в необходимости ещё одной операции. На остатке левой руки, он сделал сложный разрез. В результате образовалось подобие двух больших пальцев. Зинаида ежедневно упорно тренировалась и вскоре своей левой рукой научилась держать столовые приборы, зубную щётку и даже писать. Последние две операции были проведены с таким малым количеством обезболивающего, можно сказать, что и вовсе без него [6, с.11].

Сегодня в посёлке Горшечное Курской области, где Зинаида получила это роковое ранение, в ее честь названа улица, рядом с которой расположена центральная районная больница. Ее имя носит один из садов школы № 33 в городе Старый Оскол Белгородской области [5, с.27].

Ей было всего лишь 23 года. Имея инвалидность Великой Отечественной войны первой группы, девушка не отчаялась и выбрала другой путь – вдохновлять людей. В мае 1944 года, когда линия фронта приблизилась к её малой родине, через письмо-призыв она обратилась к воинам 1-го Прибалтийского фронта. Её письмо зачитывали повсеместно. Зинаида получила на него более 3000 откликов. Вскоре на бортах орудий, танков, самолётов появились надписи-лозунги. Впоследствии о Зинаиде узнала вся страна: бойцы шли в атаку с её именем, а её обращения к солдатам и рабочим печатали в газетах. Так экипаж самолета старшего лейтенанта П. Андреева и стрелка, старшины Н. Мощенских, на фюзеляже штурмовика «Ил-2», разместили надпись: «За Зину Туснолову!». Впоследствии этот штурмовик называли просто «Зинаида». При жизни дом Зинаиды Тусноловой-Марченко всегда был полон гостей и однажды в Полоцке ее и нашел Герой Советского Союза тот самый Петр Андреев [7, с.12].

После трагедии Зинаида Туснолова отправила письмо жениху. Узнав из письма Зинаиды о страданиях, которые постигли его любимую, Иосиф прислал ей ответ, который вдохнул в неё новые силы: «Моя любимая. И в радости, и в горе мы всегда будем вместе». В первый, мирный послевоенный 1946 год, легендарная медсестра Зинаида Туснолова, наперекор судьбе, все же вышла замуж, за лейтенанта и участника Великой Отечественной войны Иосифа Марченко и стала Туснолова-Марченко. Вспомним, что молодые люди были знакомы ещё по Ленинск-Кузнецку. Их встреча снова произошла в

Ленинске-Кузнецком, куда Зина вернулась после всех операций и протезирования. Зинаида Михайловна родила погодок, мальчиков, но дети умерли по неизвестным причинам. И тогда семья решила поменять климат: Зина и Иосиф вернулись на малую родину в Беларусь [7, с.14].

Вместе с мужем-фронтовиком они жили в городе Полоцке Витебской области республики Беларусь. Иосиф Петрович Марченко после войны работал в артели «Пищевик» начальником цеха, главным инженером, а затем – директором. Зинаида Михайловна работала диктором полоцкого радио, была членом горкома партии, вела большую партийную и общественную работу [1, с.252].

Зинаида Михайловна родила и вместе с Иосифом Петровичем вырастила еще двоих детей (сына и дочь), достойных своих родителей. Так, сын – Марченко Владимир Иосифович (р. 1951) рабочий путь начал со слесаря-монтажника. В период с 1970 по 1972 год служил в ракетных войсках. После армии вернулся на прежнее место работы. Окончил институт в 1980 году, имел звание кандидата в мастера спорта по водным лыжам. Проработав около 32 лет в газовом хозяйстве, в 2010 году занял должность заместителя директора горгаза, получил звание заслуженный работник УП «Витебскоблгаз».

В 2023 году, в музее белорусского книгопечатания (г. Полоцк), в рамках форума «Покровские встречи в Полоцке-2023», состоялась презентация книги «История поколений» о Герое Советского Союза З.М. Тусноловой-Марченко. Ее автор – сын Владимир Иосифович Марченко. Дочь Есипёнок (урожденная Марченко) Нина Иосифовна (р. 1959) – по образованию швея, домохозяйка. Вырастила двух сыновей. Тусноловы-Марченко успели застать первых внуков. Так, например, Юлю (родилась в 1976) — внучку от сына. Она стала инженером-строителем, живёт и работает в Минске [3, с.204].

По ходатайству Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР, партийных и советских организаций города Полоцка, за образцовое выполнение боевых заданий командования, проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 декабря 1957 года, Зинаиде Михайловне Тусноловой-Марченко присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», под номером № 10842 [5, с.28].

Зинаида Михайловна пользовалась поистине народной любовью. В Полоцке построен Мемориал Герою Советского Союза Зинаиде Тусноловой-Марченко. Она Почётный гражданин города Полоцка, где улица носит её имя и открыт музей-квартира Героя. К ней приходили письма, бандероли, посылки со всего света. В музее-квартире (открытом в 1987 году) находится экспозиция с газетами, рассказывающими о подвиге Тусноловой-Марченко, многочисленные письма, телеграммы, которые шли к ней отовсюду. Имя Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко носит Полоцкий медицинский колледж [3, с.210].

З.М. Туснолова-Марченко осенью 1965 года стала третьей советской медсестрой, удостоенной почётной награды Международного Комитета Красного Креста, получив медаль Флоренс Найтингейл [5, с.29].

Умерла Зинаида Михайловна 20 мая 1980 года в Полоцке, от воспаления легких, в 59 лет и была похоронена на городском кладбище «Красное», ул. Гагарина. Могила представляет историко-культурную ценность республики Беларусь. Через семь лет ушел из жизни ее муж – Иосиф Петрович Марченко (1915—1987) [3, с.214].

В 1992 году в Беларуси был выпущен почтовый конверт, посвящённый Тусноловой. В память о героине, в Витебской области, учреждена премия имени Зинаиды Тусноловой-Марченко, которая вручается ежегодно самым достойным женщинам-матерям [3, с.221].

Информацию о жизни З.М. Тусноловой-Марченко можно найти на выставке «Почётные граждане города Полоцка», которая с 2016 года размещена в Краеведческом

музее. В Москве, в музее-квартире Николая Островского «Преодоление», в доме № 14 по Тверской улице, размещён стенд, посвящённый мужеству З.М. Тусноловой-Марченко [3, с.230].

Но, по имеющимся Интернет-источникам, до сих пор не издано отдельного монографического исследования, посвящённого подвигу и сложному жизненному пути Зинаиды Тусноловой-Марченко [7, с.21].

*И не было женщин бесстрашней в бою,
Чем ты, Туснолова Зина!
Спасала солдат вопреки ты всему,
Несла на спине ты своей командира.*

Список использованных источников:

1.Арсенин Н. Мужество // Героини: очерки о женщинах Героях Советского Союза / ред.-сост. Л.Ф.Торопов; предисл.Е. Кононенко.— Вып. 2.—М.:Политиздат, 1969.— 463с. — URL: [http:// books.google.ru/books/about/Героини.html...](http://books.google.ru/books/about/Героини.html...) (дата обращения: 05.04.2026).

2.Туснолова-Марченко Зинаида Михайловна / Кузьмин М.К. // Медики – Герои Советского Союза.— 2-е изд., испр. и доп.М.: Медицина, 1970. – С.192–195. – URL: <http://topwar.ru/96257-zinaida-tusnolobova-marchenko-...>(дата обращения: 05.04.2026).

3.Грицан Н.И. // Особый случай. — Минск, 1964. — URL:<http://library.univ.kiev.ua/ukr/elcat/new/detail.php3...> (дата обращения: 06.04.2026).

4.Липский В.С. Крутые вёрсты. —Кемерово, 1982. – Режим доступа: – URL: http://meshok.net/item/64448353_В_С_Липский (дата обращения: 06.04.2026).

5.Сатрапинский Ф.В.// Военные медики— Герои Советского Союза / Центральное военно-медицинское управление Министерства обороны СССР; отв. ред. Е. Ф. Селиванов.—Л.:Военно-медицинский музей МО СССР, 1975. – С.27 – 29. – Режим доступа: URL: [http:// meshok.net/item/31197599_Военные_медики_герои...](http://meshok.net/item/31197599_Военные_медики_герои...) Текст: электронный, (дата обращения: 06.04.2026).

6.Фронтвики. – М.:Воениздат, 1984. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// meshok.net/item/286257577_Магдеев...](http://meshok.net/item/286257577_Магдеев...)Текст: электронный, (дата обращения: 06.04.2026).

7.Самоделова С. Повесть о настоящем сверхчеловеке: Медсестра Зинаида Туснолова потеряла на фронте руки и ноги, но не боевой дух // Московский комсомолец.— 2010. – URL:<http://znaniarussia.ru/articles/Туснолова-Марченко> (дата обращения: 06.04.2026).

Озеров Юрий Владимирович – к.и.н, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Россия

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ КУРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена выдающимся женщинам Курского края, реализовавшим свой потенциал в разных сферах — от творчества и педагогики до благотворительности и науки. В нём представлены краткие биографии ряда уроженок Курска и окрестностей, оставивших заметный след в истории: писательницы Екатерины Авдеевой, благотворительницы Надежды Монтрезор, благотворительницы Анны Гладковой, актрисы Любви Млотковской, певицы Марии Климентовой и других. Особое внимание уделено их достижениям: литературным трудам, организации благотворительных учреждений, развитию театрального искусства, научной и просветительской деятельности. Среди героинь — представительницы XIX-XX веков. Материал подчёркивает, что Курская земля стала благодатной средой для становления талантливых и неравнодушных женщин, внёсших весомый вклад в культуру и общественную жизнь России.

Ключевые слова: выдающиеся женщины, Курский край.

Введение. О выдающихся женщинах Курского края, которые прославили его можно говорить много и долго. Сфокусируемся, на наш взгляд, самых выдающихся уроженках нашей малой родины прошлого, среди которых есть и известные имена, и малоизвестные, а то и вовсе забытые.

Оговоримся, что мы не рассматриваем лиц из сферы Церкви, монахинь, старцев, которые составляют особый духовный мир и отдельную тему исследования. Выделим тех, кто занимался творчеством, благотворительностью, общественным служением.

Результаты исследования. Пожалуй, на более раннем хронологическом этапе находится личность Екатерины Алексеевны Авдеевой (1788–1865), происходящей из курского купеческого рода Полевых. Благодаря губернатору Курской области А.Е. Хинштейну, это имя в последнее время стало звучать чаще. Е.А. Авдеева – русская писательница, автор книг по домоводству; сестра историка Н. А. Полевого и издателя К. А. Полевого. В петербургский период жизни она выпустила в свет иллюстрированное издание «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьей Степановною Черепьевою» (1844). Записанные и включённые ею в это издание сказки («Волк и коза», «Волк и лиса», «Колобок», «Кот, лиса и петух» и др.) прочно вошли в список начального детского чтения и выдержали много изданий. Весьма интересные ее этнографического характера «Записки о старом и новом русском быте» (1842), воспоминания о Курске.

Яркой благотворительницей второй половины XIX–начала XX вв. была вдова генерала от кавалерии Надежда Фёдоровна Монтрезор (1824–1914). Она была дочерью полковника и помещика Новооскольского уезда Фёдора Полторацкого. Французская фамилия, переводимая на русский язык как «моё сокровище», ей досталась благодаря генералу Карлу Лукьяновичу Монтрезору (1786–1879), за которого она вышла замуж в 1848 г. Это был участник Отечественной войны 1812 г., адъютант главкома М. И. Кутузова. Надежда Фёдоровна Монтрезор являлась двоюродной сестрой Анны Керн, которой Пушкин посвятил «Я помню чудное мгновенье...». В доме Монтрезор находилась самая известная в городе гостиница, с рестораном по фамилии владельцев называвшаяся «Полторацкой», или «Полторацкого». Обширный особняк Надежды Монтрезор походил в чём-то на торговый центр, владелица получала доход от сдачи в аренду помещений. После смерти мужа Н.Ф. Монтрезор посвятила значительную часть своего времени на пользу людям. Она стала во главе местного благотворительного общества, участвовала в организации Курско-Знаменской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста и возглавила его отделение в губернском центре. В 1896–97 гг. на её

деньги было построено новое больничное здание с церковью при общине во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Храм содержался на проценты с завещанного благотворительницей капитала в 7000 рублей. Особо опекала Надежда Фёдоровна Мариинскую женскую гимназию, находясь в должности её почётной попечительницы. Кроме того, она активно участвовала в деятельности местных отделов Обществ покровительства животным и охранения народного здравия, а также являлась действительным членом просветительного Епархиального братства во имя преподобного Феодосия Печерского.

Другой видной благотворительницей позапрошлого века была потомственная почетная гражданка Анна Ивановна Гладкова (1826–1901). В 1876 г. по ее дарственной записи Коренная пустынь получила в собственность земельный участок при деревне Должанке. Через 2 года та же обитель получила водяную мукомольную мельницу при с.Никольском Курского уезда с усадебной землей. 6000 рублей А.И. Гладкова израсходовала на Ильинский храм и его хоры. На средства благотворительницы рядом с храмом был построен доходный дом, средства от аренды в котором шли на содержание храма и причта. Анна Ивановна была попечительницей 2-й женской гимназии Курска, много жертвовала на церковные нужды, но, главным делом Анны Ивановны стало устройство в Курске городской лечебницы для заразных больных (в советские годы – инфекционная больница им. Семашко).

В мире театрального искусства стоит выделить уроженку г. Курска Любовь Ивановну Млотковскую (урождённую Колосову; 1804–1866). Значительную часть сценической жизни она провела в Харькове, в труппе одного из основоположников коммерческого театра в провинции И. Ф. Штейна. Выступала она также в Воронеже, Курске, Полтаве, Киеве, Одессе и других городах юга России. О ней говорили, как о самой популярной среди провинциальных актрис 1830-х–40-х гг. и крупнейшей актрисе театральной провинции. Наибольшую известность ей принесло исполнение роли Офелии в Киевском и Харьковском театрах. В послужном списке Млотковской насчитывалось 157 ролей, из которых 88 – водевильные, но во всех без исключения ролях своей игрой она стремилась к утверждению на русской сцене щепкинских и мочаловских традиций.

Курская земля подарила миру певицу (сопрано) Марию Николаевну Климентову, в замужестве Муромцеву (1857–1946), которая была также и преподавательницей пения. В 1880–88 гг. она была солисткой Большого театра, выступала в театре С. И. Зимина. После эмиграции жила во Франции. Являлась членом правления Российского музыкального общества за границей со дня его основания в 1930 г. Была профессором Русской консерватории в Париже.

Видной деятельницей женского движения в России была уроженка г. Курска была Анастасия Николаевна Чеботаревская (1876–1921), родившаяся в семье адвоката. Она прославилась как писательница, драматург, переводчица. В 1903–05 гг. вместе с сестрой она училась в Париже, получила диплом Русской высшей школы общественных наук. Вернувшись в Петербург, сотрудничала с «Журналом для всех» и газетой «Товарищ». Активно участвовала в общественной жизни, организовывала литературные вечера и лекции, посвящённые темам революции, войны и искусства. Она – составитель антологий «Думы и песни» (1911), «Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века» (1913), «Война в русской поэзии» (1915), «Россия в родных песнях» (1915). Переводила произведения Стендаля, О. Мирабо, Ги де Мопассана, Р. Роллана, Г. Клейста, М. Метерлинка и многих других авторов. А.Н. Чеботаревская стала женой поэта и писателя, одного из виднейших представителей символизма, Фёдора Сологуба. Творческое сотрудничество с ним выразилось в написании нескольких совместных произведений: рассказов «Старый Дом» и «Путь в Дамаск», пьес «Любовь над безднами», «Мечта-победительница» и «Камень, брошенный в воду». В последние годы жизни Чеботаревская работала над культурно-историческим исследованием «Женщина накануне революции»

1789 года». Книга не была закончена, издана посмертно Сологубом с посвящённым Чеботаревской биографическим очерком (1922).

Немалый вклад в москвоведение сделала курянка Ольга Владимировна Сваричовская-Мамет (1892–1986). В ее фамилии отразились два брака. Она родилась в Курске в семье царского генерала Владимира Егорьева (1869–1948), впоследствии участника Гражданской войны в России. Со своими родителями она потом жила в Санкт-Петербурге, училась в Смольном институте благородных девиц.

В течение жизни Ольга Владимировна собирала различные материалы о Москве и Подмоскovie: старые открытки, фотографии, конверты, этикетки, предметы и упаковки, вырезки из газет и т. д. Коллекции имели названия, например, «Люди и быт» или «Мой современник». В 1920-е гг. Сваричовская активно участвовала в деятельности комиссии, занималась обследованием исторических некрополей, в частности, учётом могил декабристов. Она вела обширную переписку с известными деятелями культуры М.М. Пришвиным, И.Э. Грабарем, искусствоведом А.А. Сидоровым и др. С 1951 г. и почти до конца жизни Сваричовская у себя дома проводила литературно-исторические вечера, которые проходили ежемесячно по 17-м числам и носили название «Вечера 17-х чисел». На этих вечерах с докладами выступали литераторы, художники, историки, врачи, люди разных поколений и специальностей.

Куряночкой по рождению была и писательница Мария Давыдовна Марич (настоящая фамилия – Чернышёва; 1893–1961), родившаяся в семье железнодорожника. В 1916 г. она окончила Высшие педагогические курсы в Петрограде. Работала спецкором газеты «Известия». Началом литературной деятельности Марич считает 1923 г., когда в журнале «Город и деревня» были опубликованы её первые рассказы в духе соцреализма «Праздник на улице» и «Байбак». М.Д. Марич – автор романов: «Северное сияние» (1926–1931), «Сухие ветви» (1927), пьес «Крылья Икара» (1923), «В жестокий век» (1940), сборника новелл о поэте А.С. Пушкине «Ссылочный невольник», драмы о трагической гибели Пушкина «В жестокий век». В годы Великой Отечественной войны Мария Давыдовна работала в частях и госпиталях Уральского военного округа, выступала по радио, печаталась в журналах и газетах.

Еще одно достойное имя – курянка Мария Карловна Левина (1899–1989), ставшая переводчицей и драматургом. Она окончила Высшие юридические курсы (1920). Работала под псевдоним «Швейцер, М». Переводила в основном с французского языка – пьесы Скриба, работы по искусствоведению, но есть переводы и с английского (Драйзер), и с немецкого (Гауптман). Также она делала инсценировки зарубежной классики, например, «Отца Горио» Бальзака и «Госпожи Бовари» Флобера. Мария Карловна Левина была награждена медалями, являлась членом Союза писателей СССР (1934).

Уроженкой г. Курска была известный советский психолог, ученица Льва Выготского доктор педагогических наук (по психологии), профессор Лидия Ильинична Божович (1908–1981). Л.И. Божович родилась в семье чиновника землеустроительного ведомства, выходца из Болгарии. Училась в гимназии, затем в Курской опытно-показательной школе, которую закончила в 1923 г. В будущем она стала крупным исследователем в области возрастной психологии, психологии развития и воспитания, создателем научной школы по изучению формирования личности в онтогенезе. Среди ее наград: нагрудный знак «Отличник просвещения», медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «В память 800-летия Москвы».

Выводы. В представленном кратком обзоре мы осветили, конечно, не всех выдающихся героинь, выросших на Курщине. Но и эта часть показывает, насколько благодатной в становлении и последующем развитии наших талантливых и добрых соотечественниц явилась Курская земля. Ее выдающиеся представительницы находили себя на самых разных поприщах, в полной мере реализуя свой личностный, творческий и социокультурный потенциал.

РЕЗОЛЮЦИЯ
XXV Международной научно-практической конференции
«Многонациональная Россия:
вопросы экономики, управления и общественного развития»
23 апреля 2026 года

Заслушав и обсудив секционные доклады, выступления на круглом столе и форсайт-сессии, выводы участников дискуссии, конференция приняла следующую РЕЗОЛЮЦИЮ:

Секция 1. Социально-экономическое развитие регионов: опыт, перспективы

1. Участники конференции считают, что одним из важных направлений в деятельности органов управления, бизнеса и гражданского общества в России и Республике Беларусь на современном этапе развития является изучение и применение передового опыта работы предприятий, органов местного самоуправления, НКО
2. Участники конференции рекомендуют органам управления территориями, сообществам предпринимателей, Общественным палатам и НКО укреплять сотрудничество и создание совместных программ между организациями, предприятиями, учебными заведениями Республики Беларусь, Республики Татарстан, Донецкой Народной Республики и других регионов России
3. Участники конференции считают, что особое внимание необходимо уделять совершенствованию работы, более эффективному использованию человеческого капитала в организациях некоммерческого сектора экономики для выполнения уставных задач, а также активного участия в производстве ВВП региона и страны
4. Участники конференции выражают мнение, что структурам государственной власти регионов России при формировании областных стратегических документов необходимо переходить от среднеобластных показателей к таргетированию по кластерам муниципальных образований (приграничные, сельские, промышленные узлы), внедряя механизмы «сглаживания» межрайонной дифференциации через субсидии на выравнивание и проекты развития
5. Обратиться к общественным организациям и предпринимателям регионов более активно использовать созданные на базе свободных промышленных площадок центры креативных индустрий
6. Обратиться к Курской областной Думе с предложением начать реализацию программы «Зелёные курские рубежи» по лесовосстановлению, переработке отходов АПК и внедрению энергосберегающих технологий на предприятиях ЖКХ (пилот – г. Льгов)
7. Рекомендовать Общественным палатам регионов организовать серию стратегических сессий с участием местных сообществ и инициативных групп по

разработке проектов о перспективах регионального развития. Рекомендовать Курскому институту менеджмента, экономики и бизнеса совместно с Союзом женщин России организовать в 2026 – 2027 годах Школы гражданской активности «Региональная повестка: эффективные решения» с рассмотрением итогов на заседаниях общественных советов при региональных органах власти

8. Одобрить опыт работы Курского регионального отделения Союза женщин России по системному обучению предпринимательниц ЦФО в Школе гражданской активности и просить Президента СЖР Лахову Е.Ф. оказать поддержку для продолжения данной программы обучения предпринимательниц в Курске

Секция 2. Единство народов России в контексте культурно-исторического наследия

1. Участники секции считают одной из стратегических задач предприятий, организаций, органов власти России и Беларуси сохранение культурно-исторического наследия народов

2. Обратиться к Курской областной думе, Общественной палате Курской области, Министерству внутренней политики Курской области с предложением акцентировать внимание в рамках XVII Гражданского форума на работе тематической секции «Историческая память как фактор консолидации российского общества» с привлечением ученых, краеведов, политиков

3. Участники секции рекомендуют руководителям НКО Курской области и других регионов РФ усилить взаимодействие с органами социального обеспечения, материнства и детства, направленное на стимулирование демографической политики

4. Рекомендовать органам власти, курирующим систему образования регионов, во взаимодействии с молодежным и общественными организациям разработать квизы, направленные на сохранение культурно-исторического наследия

5. Участники секции рекомендуют СМИ повсеместно в регионах организовывать информационно-просветительские площадки по передовому опыту народов России в воспитании молодежи и молодых семей

Круглый стол. Развитие сельских территорий как стратегическая задача обеспечения продовольственной безопасности

1. Рекомендовать Министерству сельского хозяйства Курской области, Министерству образования и науки Курской области, администрациям районов Курской области для решения кадровой политики курского региона, как аграрного, повышать престиж профессии агрария, рассказывая о современных технологиях в АПК через медиа, развивать целевое обучение с гарантированным

трудоустройством, вводить агрошколы и профориентацию для старшеклассников, поддерживать молодых специалистов жильём и социальными льготами

2. Обратиться к Курскому региональному отделению Союза женщин России с предложением продолжить организацию регионального конкурса «Женщина – хозяйка на селе», направленного на повышение роли, статуса, авторитета сельских женщин, привлечение внимания к проблемам селянок со стороны органов исполнительной и законодательной власти
3. Считать важным итогом конкурса «Женщина – хозяйка на селе» возможность представления победительниц как лидеров общественного мнения Курской области, отстаивающих вопросы развития сельского хозяйства региона
4. Рекомендовать учредителям конкурса «Женщина – хозяйка на селе» с целью популяризации и трансляции лучших практик, инициированных и реализованных женщинами сел и малых городов Курской области, организовывать встречи с молодежью, общественными организациями, в том числе для женщин из других регионов
5. Обратиться с предложением к Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России» о создании и проведении на регулярной основе в городе Курске, в партнерстве с Курским институтом менеджмента, экономики и бизнеса, Школы гражданской активности для победительниц конкурса «Женщина – хозяйка на селе» на уровне Центрального федерального округа РФ
6. Просить Курскую региональную общественную организацию «Союз просветителей» начать подготовку материалов о победительницах конкурса «Женщина – хозяйка на селе» 2023 – 2025 гг. для издания альманаха «Дочери соловьиного края. Век XXI»
7. Рекомендовать СМИ, Министерству информации и общественных коммуникаций Курской области, районным периодическим изданиям сформировать более активную позицию в освещении конкурса «Женщина – хозяйка на селе» и отражении деятельности победительниц конкурса разных лет
8. Обратиться к бизнес-сообществу о спонсорской и грантовой поддержке учредителей конкурса «Женщина – хозяйка на селе»
9. Обратиться к Министерству сельского хозяйства Курской области, организациям местного самоуправления региона, Ассоциации муниципальных образований Курской области, профсоюзам, молодежной организации «Движение первых» активно выступать в качестве партнеров конкурса, в общественной поддержке и освещении итогов конкурса в СМИ
10. Комитету молодежной политики Курской области рекомендовать использовать материалы конкурса «Женщина – хозяйка на селе» в целях профориентационной работы с молодежью

Секция 3. Национальная идентичность территорий и особенности регионального управления

1. Участники конференции – представители региональных и муниципальных органов власти, научного сообщества, образовательных организаций и гражданского общества Курской области, обсудив методологические, управленческие, социокультурные, экономические и образовательные аспекты учета национальной идентичности территорий в региональной политике, пришли к выводу, что национальная идентичность территории перестает быть предметом абстрактных дискуссий и становится ресурсом национальной безопасности и социально-экономического развития
2. Обратиться с предложением к РАН и РАНХиГС при Президенте РФ по разработке пилотной методики агрегированного индекса национальной идентичности территории, включив языковые, миграционные, институциональные и перцептивные индикаторы. Апробацию методики провести, в том числе на базе Курской области как региона с высокой степенью исторической консолидации идентичности
3. Обратиться к Министерству науки и высшего образования России с рекомендацией о включении в программы магистратуры по направлениям «Государственное и муниципальное управление» и «Регионоведение» модулей по методам диагностики региональной идентичности с отдельным кейсом приграничных территорий
4. Предложить Общественной палате РФ, совместно с Общественными палатами регионов России сформировать реестры лучших практик региональных НКО в сфере сохранения идентичности для их последующей поддержки через систему грантов
5. Участники конференции рекомендуют Министерству экономического развития РФ разработать методику оценки экономического потенциала территориальной идентичности, в том числе в сферах туризма, народных промыслов и креативных индустрий
6. Участники конференции, обсудив аспекты учета национальной идентичности территорий в региональной политике, пришли к выводу, что для Курской области приоритетными направлениями являются:
  - аграрное образование как фактор закрепления идентичности черноземного региона;
  - оборонно-промышленный комплекс (историческая память о Курской битве, современное приборостроение);
  - туристско-рекреационный кластер (Коренная пустынь, усадьба Фета, Марьино).
  - создание сети школ полного дня с краеведческим профилем – релевантно для приграничных районов Курской области (Глушковский, Рыльский, Суджанский районы)

7. По итогам работы сессии, участники конференции рекомендуют Совету ректоров вузов Курской области инициировать разработку программ повышения квалификации для руководителей региональных органов власти «Управление региональной идентичностью» с отдельным модулем для приграничных регионов, с включением в состав слушателей представителей приграничных районов Курской области

8. Участники конференции рекомендуют Курским НКО (в том числе работающим в сфере сохранения памяти о Курской битве, развития сельских территорий) активнее участвовать в грантовых конкурсах регионального и федерального уровней. Особое внимание уделить приграничным регионам, в том числе Курской области, где фактор идентичности имеет дополнительное измерение, связанное с геополитическим положением, исторической памятью и необходимостью сохранения культурного суверенитета в условиях внешнего информационного воздействия

9. Участники конференции отмечают позитивный опыт вузов Курской области и НКО в сфере образования и вопросах удержания молодежи. Отдельно отмечают позитивный опыт по интеграции оборонно-исторической тематики в образовательные программы и рекомендуют тиражировать эту практику на образовательные организации Курской области

Форсайт сессия. Национальный образ российской женщины через призму времени: к 85-летию Антифашистского Комитета советских женщин

1. Участники конференции выразили согласие с мнением, что образ советской женщины сформировался на фоне деятельности АКСЖ, в активном стремлении к миру, к солидарности с женщинами зарубежных стран, пройдя путь формирования и изменения образа «женщины-воина», «женщины-труженицы», «женщины – хранительницы очага» от дореволюционного периода до современности

2. Участники конференции обращаются к некоммерческим организациям, прежде всего, женским, с предложением расширить перечень новых социальных женских ролей, таких как «женщина – лидер», «женщина – ученый», «женщина – миротворец», «женщина – лидер общественного мнения», «женщина – предприниматель», используя примеры женщин, живущих и работающих в настоящее время в регионе, городе, районе, селе

3. Участники конференции призывают органы управления регионами, Общественные региональные палаты, НКО к установлению новой модели международного женского диалога со странами СНГ, ШОС, а также женщинами, проживающими в национальных регионах России

4. Обращаемся к студенческим аудиториям России с предложением активнее формировать у молодого поколения уважение к историческому наследию женского движения, используя примеры о женщинах, живущих (живших) на данных территориях. Считаем необходимым активнее привлекать к просветительской и

информационной работе специалистов в области истории, социологии, культурологи, политологии, педагогики

5. Обратиться к Общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России», Президенту Е.Ф. Лаховой, Координационному совету СЖР с предложением возглавить работу по усилению воспитательной деятельности, реализации социальной политики на лучших примерах созидательного женского труда

6. Призвать просветительские, молодежные, женские НКО активнее участвовать в грантовых конкурсах, направленных на реальное участие женщин в социально-экономических преобразованиях регионального и российского масштаба

7. Рекомендовать региональным отделениям СЖР в рамках 85-летия АКСЖ провести заседание Круглого стола по проблематике трансформации и развития образа современной женщины

Дискуссия. Единство российской нации – важный элемент национального развития

1. Рекомендовать Министерству образования и науки Курской области, совместно с Курским институтом развития образования, сформулировать на теоретическом уровне и реализовывать на практике просветительские программы и специальные мероприятия, направленные на объединение граждан на основе традиционных ценностей, патриотизма и идеи общей исторической памяти. Разработать методические пособия для патриотического воспитания школьников и студентов

2. Наладить эффективную работу ответственных общественных организаций с системой образования Курской области, молодежной политики и культуры, а также организовывать и активно участвовать в общественно-политических, воспитательных, просветительских, культурных, досуговых и спортивных мероприятиях, направленных на противодействие распространению экстремистской идеологии. Усилить патриотическую работу со студентами в ВУЗах, с учащимися в школах и с воспитанниками в детских садах. Улучшить межконфессиональный диалог на уровне практических мероприятий в молодёжной среде

3. Разработать специальные интернет-продукты для молодёжи Курской области, которые будут ориентированы на продвижение традиционных ценностей и идей патриотизма в молодёжной среде

4. В качестве фундаментальной работы по профилактике экстремизма и распространению экстремистской идеологии необходимо организовывать и постоянно проводить на системном уровне мероприятия по привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей среди граждан Российской Федерации и лиц, временно находящихся на территории России

5. Предложить руководству Общественной палаты Курской области выступить инициатором и учредителем ежегодного форума «Единство народа – фундамент

суверенной и сильной России» в свете принципов и положений Указа Президента РФ от 28.12.2024 N 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» с привлечением представителей органов государственной власти всех уровней, общественных и традиционных религиозных организаций

Резолюция принята единогласно всеми участниками пленарного заседания
XXV Международной научно-практической конференции
«Многонациональная Россия: вопросы экономики, управления
и общественного развития», 23 апреля 2026 года,
Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса,
г. Курск, Радищева, 35, Дом знаний – МЭБИК

Сборник материалов конференции
XXV Международной научно-практической конференции

**Многонациональная Россия:
вопросы экономики, управления и общественного развития».**
– Курск: Издательство Курского института менеджмента,
экономики и бизнеса, 2026. – 162 с.

Подписано в печать 15.05.2026
Формат 60 х 84 /16
Усл.печ.л. – 10,1
Уч.-изд. л. – 10,3

Отпечатано в ООО «Дом знаний»,
305000, г.Курск, Радищева, 35